

ОКТЯБРЬ | 2012

РусскийМир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

НАРУШЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НОРМ «Анне
Карениной» –

135
лет

ПОЛЕЗНЫЕ СПОРЫ О НРАВСТВЕННОСТИ

СЕЙЧАС ТРУДНО СЕБЕ ПРЕДСТАВИТЬ, ЧТО РОМАН Льва Толстого «Анна Каренина», вышедший 135 лет назад (читайте об истории его создания на с. 40), вызвал такую бурю общественных чувств, споров и эмоций. Общество, по признанию современников, встало на дыбы. Каждый искал там близкие себе сюжетные линии и характеры или же отторгал произведение как посягающее на моральные и нравственные устои общества.

Примечательно, что после выхода романа на английском (а теперь на английском его читают куда как больше, чем на русском, притом восторгаясь как шедевром мировой литературы) в Британии книгу объявили безнравственной. Впрочем, в ту пору там и Оскар Уайльд, павший жертвой борьбы за общественную нравственность, оказался в тюрьме. И тоже – кто бы мог подумать, что всего-то через сто с небольшим лет и гей-парады станут банальным городским «праздником», и мэром столицы империи, над которой не заходит солнце, вполне может оказаться гомосексуалист. Времена меняются. И нравы меняются вместе с ними. Кто-то всегда скажет, что в худшую сторону, что падение нравов – чуть ли не неотвратимый спутник человеческого прогресса, плата за глобализацию и облегчение быта с помощью всевозможных гаджетов. Впрочем, оставим отцам и детям их вечный спор, чье поколение лучше и нравственнее. Важно другое. Важно, чтобы – безотносительно того, правомерно ли бурчание по поводу

упадка нравов, – в общественно-культурной жизни периодически, притом регулярно, появлялись произведения – художественные, кинематографические или иные, – о которых общество небезучастно спорило бы. Которые, как сейчас можно говорить, взрывали бы мозг нации, не давая ей окончательно заплыть обыкновенно-потребительским жизнью бездуховности. Нации, чтобы ей окончательно не впасть в спячку упадка и архаизации морали, нужны новые «Анны Каренины», нужны новые Львы Толстые, пусть бы их, страшно сказать, даже и отлучали от церкви. Только где же их взять? 🙁

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (председатель попечительского совета фонда)

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Руководитель Россотрудничества

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Министр культуры Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

НИКОНОВ В.А.

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (председатель правления фонда)

БОГДАНОВ С.И.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы (заместитель председателя правления фонда)

ФУРСЕНКО А.А.

Помощник президента Российской Федерации

ЮРКОВ Е.Е.

Директор Института русского языка и культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, генеральный секретарь Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы

СКОРОСПЕЛОВ П.П.

Заместитель председателя правления фонда

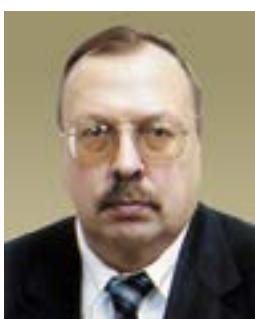
МОЛЧАНОВ Д.В.

Директор департамента культуры Аппарата правительства Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.

Президент открытого акционерного общества «Российские железные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Директор департамента специальной связи МИД России

ФЕДЮКИН И.И.

Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

РУССКИЙ МИР

- 06** Как сохранить Русский мир Латвии
- 09** «Новому веку – новые имена»

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 10** Азбука удовольствия

ИНТЕРВЬЮ

- 14** Что русские натворили

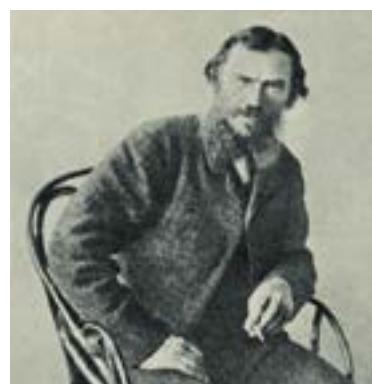
ИСТОРИЯ

- 28** В канонизации не нуждается

НАСЛЕДИЕ

- 34** Иконы эпохи Киевской Руси

- 40** Неправильный гений

- 20** «Отдай свою мать замуж за убийцу своего отца»

- 24** «Хочется весь мир познакомить с русской культурой»

- 44** Русские на Диком Западе

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

48 Частная персона

РЕПОРТАЖ

56 Думать о цветах

МУЗЕИ

64 Русская живопись в гигапикселях

КУЛЬТУРА

70 Песком по стеклу

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

74 Письмо в редакцию

78 Бал потомков

84 Линия обороны
Натальи Баграмян

ПУТЕШЕСТВИЕ

88 За тремя морями

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Елена КУЛЕФЕЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-54-04, 981-56-95

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Татьяна ВИЛИНБАХОВА
Сергей ВИНОГРАДОВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Василий КРЮКОВ
Ася ЛОЖКО
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
предоставлено М. Золотаревым

КАК СОХРАНИТЬ РУССКИЙ МИР ЛАТВИИ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

НА ПЯТОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РИГЕ ОБСУЖДАЛИ ЗАДАЧИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОБЩИНЫ ЛАТВИИ ПО СОХРАНЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ УЖЕСТОЧЕНИЯ В СТРАНЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.

ДЕЛЕГАТОВ И ГОСТЕЙ конференции – а их в рижском Доме Москвы собралось около 300 человек из всех регионов Латвии – приветствовал российский посол Александр Вешняков. Он рассказал о реализации госпрограммы по поддержке соотечественников в сфере образования и культуры, а также о позитивных тенденциях в развитии российско-латвийского сотрудничества в сфере торговли. Но посол отметил и наличие серьезных проблем между нашими странами. И в первую очередь это – нарушение прав и законных интересов наших соотечественников, игнорирование Латвией рекомен-

даций ООН и ОБСЕ по обеспечению прав национальных меньшинств. «Недопущение в правительственною коалицию партии «Центр согласия», получившей на последних парламентских выборах наибольшую поддержку избирателей, привело в прошлом году к референдуму по приданию русскому языку статуса второго государственного. Референдум показал необходимость диалога и поиска компромиссов, но, к сожалению, этого не произошло. Новая инициатива по проведению референдума о правах неграждан – это тоже одна из демократических форм защиты прав постоянных жителей Латвии. В стране продолжается дискrimинация ветеранов

Делегатов конференции приветствовал посол РФ в Латвии А.А. Вешняков

Великой Отечественной войны на фоне официальной поддержки тех, кто воевал на стороне нацистской Германии. В этом отношении попытки президента ЛР Андриса Берзиньша примирить ветеранов Латвии достойны поддержки. Однако хотел бы подчеркнуть, что выдвинутый президентом постулат об отсутствии победителей во Второй мировой войне никогда не сможет стать основой для подобного примирения», – заметил посол Российской Федерации.

Александр Вешняков напомнил о культурных проектах, являющихся локомотивом интеграционных процессов, как никогда необходимых латвийскому обществу. В их числе он назвал фестиваль русского языка и литературы «Татьянин день», международный музыкально-театральный фестиваль «Русская классика», Дни русской культуры Латвии, прошедшие при поддержке посольства РФ и фонда «Русский мир». Посол подчеркнул абсурдность утверждений о том, что подобные мероприятия могут угрожать латвийской государственности: «Эти проекты направлены на сохранение нашей общей истории и местных культурных традиций. Посольство России поддерживало и всегда будет поддерживать подобные инициативы».

В нынешнем году в Латвии усилилось наступление на свободу слова, стремление навязать русскому населению «единую историческую память», а в случае несогласия с официальной точкой зрения на те или иные события власти начали прибегать к мерам, которые можно квалифицировать как преследование за инакомыслие. Жертвами этих кампаний уже стали несколько российских историков, авторов научных исследований периода немецкой оккупации в истории Латвии. Например, Александр Дюков и Владимир Симиндей, намеревавшиеся провести в Латвии выставку с рассказом о судьбах детей, угнанных во время войны на территорию Латвии. И «детей» в страну не пустили, и «неправильных» историков внесли в черный список, который в августе этого года пополнился еще двумя именами – Модеста Колерова и Игоря Павловского из ИА «Регnum».

не угодивших латвийским властям своими суждениями на тему нашей общей истории. По заявлению депутатов из национально-радикального объединения «Visu Latvijai!» («Всё для Латвии!») полиция безопасности этим летом возбудила уголовный процесс в связи со статьей независимого журналиста Александра Гильмана, вина которого заключалась немного в ином взгляде на депортацию 1940–1941 годов, через которую ему самому пришлось пройти в детстве. Досталось и активистам из Русского общества в Латвии – «за пропаганду взглядов, которые не отвечают государственным интересам Латвии». Министр обороны потребовал закрытия этой организации, подготовившей к изданию карту захоронений советских воинов на территории Латвии. Самое интересное, что карта, вызвавшая гнев оборонного министра, еще даже не успела увидеть свет...

В таких непростых современных реалиях жителям Латвии приходится отстаивать свои права – на русский язык, историю, культуру. В августе по инициативе движения «За равные права» в стране был проведен сбор подписей о созыве всенародного референдума за отмену института неграждан, которым в заявительном порядке должно быть предоставлено гражданство Латвии, несправедливо отнятое у них в 1991 году. Речь идет о 320 тысячах жителей страны, в основном русскоязычных. Собрано уже более 12 тысяч подписей граждан за референдум. На втором этапе необходимо будет собрать в течение месяца более 143 тысяч подписей. Как считают многие граждане, шансов победить немного, но подписываться надо. А как иначе заявить о своих правах и привлечь внимание ЕС к нарушению прав человека? Хотя особых иллюзий на счет европейских структур в Латвии уже никто не питает, все их рекомендации по данной проблеме здесь игнорируются на протяжении многих лет. И все остается по-прежнему. Взять хотя бы в качестве примера недавнее письмо верховного комиссара ОБСЕ Кнута Воллебека по делам нацменьшинств, адресованное спикеру Сейма Солвите Аболтине и главе юридической комиссии лат-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В рижском Доме Москвы собралось около 300 российских соотечественников из разных регионов Латвии

вийского парламента Илме Чепане. «Я категорически не поддерживаю регулирование, в соответствии с которым родителям и детям в процессе получения гражданства выдвигаются дополнительные условия, например о том, что ребенок и родители должны постоянно проживать в Латвии, или же требование, что родители должны заботиться о том, чтобы ребенок знал латышский язык, а также воспитывать его лояльным Латвии», – говорится в письме комиссара, раскритиковавшего принятые в сентябре парламентом Латвии поправки к Закону о гражданстве. В дипломатических кругах это письмо расценили как усиление давления ОБСЕ по вопросу неграждан. Впрочем, заявила руководитель юридической комиссии Илме Чепане, оснований для беспокойства у них нет, так как рекомендации Воллебека для Латвии необязательны: «Мы действуем как независимая страна ЕС. Мы ранее изложили этой организации свою позицию и договорились, что права человека соблюдаются. Вопросы гражданства не связаны с правами человека – это выбор каждого суверенного государства», – сказала Чепане. В общем, караван идет, и даже Кнут негражданам не смог помочь...

Но, как считает первый русскоязычный депутат в Европарламенте, известная правозащитница Татьяна Жданок, – не надо опускать руки. В Германии, например, проживает

Тем более что 2013 год объявляется в Евросоюзе Годом европейского гражданства. «За время моих полномочий в ЕС с 2004 года мы уже подготовили более 10 различных резолюций, в которых упомянуты проблема безгражданства и рекомендации по участию неграждан в местных выборах», – сообщила Татьяна Жданок. – Но эту проблему необходимо решать на уровне государства, поскольку по Лиссабонскому соглашению все болезненные для русскоязычного населения вопросы – гражданства, образования, языка – входят в компетенцию государства. И тот, кто обещает другое, врет бессовестно, по-иному решить эти вопросы пока невозможно».

А вот что касается статуса русского языка в Евросоюзе, то, по мнению Татьяны Жданок, можно попытаться решить проблему его использования в европейских структурах. Речь идет о возможности обращаться в органы ЕС на русском языке и получать от них ответы. Вся юридическая база готова, чтобы инициировать начало гражданской процедуры для принятия такого решения. Но, как предостерегает депутат Европарламента, здесь тоже не все так просто. Собрать требуемый миллион подписей граждан как минимум из 7 стран ЕС вряд ли удастся только за счет русскоязычных, потому что для каждой страны существуют свои квоты и не все смогут их преодолеть. В Германии, например, проживает

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

около 3 миллионов русскоязычных жителей, но далеко не у всех есть гражданство, нет и активной позиции по этой проблеме. А вот если инициировать такое же правило и для других народностей Евросоюза, а не только для русского языка, то, возможно, вопрос был бы решен гораздо быстрее.

Но, пожалуй, главной сенсацией Пятой конференции организаций российских соотечественников в Латвии стало выступление латышского политолога, экономиста и члена движения «За равные права» Эйнара Граудиньша. Поскольку в Латвии крайне редко кто из представителей титульной нации решается на публичную поддержку своих русскоязычных сограждан, его речь была встречена громкими аплодисментами – за честность, смелость и правду. Свое выступление Эйнар посвятил теме ликвидации массового безгражданства, назвав это шансом, который поможет его стране восстановить справедливость и демократию. «Когда я спрашиваю латышских политиков, на чем основано разделение жителей Латвии на граждан и неграждан, на правильных и неправильных, то мне, хмурясь, обычно называют две конвенции – Гаагскую и Женевскую», – рассказал политолог. – Но я уверен, 99 процентов наших политиков и министров эти конвенции даже в глаза

не видели. Между тем, ссылаясь на них, в нашей стране культивируется ненависть к другим народам на межгосударственном уровне, что уже фактически является государственной идеологией. На самом деле эти Гаагские конвенции определяют правила ведения сухопутной войны. Все это не имеет никакого отношения к событиям 1940 года в нашей республике, ибо сухопутной войны на ее территории в том году не было. В Гаагской конвенции также четко определено, что является оккупацией: если во время сухопутной войны одна страна занимает определенную территорию другой страны и потом управляет этой территорией через военно-административное управление. В 1940 году ни в одном населенном пункте Латвии не существовало военных комендатур и не вводилось военно-административное управление, следовательно, на Гаагскую конвенцию ссылаться незачем. Я изучил 10 конвенций, и ни в одной из них нет ссылки на ситуацию, схожую с Латвией. Оправдывая термин «гражданские оккупанты», у нас любят ссылаться на Женевскую конвенцию 1949 года, но она определяет гуманное отношение к раненым и больным в период боевых действий. Причем здесь Латвия? Даже США во времена холодной войны никогда не употребляли в отношении стран Балтии термин «оккупа-

ция», почетными гостями конференции были ветераны Великой Отечественной войны

ция», используя такие дефиниции, как аннексия и инкорпорация. После того как Ельцин в 1991 году подарил нам независимость, это признали и США. Только после России. Многие представители русскоязычного населения Латвии проголосовали за независимость нашей страны, но потом они были цинично обмануты. Сейчас нас ждет референдум по негражданам, за проведение которого подписалась и часть латышей, которые понимают абсурдность ситуации, при которой людей в одновременности лишили гражданских прав. В этом отношении можно смело говорить, что наша страна находится в одном ряду с такими режимами апартеида, как Родезия и ЮАР, и у нас также идет этническая сегрегация. Все это надо прекратить немедленно, потому что это бомба замедленного действия, и если ее сейчас не деактивировать, то она обязательно взорвется в будущем. Правящие власти прекрасно понимают, что при установлении «нулевого» варианта гражданства изменится и расстановка политических сил, поэтому они стремятся протолкнуть закон об ужесточении процедуры проведения референдума. Поэтому я призываю всех российских соотечественников говорить со своими соседями-гражданами, с друзьями, коллегами по работе и убеждать их голосовать за право неграждан на получение гражданства Латвии. Мы должны смыть это позорное пятно с нашей исторической памяти – сейчас или никогда».

В заключение работы Конференции организаций российских соотечественников, которая в нынешнем году прошла под лозунгом «Равные права – главное условие сохранения Русского мира Латвии», ее делегаты приняли итоговую резолюцию в поддержку предстоящего референдума. По их общему мнению, безусловное присвоение гражданства всем негражданам и возврат к проведению всеобщих выборов в органы власти, повышение статуса русского языка до уровня, который отвечает его реальному положению в обществе, смогут излечить расколотое общество Латвии, способствовать развитию страны и позволить ей адекватно ответить на вызовы XXI века. ●

DOMEEDIA

«НОВОМУ ВЕКУ – НОВЫЕ ИМЕНА»

АВТОР

АНАСТАСИЯ НЕЧАЕВА

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТИКОВ СНГ 24 ОКТЯБРЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ СОСТОИТСЯ ГАЛА-КОНЦЕРТ «НОВОМУ ВЕКУ – НОВЫЕ ИМЕНА».

ВПЕРВЫЕ В ЗНАМЕНИТОМ концертном зале Карнеги-холла (Stern Auditorium/Perelman Stage) перед трехтысячной аудиторией выступят молодые музыканты стран СНГ. В сопровождении Московского камерного оркестра под управлением заслуженного артиста России Константина Орбеляна прозвучат шедевры классической музыки. Произведения Генделя,

Россини, Листа, Сарасате, Шостаковича исполняют лучшие музыканты Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, России, Туркменистана и Узбекистана.

Среди солистов гала-концерта – лауреаты международных конкурсов Рипсиме Айрапетянц и Федор Рудин (скрипка), Вадим Холденко и Ирэна Гульзарова (фортепиано), Нина Минасян и Илона

Тен (сoprano), Антон Мойсеенко (кларнет).

Идея организации гала-концерта «Новому веку – новые имена» возникла не случайно, ведь выступление в Карнеги-холле – высшая награда для каждого артиста. Знаменитая сцена видела многих великих музыкантов. Здесь выступали крупнейшие композиторы и дирижеры: Петр Чайковский, Антонин Дворжак, Сергей Рахманинов, Энрико Карузо и многие другие. Поддержку проекту оказывает Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ, созданный в 2006 году правительствами стран Содружества.

Основная задача проекта – создание условий, стимулирующих рост профессионализма в сфере исполнительского искусства, и поддержка молодых музыкантов СНГ. Гала-концерт «Новому веку – новые имена» станет очередным шагом к укреплению единого культурного пространства как внутри сообщества, так и в дальнем зарубежье.

АЗБУКА УДОВОЛЬСТВИЯ

автор

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ЗАЧЕМ НЕМЦЫ УЧАТ РУССКИЙ ЯЗЫК И ПОЧЕМУ
В 2012 ГОДУ – ГОД ГЕРМАНИИ В РОССИИ –
ОНИ ЗАСЫЛАЮТ К РОССИЯНАМ СВОИХ ВОЛОНТЕРОВ?

«В

ЕСТЬ МИР ОТ-
крыт. Зачем ехать
в Россию? – этот
вопрос в семи из
десяти случаев немцы задают,
когда им предлагают изучать
русский язык как еще один ино-
странный.

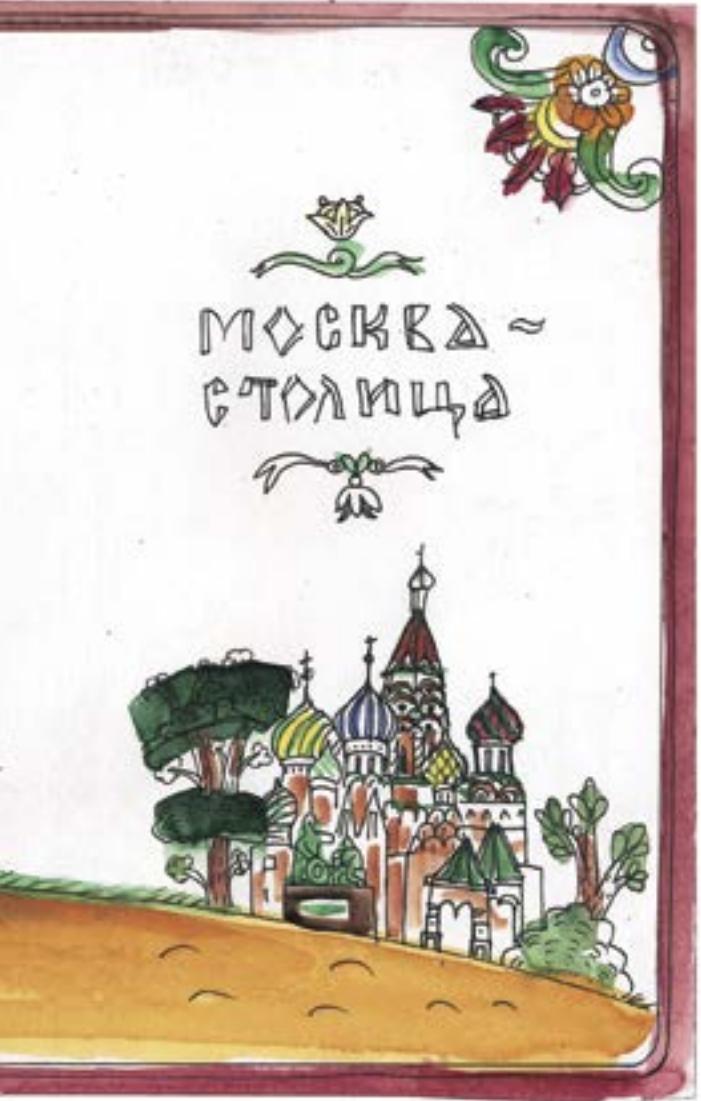
В Евросоюзе пускает корни
идея «личного приемного язы-
ка», принятая Еврокомиссией
в 2000 году. Или идея много-
язычия. Согласно ей каждому
гражданину ЕС рекомендуется
вместе с родным языком учить
обязательный английский и до-

полнительный – какой-нибудь из европейских языков, чтобы знать культуру соседей. В числе «дополнительных» есть и русский. Вот только пыл энтузиастов, желающих учить наш язык, охладевает еще на стадии выбора. Набившие оскумину стереотипы («в России всегда холодно», «в России всегда пьют» и «там в избах нет электричества») давят на сознание многих желающих попробовать говорить по-русски. Максимум, на что хватает эрудиции и воли тех, кто вопреки массовым настроениям выбрал рус-

ский язык как «приемный», так это быть уверенным в том, что «медведи уже не гуляют по Красной площади». Правда, Россия при этом у многих из них ассоциируется «с Транссибирской магистралью и паровозом, который мчится мимо бесконечных степей и снежных полей».

Еще поэтому, владея обязательным английским, многие немцы выбирают для дополнительного изучения испанский, французский, итальянский или португальский. И тем не менее, по данным Еврокомиссии, если в 2002 году из 10 немецких школьников лишь двое выбирали русский для изучения, то в 2012-м их стало трое-четверо. Один из таких отважных, Феликс Кноблох из Гамбурга, по программам ЮНЕСКО и МИД Германии с марта по июль 2012 года будет жить и работать волонтером в сибирском Иркутске. Кстати, это он представляет Россию как одну большую Транссибирскую магистраль.

– Образ России как долгой дороги у меня появился в детстве, – рассказывает Феликс. –

Тогда я учился в одном классе с русским немцем из Красноярска Стефаном Райзером. Еще он мне рассказал про самое глубокое озеро в мире, Байкал. Теперь оно мне снится как мечта. Жду не дождусь, когда она осуществится.

ЧТО РУССКОМУ ХОРОШО, ТО НЕМЦУ ШНАПС

Клоблох учит русский, как и большинство немцев другие иностранные языки, с прикладными целями – чтобы поехать в Россию и, возможно, работать в стране изучаемого языка. Теперь, когда он неплохо говорит по-русски, много читает и активно переписывается с друзьями из Иркутска, Братска и Санкт-Петербурга, Феликс с иронией вспоминает времена, когда он был жертвой «факультативных» представлений о россиянах.

– У нас самое распространенное клише: «все русские – пьяницы», – чуть смущаясь, говорит Феликс. – Я тоже так думал, пока не побывал в Санкт-Петербурге и в Иркутске. Еще до поездок общался с вашими студентами по молодежному обмену. Теперь

знаю, что пьют везде. Меня возмущает то, что немцы обвиняют только русских в пьянстве. А вот почему – не понимаю. Ведь отношение к алкоголю у среднего класса в России ничем не отличается от алкогольных привычек жителей Кёльна или Мюнхена. Среди простых людей у нас тоже встречаются сильно пьющие. Просто русскому хороша водка, а немцу – шнапс. Но мы не хотим себе в этом признаваться. Не только Клоблох, но и лингвисты и эксперты фонда «Германо-российский молодежный обмен» заметили, что укоренившиеся стереотипы друг о друге немцы и русские зачастую воспринимают охочнее, чем правду. В такой живучести стереотипов велика «заслуга» СМИ. Они намеренно и последовательно используют клише, чтобы привлечь читателей, зрителей и пользователей Интернета. «Для нас плохие новости имеют большую ценность», – признается Беньямин Биддер, редактор немецкого еженедельника *Der Spiegel*. – Не важно, идет ли речь о русских проститутках или о погрязших в коррупции полицейских. Броские заголовки лишь укрепляют имеющиеся представления немцев о России. Конечно, в клише о зиме, водке и коррумпированной полиции есть доля правды. Но если избитые фразы часто повторять – а СМИ это делают регулярно, – возникают новые клише, которые мешают объективному взгляду на вещи. Тем же самым страдают и русские. У вас многие считают, что Германия пассивна по отношению к мигрантам. Ваше ТВ часто показывает берлинские районы Кройцберг и Нойкёльн как пример резерваций иммигрантов-мусульман. Вывод – ЕС превращается в европейский халифат. Типичное клише».

Однако эксперты фонда «Германо-российский молодежный обмен» решили, что стереотипы могут не только отдалить друг от друга, но и сослужить хорошую службу в деле новаторского и, возможно, подвижнического изучения русского языка.

КАК НЕМЦЫ И РУССКИЕ ЧИСТИЯТ БАНАН

– Мы обратили внимание, что на бытовом уровне, – рассказывает исполнительный директор фонда «Германо-российский молодежный обмен» Регине Кайзер, – русские о немцах говорят, что мы любим порядок, пунктуальны и технически одаренны. Немецкие машины, пиво и колбаски – любимые темы для русских, желающих пообщаться с немцами, а Бавария в их понимании – воплощение всего немецкого, включая короткие кожаные штаны на подтяжках и охотничьи шапки с перьями. Чепуха!

Экспрессивная, с хлещущей через край энергией, говорящая на чистом русском такой скороговоркой, что не каждый сибиряк за ней успеет, Кайзер признается, что любит порядок, но уже забыла, когда он был у нее дома.

– Вот, покажите. – Она протягивает мне банан. – Как вы его чистите?

Я беру спелый, уже коричневеющий банан и там, где кожура потемнела, у основания, начинаю счищать «лепестки», разделяя их на три части.

– Вот! – торжествующе смеется Регине Кайзер. – Вы – типичный русский! Чистите банан с низа, а не с верхушки.

– Как – с низа? – не соглашуюсь я. – Это же верхушка.

И между нами завязывается короткий спор, в результате которого выясняется «фундаментальное» противоречие. Немцы считают верхушкой банана ту его часть, которой плод крепится к связке, а русские – часть, которой он свисает вниз. И чистят в соответствии с устоявшимися представлениями о верхе и низе банана. Регине Кайзер берет банан и ловко отрывает плодоножку.

– Вот так мы чистим банан.

– Но это же неудобно, – удивляюсь я.

– А нам неудобно чистить так, как это сейчас сделали вы. Это был не только мой первый урок изучения русского языка

по немецким методикам. Именно с чистки банана начинается первый урок для желающих изучать русский язык в Гамбурге. – Понимаете, – продолжает Регине, – мы заметили, что язык легче и веселее изучать, когда он преподается с учетом культурных, бытовых или этнических различий между народами. И такие «банановые» истории помогают запомнить за один урок сразу 10–12 новых слов. Или вот еще пример. Когда мои знакомые в Москве мне жалуются, что в России службы сервиса долго – два-три дня – везут мебель или устанавливают компьютер, я «торжествую». Мне лично в Гамбурге пришлось 14 дней ждать доставки мебели, а подключения Интернета – почти месяц. И это, к слову, типичная немецкая ситуация, хотя в России считается, что у нас все работает как часы. Когда мы нашим ученикам об этом рассказываем на уроках русского языка, разумеется на русском, сразу видно, кто и как его освоил. Те, кто понимает, смеются. Кто плохо понимает – задают вопросы. И урок превращается в изучение бытовых привычек и различий в наших культурах.

По этой методике – развенчания мифов, клише и устоявшихся стереотипов – потом преподается весь курс русского языка. Например, на вопрос: зачем изучать русский язык, если мир говорит на английском? – откровением для новичков звучит то, что русский язык – один из шести международных языков, а еще – что он первый шаг к изучению других славянских языков и русской культуры, являющейся частью мировой. Также новая методика изучения русского языка позиционирует Россию как страну рекордов: самая большая территория в мире, самое протяженное в мире московское метро и т.д. Для большей наглядности издаются открытки, на которых «русский мишканка с балалайкой» танцует рэп, матрешка носит мини-юбку. А шапки-ушанки, модернизированные под дизайнерские эксклюзивные вещи, пропагандируют немецкие продвинутые школьники. Найдено противоядие и для отпугивающего стереотипа – что русский язык трудный, как китайский. Его разрушает смелый курс под названием «Русский язык – это удовольствие».

Один из таких уроков «удовольствия» начинается с того, что преподаватель просит ничего не подозревающего русского гостя в немецком классе показать на пальцах, как он считает до пяти. Я, как кур в ошип, попал и в эту ловушку. На вежливую просьбу Регине Кайзер начинаю загибать пальцы. Естественно, я пальцы собираю в ладонь, и по окончании счета все пальцы оказываются сложенными в кулак.

Все опять смеются. Или неумело начинают копировать мои загибания пальцев, давясь от смеха или пожимая плечами.

– Так считают только русские! – улыбается госпожа Кайзер. – Мы сначала собираем руку в кулак, а потом разжимаем по одному пальцу.

И она ритмично выбрасывает вперед по одному пальцу: «Раз, два...» На счет «пять» все пальцы руки открывают ее ладонь.

Госпожа Кайзер показывает мне брошюру, в которой методика получения удовольствия от изучения русского языка через привычки и быт россиян расписана по урокам. А истории с бананом и счетом до пяти значатся как уроки для начинающих.

ТРУДНОЕ ПАРТНЕРСТВО

– Освоение чужого языка через свое представление о культуре и бытовых привычках страны изучения, – считает Юрген Трабант, профессор языкоznания Свободного университета Берлина, – это действенная игровая методика погружения в иностранный язык через собственные стереотипы. Ведь стереотипы будут существовать всегда, поскольку они отображают коллективный опыт людей. А изучение языка через клише и стереотипы – задача вполне благородная, если она состоит в том, чтобы бороться с клише при помощи позитивных примеров или преодолевать негативные стереотипы. Еще продуктивнее – отрицательные клише обращать в шутку, извлекая из них прагматичную пользу.

Прагматизм немцев, как признают филологи и лингвисты, очевиден: они культивируют изучение русского языка в Германии прежде всего потому, что он расширяет возможности немецких граждан на международном рынке труда и дает им возможности карьерного роста в будущем. Именно с этой целью фонд «Германо-российский молодежный обмен» уже несколько лет пытается договориться с фондом «Русский мир» о взаимно выгодных контактах в изучении русского языка немцами, а немецкого – россиянами.

– С фондом «Русский мир», – говорит Регине Кайзер, – мы успешно сотрудничаем с 2007 года. В проекте Russisch kommt в рамках публикации о языковой анимации «Русский мир» был готов поддержать нас и заключить с нами договор. Наша проблема заключалась в том, что нам бы дорого обошлось предъявление запрашиваемых россиянами документов к отчету, к чему бы мы обязывались, подписав договор. Пункт «Получатель обязуется приобщить к Отчету о целевом использовании Пожертвования должностным образом заверенные копии гражданско-правовых

договоров с лицами, указанными в пункте 5.3 настоящего Договора» – с дизайнераами и издателями – для нас оказался неприемлемым. В Германии не заключают договоры с дизайнером или типографией. Они просто выставляют счет за проделанную работу. Поэтому у нас не сложилось взаимовыгодного сотрудничества. Надеюсь – пока. Поскольку в «Русском мире» я вижу важного партнера.

Как признают и немцы, и россияне, проблемы в переговорах двух фондов временные. Они – пример разных законотворческих стереотипов двух стран, точнее, их несовпадение, мешающее сотрудничеству. Из-за разности подходов к оформлению документации и финансовой отчетности страдают желающие изучать немецкий язык в России, а русский – в Германии. Ведь немцы, изучающие русский язык в Германии, по окончании специальных курсов, как Феликс Кноблох из Гамбурга, едут волонтерами преподавать немецкий язык в Россию. И Регине Кайзер предложила «Русскому миру» взаимовыгодный обмен: фонд «Русский мир» принимает участие в организации германо-российского молодежного обмена, а немецкая сторона делится методиками изучения русского языка для иностранцев.

– Я думаю, со временем точки соприкосновения между двумя фондами найдутся, – надеется Андреас Шокенхоф, депутат бундестага, координатор германо-российского парламентского и общественного сотрудничества. – Точно так же, как постепенно и Россия придет к осознанию необходимости внедрения в языковую культуру общества модели дву- и трехязычия. Ведь у вас живет более 120 народов. Таким образом, задача переформатирования преподавания иностранных языков упрощается. Помимо родного части россиян уже приходится учить русский, английский и еще один язык. Я знаю, что у вас изучают еще и немецкий. В

2012 году, в Год Германии в России, разные наши центры предлагают культурные обмены по изучению немецкого языка россиянами, а русского – немцами. На мой взгляд, это хороший пример того, как разрастается модель изучения третьего, или «приемного», языка.

СТИХИЯ «ПРИЕМНОГО» ЯЗЫКА

А Феликс Кноблох, лишь два месяца проживший в Иркутске, уверен в том, что русские уже привыкают жить в меняющихся условиях многоязычия. «Когда я в первый раз прошелся по улицам Иркутска, – делится он сибирскими впечатлениями, – то думал, что попал не в Россию, а в Китай. Я не ожидал увидеть столько мигрантов. Думал, в Гамбурге их больше». В Иркутск Кноблох прилетел преподавать немецкий язык, но почти сразу обратил внимание, что его слушатели – а это школьники и студенты младших курсов вузов – параллельно с немецким изучают еще и китайский язык.

– На мой вопрос зачем, – говорит Феликс Кноблох, – слушатель курсов немецкого языка, мой ровесник, ему тоже 19 лет, ответил: «Это же наши соседи. А вдруг после университета я туда поеду работать?»

И Феликс Кноблох, недолго думая, тоже записался на курсы китайского языка. Теперь он старательно учит иероглифы и в китайских кафе Иркутска, которые, как правило, держат мигранты, старается говорить по-китайски. «Они меня еще не понимают, – смеется Феликс, – но я не отчаиваюсь».

Для этого у него есть хорошие основания. В июне вместе со школьниками иркутского лицея №3 и школьниками из Китая Кноблох едет на озеро Байкал. Еще одна его мечта – увидеть самое глубокое пресное озеро в мире – осуществится. Там он будет рассказывать о Германии, преподавать немецкий язык, совершенствоваться в русском и учить китайский. ●

ЧТО РУССКИЕ НАТВОРИЛИ

Н

АЗВАНИЕ ЦЕНТРА ЗВУЧИТ ТЯЖЕЛО-
вата, не правда ли? Сочетание «государ-
ственный» и «фольклор» рисует скуч-
ный стандартный портрет чиновника с
матрёшкой в руках. Вот и я не ожидала, что стол-
кнусь с подлинной любовью и бурной работой в
этом особнячке в одном из старых районов Мо-
сквы. Здесь по кабинетам сидят методисты, жур-
налисты, учёные-фольклористы, пишут книги,
издают журналы, ездят по экспедициям, оказыва-
ют методическую помощь учебным заведениям,
занимаются пропагандой русского культурного
наследия в России и за рубежом, разрабатыва-
ют и внедряют «новые технологии культурно-до-
суговой деятельности, основанные на фольклор-
ных формах празднично-обрядовой культуры». В центре четыре научных отдела: фольклорно-
этнографический, музыкального и хореографи-
ческого фольклора, координации региональ-
но-научных программ и отдел современного
фольклора. Директор организации Анатолий Ка-
ргин – член-корреспондент Российской академии
естественных наук, заслуженный работник куль-
туры, награжденный в прошлом году премией
правительства РФ в области культуры за проект
«Всероссийский конгресс фольклористов».

БЕСЕДОВАЛА

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТОГРАФИИ

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

О ВРЕДОНОСНОСТИ ОБРАЗА «БУРАНОВСКИХ БАБУШЕК», ПОЛЬЗЕ ПРОИГРЫША РОССИИ НА ЧЕМПИОНАТЕ ЕВРОПЫ ПО ФУТБОЛУ, СОВРЕМЕННОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ И ДРАМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ОДНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU» РАССКАЗЫВАЕТ АНАТОЛИЙ КАРГИН, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА».

– Анатолий Степанович, живой фольклор существует или он практически исчез по естественным причинам?

– Глубочайшее заблуждение, что фольклор – это лишь прошлое, что это крестьянское «искусство в лаптях»! Ошибка, кстати, идет от самих фольклористов. Мол, рабочий фольклор советского времени – это шаг назад в культуре. А в конце прошлого века пришли компьютеры, и массовая культура заменила собой фольклор. Грубейшая ошибка! Ну не меняется суть творчества от того, сказано произведение устно, записано гусиным пером, шариковой ручкой или на компьютере. Мне тут позвонил один знакомый поляк после последнего поражения сборной России на чемпионате Европы по футболу и воскликнул: «Посмотри, что русские в Интернете натворили!» А там – скороговорки, частушки, образные выражения, междометия – чего только нет, потому что все были шокированы происшедшим. Но попробуйте назвать это фольклором на какой-нибудь конференции. Вас задолбят. 99 процентов фольклористов – косные люди, которые твердят из поколения в поколение про крестьянскую традицию и только устную. Все едут в деревню, а там уже собирать нечего. По некоторым деревням прямо-таки тропы проложены: группы идут одна за другой – из РГГУ, из МГУ и так далее.

– И бабушки всем говорят одно и то же?

– Многие из них четко знают, что кому надо говорить: «Ой, сыночек, эту песню тебе не надо, я ее уже для МГУ напела, я тебе сейчас другую спою». Еще одно заблуждение среди фольклористов состоит в том, что раньше в деревнях все были поголовно талантливыми. Ерунда! Были, скажем, два настоящих гармониста на деревню, Степка и Ванька, которых и звали на свадьбы играть. Это были подлинные мастера от Бога. А другие играли только в своих компаниях, семьях. Или взять плакальщиц – это уникальные, удивительные создания. Я сам видел, как у гроба покойника рыдали человек 70, когда начинала голосить плакальщица, или вопленица. Да, эта культурная традиция еще сохранилась. Так вот, в городах у нас сейчас живет 64 процента населения. Ну не все же бесталанные, а? Только в город пока единицы едут собирать. Мы едем и собираем современный городской фольклор, пытаемся понять его специфику, характерные черты и особенности. Пока с этим разбирались, Интернет свои фольклорные задачки подкинулся.

– Каким образом можно собрать фольклор в городе?

– Методики еще предстоит дорабатывать, разрабатывать. Для начала, например, вы идете в первую попавшуюся школу. Там вам дети таких анекдотов и страшилок наговорят! Дальше – в ПТУ, в вузы. Я когда в институте учился, у нас был такой доцент, Р.И. Ибрагимов, земля ему пухом, ко-

торый часами мог рассказывать анекдоты на все случаи жизни. Такой человек есть в любом коллективе. Я говорю только об организованных группах. Неорганизованные – это социальные, профессиональные или конфессиональные. Например, у байкеров, гопников, стрелочников всегда свои места встреч. У нового времени и свои герои. Раньше в деревне серьезной фигурой традиционной культуры был кузнец, владелец потусторонних сил. В городе сегодня, я считаю, наиважнейшие фигуры – автослесарь и офицант. Удивительный народ. Вы послушайте, как они разговаривают между собой, как оценивают свой труд – ни на что не похоже. Очень любопытны околодерковые маргинальные группы. А дворники! Они и чертей ночами видят, и сотни историй расскажут, которые случились у них во дворе. А вы надписи на современных заборах видели? А крики на стадионах? Кто их изучает? Никто, это полная ерунда с точки зрения традиционной фольклористики. Чего мне стоило отправить первых исследователей в малые города с населением 30–40 тысяч человек! Мне говорили: «Да какая там культура, ведь там одни алкоголики!» В деревнях любой пожилой человек – как бы носитель традиции. Но, конечно, это не так. Я создал новый отдел современного русского фольклора. Народ собрал очень любопытный, противоречивый. Центр уже выпустил потрясающие интересные книги – «Интернет и фольклор», «Фолк Арт Net» и др., почитайте. Не понимая языка Интернета, всех смайликов, «падонкафф», вы в жизни не поймете смысла анекдота. Наше поколение отстало от динамики культуры, мы воспринимаем лучше всего литературный текст. Нас этому учили. Мне кажется, это хорошо все проявилось в известном издании центра – двухтомнике «Русская свадьба». Интереснейший обряд.

– В нем речь о современной свадьбе?

– Да. Подобных книг в нашей стране – единицы. А вообще, о прежней свадьбе пишут взахлеб многие. На все лады смакуют традиционную свадьбу, как все было расписано строго на целую неделю. Запой. Рукобитие. Венчание. Первая брачная ночь... Современный человек впихивает главные элементы старых обрядов в два дня, придумывает новые. Это все невероятно интересно. Изменилась и лирическая песня. Свое место в фольклоре заняла бардовская. Меняются тексты, их скорость включения в жизнь. Культура, в том числе традиционная, очень мозаичное явление. Когда я создавал с коллегами Центр русского фольклора, то понимал, что, только став руководителем, смогу, быть может, что-то изменить в фольклористике. Чтобы курс фольклора в наших учебных заведениях читали не только как курс истории: было... было... Нашу организацию лишь недавно, спустя двадцать лет работы, признали, я считаю. К нам теперь едут исследователи и творческие коллективы со всей России, мы очень много проводим

семинаров, круглых столов, конференций. Одно из самых ярких наших мероприятий – конгресс. Его мы проводим раз в четыре года. Наш опыт показал, что крупные мероприятия нельзя проводить ежегодно, потому что не успевают появляться принципиально новые разработки, подходы. В отличие от большинства ежегодных мероприятий мы в итоге публикуем полные тексты докладов, а не тезисы. Кто тезисы читать будет? Недавно у нас прошел второй конгресс, на который приехали представители из 15 стран: США, Англии, Франции, Канады, Италии... Мы издали по нему пять томов материалов – там все лучшее в современной фольклористике за последние годы, по ним в будущем можно будет изучать историю.

– И все-таки, зачем вы создали фольклорный центр? Почему нельзя было воплотить ваши идеи на базе кафедры одного из университетов?

– Государственный центр русского фольклора Министерства культуры Российской Федерации – уникальный проект, задуманный советской властью в конце ее жизни. Я начал его реализовывать в 1988 году, будучи начальником отдела научных учреждений и координации научно-исследовательской работы Министерства культуры РСФСР. Если бы советская власть была жива, то сегодня, думается, это было бы мощное разветвленное мно-гопрофильное учреждение культуры. В нем бы со-

Анатолий Каргин с фольклорным коллективом «Ленок»

седствовали наука, практика, творчество, искусство, зарубежные связи, издательство и так далее. Такой была идея. Она в чем-то реализована, но по масштабности – нет. Между тем идеи центра дали мощный толчок фольклорному делу в целом в стране. Само слово «фольклор» стало модным. Мы хотели создать для этого хорошую творческую базу, определить место для работы. Им должна была стать знаменитая Александровская слобода на Владимирщине, старейшая загородная резиденция московских государей. Александров при Иване Грозном был крупнейшим культурным центром российского государства. В монастыре жили и творили лучшие зодчие, иконописцы, музыканты. Мы мыслили широкими мазками – у нас должна была быть деревня из 30 домов, студия звукозаписи, издательство, институт...

Меня поддерживали министр культуры РСФСР Юрий Серафимович Мелентьев и его заместитель Нина Борисовна Жукова. Но рухнула страна. Сейчас перечитываю «Огонек» 90-х во главе с Виталием Коротичем и не понимаю, как наш наивный народ мог верить в эту ложь. В середине 1990 года, после двух лет согласований по инстанциям, мы получили постановление правительства Российской Федерации о создании Центра русского фольклора в Москве и Александрове. После государственного переворота пришлося работать какими-то полу-мерами, полушажками, преодолевать сопротив-

ление чиновников, которые уже предпочитали золотого тельца идею культуры. Это был излом времени, и нас мололо так же, как и всех.

– Самые большие сложности возникли с недвижимостью?

– Да, битву за Александровскую слободу мы проиграли дирекции Александровского историко-художественного музея, который сами и породили. Не могло быть и речи о строительстве здания. Но получилось добить два помещения в Москве. Это было непросто, в меня даже стреляли. Но ведь первый раз никогда не попадают, потому что стреляют для острастки, чтобы человек понял, что второй раз могут и не промахнуться. Но я все равно продолжал делать свое. Хотя здания и были ветхими, а сейчас и вовсе пришли в негодность. Мне их не отдают в хозяйственное ведение, а это значит, что нет смысла вкладывать средства в ремонт. Когда я шел к министру культуры Михаилу Швыдкому и просил миллионов 40, он мне от-

ятельныйных и профессиональных ансамблей побывали в разных странах: в Европе, Сирии, Катаре, США, Канаде, Панаме, Аргентине, Мексике, Таиланде. В самом начале пути меня страшно ругали, говорили: «Анатолий Степанович, мы живем в конце XX века, самолеты бороздят международное воздушное пространство, Гагарин открыл дорогу в космос, у нас телевизор, Интернет, а вы все про фольклор говорите». Конечно, я был не первым, кто пытался обратить внимание общества на важность возрождения традиций. Молодежь ничего не знает о Митрофане Пятницком, Дмитрии Покровском, об их проектах, которые были исторически обусловленными – и в чем-то не удавшимися и не реализованными до конца.

– Вы называете Хор Пятницкого неудачным проектом?!

– Да. На рубеже XIX–XX веков он привез бабушек и дедушек из сел Курской, Воронежской, Белгородской областей и попытался в одном хоре со-

«Мы мыслили широкими мазками – у нас должна была быть деревня из 30 домов, студия звукозаписи, издательство, институт...».

вечал: «Я тебе 60 миллионов рублей дам, а завтра придут ребята и скажут: «Спасибо большое за ремонт, нам нужно обязательно здесь посадить театр Филиппа Киркорова». Кстати, представители Киркорова приходили к нам несколько раз, но я объяснил им, что делать этого больше не нужно.

– Что удалось сделать на базе центра за эти двадцать с лишним лет?

– Мы возродили старинные журналы о русском фольклоре «Живая старина» (основан в 1890 году), его первым редактором стал правнук Льва Толстого Никита Ильич, выдающийся фольклорист, филолог-лингвист, академик РАН, и «Народное творчество» (основан в 1937 году). В 2000 году создали научный альманах «Традиционная культура». Ежегодно мои сотрудники проводят полевые исследования, выезжая в экспедиции по разным областям: и в деревни, и в города. Выпускаем научно-популярные книги, учебно-методическую литературу, сборники научных трудов, монографии. В ряду наших ежегодных конференций и семинаров хочу выделить международную конференцию «Славянская традиционная культура и современный мир» в рамках празднования Дня славянской письменности. В этом году она проводилась в семнадцатый раз. И конференцию «Фольклор и художественная культура: история и современность». Благодаря нам более 100 самоде-

вместить разные стилевые традиции. И не смог. Но опыт был уникальным, и общество открыло для себя народный хор. А тут и Василий Андреев создал оркестр народных инструментов, гастролировал по миру. По сути, Митрофан Пятницкий из фольклора сделал народный хор, Дмитрий Покровский – плодил фольклорные ансамбли. Ни то, ни другое сегодня фольклористами не изучается. Беда, мы рвем тело единой культуры на ценные и ненужные, важные и вредные. Это не на пользу имиджу фольклора, традиции. А сейчас появилась и новая беда – «Бурановские бабушки». Очень опасный образ создан в прессе.

– Почему – опасный?

– Бурный интерес к «Бурановским бабушкам» – это не интерес к подлинной культуре, а бытовой, что ли, интерес снобствующих людей к модному явлению. Когда смотришь телепередачи того же телеканала «Культура», то понимаешь: что-то не так. В них Иосиф Кобзон и еще десятка два исполнителей поют в лучшем случае обработанные народные песни в классической манере. И получается подделка, копия с копии. Как сказал бы Платон – симулякр. Но еще хуже другое. «Бурановских бабушек» использовали для демонстрации миру унизительного образа лапотной России, отсталости. Я просмотрел все передачи об этих бабушках, прочитал сотни статей и утверж-

даю: ни в одной не говорится о творчестве. Показывают коровок, курочку, козочек, пишут об оди- ноких дедушках – а об искусстве ни слова! Алла Пугачева – это женщина, которая поет, а «Бурановские бабушки» только скот выращивают, лучок да картошку. Так что этот проект – еще и политическое явление, очень нехорошее. В итоге под шумок вся наша многовековая культурная традиция может быть искажена в сознании российской молодежи одним проектом. Эта история мне очень напоминает, как Ирина Хакамада прямо-таки орала в камеру после проигрыша выборов: «Народ, ты – быдло!» А без традиционной культуры Россия пропадет. Мультикультурная Европа уже гибнет. Николя Саркози схватился за голову – в хиджабах половина француженок, Ангела Меркель признала, что треть немецкого Бремена – турки. Идея мультикультурализма потерпела крах! А вот Японии, Индии и Китаю традиции не мешают соз- давать передовую цифровую технику.

– Полагаете, выпуском монографий, конференци- ями и концертами вы переломите представления о традициях в фольклоре?

– Я не рассказал еще об одном из самых удач-

ческих кафедрах, в домах народного творчества, театрах и т.д. – там, где есть энтузиасты. Например, Кострома, Орловщина – сказочно богатые традиционной культурой регионы. Проблема на самом деле – в людях. Фундаментальный Орловский проект выполнен местными специалистами. Не везде можно опереться на местные силы. Вот в Костромском государственном университе- те им. Н.А. Некрасова вообще нет специалистов, которые бы полноценно занимались традицион- ной культурой. Представляете? Есть музыкальное училище, училище культуры. Приехал я в Дом на- родного творчества в Кострому, начал просить по- мощи в организации, а директор говорит: «Денег будете просить?» Я отвечаю: «Нет, не буду. Но вы же лучше знаете здесь людей, районы, таланты». Мы дошли до такого уровня бескультурья, когда работники культуры в основе своей не интересу- ются родной культурой. Страшно! Да что далеко ходить, мои же собственные работники – умные, талантливые, пишущие научные работы – фоль- клор не любят! Вот 24 мая мы всех пригласили на концерт в Доме культуры МВД в Москве, на Лубянке. Потрясающие ансамбли из Брянской, Смоленской областей... Аутентичные бабушки,

«Алла Пугачева – это женщина, которая поет, а «Бурановские бабушки» только скот выращивают, лучок да картошку. Это политическое явление, очень нехорошее».

ных наших проектов по традиционной культуре регионов России. Так сложилось, что долгое время фольклор изучался специалистами Москвы и Санкт-Петербурга. Такова была политика: все ма-териалы увозились в центр. Спрашиваю в Костро- ме, Владимире: где материалы всех многочислен- ных экспедиций? А там только руками разводят. В результате в Москве все это изучается и издается как абстрактный текст, свалено в кучу и лежит неизвестно где. Мы же хотим в каждом регионе создать свои культурные центры, где будут нака- пливаться архивы, кипеть фольклорная жизнь: творческая, научная, всякая. И наладим между этими центрами связь. Нужно немногое: объединить местных специалистов на реализации сво- ей региональной программы, пробудить в них патриотизм.

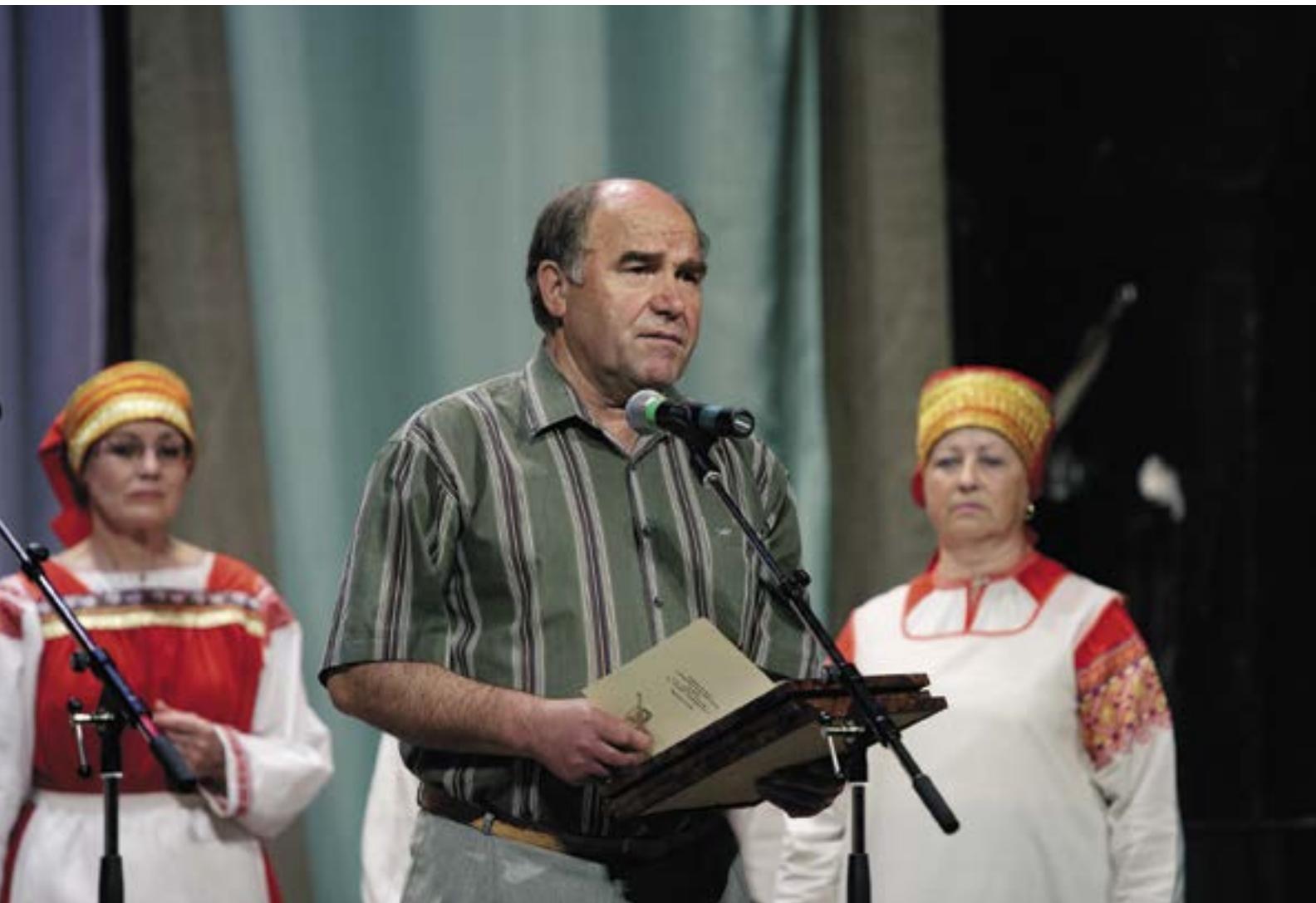
– Где возьмете средства?

– Деньги найти можно. Денег сейчас в культуре хватает. А на хорошие дела откликаются и мест- ные власти. Во-вторых, много денег и не нуж- но. Центры вырастут не на пустом месте, а в уже имеющихся культурных очагах: на лингвисти-

русская песня – такая красота! Единицы сотруд- ников центра пришли, хотя я даже приказ напи- сал: обеспечить всеобщую явку. Наутро в отчетах они мне делали сравнительные анализы лириче- ских песен, чего только не рассказывали, а слу- шать живые песни не захотели. Не любят, пони- маете! И так везде в России, во всем. Посмотрите, как играют наши футболисты. Да их футбол вооб- ще не интересует – только зарплаты, они этого и не скрывают. В любом деле все держится на моти- вации, нужно болеть, гореть. Митрофан Пятни- кий аж смог добиться, чтобы в годы жуткого голо- да Ленин лично подписывал каждому музыканту его хора паек хлеба! В жизни вообще все держит- ся на личности. Был Королев – был советский космос, умер – и все загнило. Был в Большом теа- тре лидером Григорович – блистали Лиепа, Васи- льев, Максимова. Ушел Григорович – и где теперь Большой театр? В Волочковой?

– Как вы будете координировать культурные центры в регионах, когда их создадите?

– Мы для всех подготовим программу работы. На самом деле все это уже делается. Я съездил в Орел,

собрал там совещание человек на 30 – смотрю, глаза у людей загорелись, они уже сами начали говорить: «Я это сделаю, а я – это!» Начали собирать новые материалы, изучать. Мы ставим амбициозную задачу изучить не только тексты, но и традицию целиком: музыку, хореографию и т.д. Вот сейчас в Костромской области работает наша экспедиция, человек 15 в разных районах: Поветлужье, Нерехте, Боговарово, Мантурово, в других маленьких городах. Но одних только центров недостаточно. Уважение к своей культуре нужно воспитывать с детских лет. Пусть до четвертого класса. Представляете, 20 лучших народных песен останется в памяти, в душе на всю жизнь. Начинать нужно, конечно, с Гимна России. Стыдно, когда наши спортсмены стоят и делают вид, что поют.

– Почему вы считаете эту неожиданную идею важной?

– Да это проблема стратегической безопасности страны! Я как музыкант по образованию и чиновник очень болезненно пережил, когда в школьной программе уроки пения заменили музыкой. Вдумайтесь, что такое пение? Я позанимаюсь с вами

На открытии XVII Международной научной конференции «Славянская традиционная культура и современный мир. Фольклор в межнациональном культурном пространстве»

час – и гарантирую, что вы запоете. Если по часу каждую неделю – то независимо от природных данных вы будете нормально петь, впитывая с детства традиционную культуру. А урок музыки, в отличие от пения, – это безбрежность, и изучить ее за час в неделю нельзя. В итоге дети не получают ничего. А что дает человечку и стране всеобщее умение петь? Вот в Латвии на певческие поля собираются по 70 тысяч человек и с удовольствием поют свои народные песни. Я ездил туда и был ошеломлен. Или недавно я был в командировке в Югославии и видел, как 700 сербов в обычном ресторане вдруг запели свои национальные песни, повставали с мест и начали синхронно в хороводе двигаться между столов. Они – нация, в чем никаких сомнений нет. Понимаете, национально ориентированный русский человек – это не артист в лаптях, в поневе или в кичке. Об этом я все время говорю с нашими фольклористами. Я могу ходить в классической рубашке, деловом костюме, любить свою культуру и быть при этом национально ориентированным. Это потому, что национальное самосознание – у человека в душе, в сердце. Как и любовь к своей родине. Ⓜ

«ОТДАЙ СВОЮ МАТЬ ЗАМУЖ ЗА УБИЙЦУ СВОЕГО ОТЦА»

БЕСЕДОВАЛ

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ИССЫК-КУЛЬСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ СНГ В 2012 ГОДУ ПОЛУЧИЛ СТАТУС – «ИМЕНИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА». ПОЭТУМУ ЕГО «ТАЛИСМАНОМ» СТАЛА СЕСТРА ПИСАТЕЛЯ РОЗА АЙТМАТОВА – ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК ОБРАЗОВАНИЯ КИРГИЗИИ И СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «В ЗАЩИТУ ЖЕНЩИН».

В НАЦИОНАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ «РУХ ОРДО», где проходил форум, она присела на скамейку у памятника брату. Оглядывая пять выстроенных по кругу храмов, словно реинкарнацию знаменитой айтматовской «Плахи», – буддийский, иудейский, католический, православный и мусульманский, – развернутых входами к изумрудным водам высокогорного Иссык-Куля, она задумчиво заметила:

– Был бы здесь Чингиз, ему бы понравилось.

– Понравилось бы, что его идея Иссык-Кульского форума выжила? Но ведь он его задумывал иначе.

– Тот Иссык-Кульский форум, еще 1986 года, стал первым в СССР советом интеллектуалов мира. Он и задумывался как клуб и экспертный совет выдающихся мыслителей Востока и Запада. Участие в нем таких великих людей, как английский драматург Питер Устинов, футурологи Олвин и Хейди Тоффлер из США, писатель и лауреат Нобелевской премии Клод Симон из Франции, американский писатель Артур Миллер, турецкий композитор Йомер Ливанели и кубинский писатель Лисандро Оtero, давало ощущение, что холодная война закончилась. Вот он – ее закат – в Иссык-Куле. Конечно, как мы теперь понимаем, это было наивное ощущение сложной картины мира. Неспроста потом так и не удалось повторить эти форумы, хотя Чингиз их видел регулярными – каждый год. Мир так и остался жить по разные стороны баррикад угасавшей холодной войны. Но тот единственный форум стал духовным прорывом эпохи. Тот форум, как и писатель Айтматов, – я сейчас говорю не как сестра – остался непонятым. Тогда многие поступки и мысли Айтматова современникам казались не столько спорными, сколько чудаческими и даже утопичными. А теперь воспринимаются пророческими. «Новое поколение должно влиться в глобализацию, но нельзя забывать свои корни». Это изречение Айтматова 1986 года. Сегодня эта формула стала лейтмотивом нового Иссык-Кульского молодежного форума интеллектуалов СНГ, теперь уже посвященного памяти Чингиза Айтматова.

– Разве не ужалась интеллектуальная планка форума до уровня и числа только стран СНГ?

– Разве этого мало? Это уже высокий международный уровень. Когда началась перестройка, у Чингиза Торекуловича было стремление наладить взаимоотношения между народами и государствами, чтобы не было противостояния между теми, кто некогда жил в одной стране. Он уже тогда постоянно повторял, что независимость не означает изолированности и «нельзя быть независимым от соседей». Это были пророческие идеи. Тогда они звучали как интеллектуальный прорыв, но они не вписывались в картину видения первых лет независимости. Все же хотели «отцепить соседа» и прорваться в мир самостоятельно, налегке. И лишь сегодня, когда за плечами распри и войны, лишения и кризисы, пришло время осознания – вместе легче, чем порознь. Надеюсь, пришло время воплощения в жизнь и этих идей – систематизации их в законы, научные проекты и гуманитарные программы, на основе которых будут кропотливо строить общее культурное, образовательное и гуманитарное пространство наших стран. Разве это не духовный прорыв? О нем мечтал Чингиз.

– Сегодня в культурном и экспертном сообществе многие воспринимают слова о необходимости создания общего культурного и духовного пространства как призыв «назад в СССР». Как думаете, почему?

– Да, такой парадокс – он меня ранит – я наблюдала. Что особенно расстраивает – мир на явление духовного единения давно смотрит иначе. Недавно в Германии я смотрела спектакль по роману Чингиза «Тавро Кассандры». Актеры его играли в Церкви трех королей в Дрездене. И тут дело не только в признании и уважении творчества автора. Тут другое – они его идеи трансформируют в театр и экранизируют в кино под себя, под свои принципы мироустройства, которое, как природу, видят единым. О чем не уставал повторять мой брат. Там, в Германии, а потом в Турции, где по «Плахе» сняли фильм, я поняла, что это такое: Чингиза Айтматова издают в 127 странах на 176 языках.

СЕРГЕЙ АВДУЕВСКИЙ

ках общим тиражом 80 миллионов экземпляров. И опять дело не в славе брата. Дело все же в том, что мир разделяет его идеи – он ищет пути и способы того, как, сохранив себя и свои корни, встроиться в единство, делающее нас защищеннее. И только мы, у себя дома или на бывшем пространстве СССР, спорим – надо или нет быть вместе? Чингиз в последние годы часто говорил, что естественное преимущество жизни одной семьей, каким был СССР, это старт для роста. А вот даже на возобновленном Иссык-Кульском форуме я слушаю людей и вижу, что они в этом сомневаются.

– Но согласитесь, у тех людей, которые опасаются обединения, есть негативный опыт или генетическая память проживания в СССР.

– Так вот пусть и анализируют. Что было плохого? Категорически отмести. Что было хорошего? А ведь было... Может, имеет смысл этот опыт, модернизировав, приспособив к новым целям, вернуть? Да и потом, зачем изобретать велосипед и лукаво умствовывать? Может, для начала стоит осмыслить свою собственную жизнь и жизнь своих родителей и дедушек-бабушек? Могу сказать о себе. Мои взгляды тоже меняются. До того как я узнала о Чон-Ташских событиях 1938 года в Киргизии, я искренне уважала советскую власть. Но знание о Чон-Таше стало поворотным в моей судьбе. Я день и ночь думала: как такое могло случиться и что такое для нас советская власть? Лишь в 80-е годы с перестройкой Киргизия узнала, что в ночь с 5 на 6 ноября 1938 года в подвалах НКВД Киргизской ССР по приговорам внесудебных «троек» были расстреляны 84 «врага народа».

Это были основатели киргизского советского государства, первые наркомы, цвет первой киргизской интеллигенции. Среди них мой и Чингиза отец – нарком Торекул Айтматов. Среди тех смертников – представители 19 национальностей: мусульмане, христиане, буддисты, иудеи.

Но я-то жила со святой верой в то, что наш отец погиб на войне, пропал без вести, и потому мы не знаем, где его могила. Хотя страдания были: почему нас объявили семьей «врага народа»? Люди нас сторонились, боялись проявлять к нам участие. Чингиз в 70 лет мне рассказал о том, как он плакал, когда его, сына репрессированного, не приняли в пионеры. Он тогда убежал с церемонии, пришел к роднику, похожему на верблюжий глаз, и долго рыдал. С высоты прожитых лет ему те детские переживания казались смешными. Но эту травму он помнил всю жизнь. Став писателем, написал исцеляющий рассказ «Верблюжий глаз». Счастье Чингиза было в том, что он не озлобился и умел из всего, даже из обиды, извлекать что-то полезное и положительное. Такое отношение к жизни и своей истории помогает расти и крепнуть духом. И дело не только в Чингизе или во мне. Важно каждому не озлобиться, не изолировать себя от мира. А для этого нужна новая философия, которая прорастает из багажа вашей жизни и жизни ваших предков.

– А вы ощущаете себя советским человеком?

– Да. Но и дистанцируюсь от той советской власти, именем которой репрессировали сотни тысяч людей. Однако я не могу не признать неоднозначного влияния советской власти на становление киргизской государственности и национального само-

сознания. Ведь в 1916 году царская Россия осуществила геноцид киргизского народа, когда до трети киргизов погибли или бежали в Китай. За прошедшие более чем девяносто лет события 1916 года рассматривались и как национально-освободительное движение, и как межнациональный конфликт, и как геноцид, и как гражданская война между киргизскими племенами. Наверное, все это имело место. Но преследование киргизов остановила советизация Киргизии. Это стало спасением для народа, иначе многих истребили бы. Есть много документов, свидетельствующих об этом. Что же касается репрессий 30-х годов, то их нельзя вырывать из контекста истории: они были повсеместными и затронули все республики СССР. Меня переполняли горе и безысходность, но наступил момент, когда я поняла, что надо простить. Советская власть очень быстро подняла культуру, образование, резко изменила положение женщин, но главное – она совершила цивилизационный прорыв, объединив разъединенные народы, научив нас соседствовать и жить мирно. Этот ее опыт стоит взять на вооружение для будущего.

– Как полагаете, почему негативный опыт прошлого – опыт репрессий – не учитывает история? В той же Киргизии участники «тюльпановой революции» начали преследовать и истреблять несогласных с ними так же, как когда-то их преследовала советская власть.

– Я бы адресовала этих «революционеров» к «кладбищу отцов». Это мемориал Ата-Бейит в предгорьях Тянь-Шаня, недалеко от деревни Чон-Таш в Чуйской долине. Здесь обрели последний приют 137 жертв массовых расстрелов 1938 года. Здесь покоятся мой отец и брат, писатель Чингиз Айтматов. Здесь же похоронены 16 жертв апрельской революции 2010 года. Как можно заключить из названия мемориала, Ата-Бейит чтит память тех, кто способствовал построению национальной идентичности современного, постсоветского Кыргызстана. Недавнее захоронение на Ата-Бейит жертв апрельских событий переменило значение мемориала. То, что начиналось как дань памяти жертв сталинских репрессий, превратилось в противоречивую демонстрацию киргизской государственности.

Увы, подлинная демократия не может возникнуть в пост тоталитарном обществе без критического взаимодействия со своей историей. Опыт свидетельствует о том, что те общества, где такого взаимодействия не происходит, со 100-процентной вероятностью начнут воспроизводить репрессивные тенденции старого режима. О том же кричала «Плаха».

– Как вы относитесь к тому, что разные политические силы стараются использовать творческое наследие Чингиза Айтматова в своих – националистических, корпоративных или geopolитических – целях?

– Спокойно. Кто видит, тот узреет. Невозможно, читая брата, не прочувствовать, какой душой и пониманием надо было обладать, чтобы, несмотря ни на

что, осмыслив случившееся с ним и нашей семьей, страной, подарить миру произведения, призывающие к миру, любви и терпимости. Он вообще был великодушным. Несмотря на известность, он при жизни подвергался постоянным нападкам. Он не реагировал, прощал. Никогда не влезал в интриги.

– Вы имеете в виду неоднократные предложения Айтматову, в разное время исходившие от национал-радикалов, стать их «знаменем»?

– Он к ним относился не без юмора. Кстати, а ведь брат, как и многие нынешние революционеры, мог бы озлобиться, стать и хулиганом, и даже преступником. Но ведь смог, работая над собой, стать тем, кем стал. Помню, с детства он обожал рассказывать смешные истории. В юности, когда учился на зоотехника, его техникум был крайне бедным, и студентов водили изучать животных прямо на базар. Он смеялся: ««Ословедение» нам преподают на базаре». Уже от одного этого «термина» мы смеялись до слез. И вот преподаватель на базаре указывает то на одного осла, то на другого. Вдруг на базаре появляется наша тетя Айымгуль и возмущается: «Что ты здесь делаешь?» ««Ослов изучаю», – невозмутимо отвечает Чингиз. Что было чистой правдой. Животные его интересовали чрезвычайно. Он к ним с неподдельной любовью и юмором относился, несмотря на трагизм, которым насыщены его произведения. В том же романе «И дольше века длится день» грань между трагизмом и юмором благодаря животным Чингиз выдержал удивительно точно. Он всегда говорил, что и у животных, и у людей есть душа, от несправедливости она болит. Даже если ей смешно.

– Почему вы решились написать книгу «Белые страницы истории»?

– Вовсе не для того, чтобы кого-то разжалобить или обвинить, а чтобы наше будущее – молодежь – знала правду. У киргизов есть народная мудрость: «Отдай свою мать замуж за убийцу своего отца». Я никогда не понимала ее смысла. Мне она долго казалась дикой и кощунственной. Но на траурном митинге у мемориала Ата-Бейит, когда предавали земле останки отца и других погибших вместе с ним людей, не сразу, но поняла ее горькую суть. Она призывает к прощению. Сначала меня передернуло от этого озарения. Ведь кто-то доносил, кто-то арестовывал и пытал, кто-то был палачом. И у меня, естественно, в какой-то момент появилось ожесточение. Горе давило: столько бед, страданий и несбыившихся надежд. Сломанные семьи и судьбы. Но тут же – а кому мстить? Советская система канула в Лету. Тех, кто совершил это преступление, нет в живых. Их потомки за них не в ответе. И потому надо найти в себе силы простить, иначе зло будет продолжаться. Так я постепенно поняла, что суть изречения «Отдай мать замуж за убийцу своего отца» – в примирении, в умении прощать друг друга. Нужно суметь превозмочь себя, породниться, стать «детьми одной матери», чтобы жить в мире. В новом мире. ●

«ХОЧЕТСЯ ВЕСЬ МИР ПОЗНАКОМИТЬ С РУССКОЙ КУЛЬТУРОЙ»

БЕСЕДОВАЛА

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТОГРАФИИ

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ОКОЛО 130 ВЫСТАВОК ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ, НА КОТОРЫХ ПОСЕТИТЕЛИ ЛЮБУЮТСЯ РУССКИМИ ИКОНАМИ, КНИГАМИ, КАРТИНАМИ... СОЗДАНИЕ РУССКОГО ДОМА В МЕКСИКЕ – НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, ИСТОРИИ И ДАЖЕ КУХНИ... А ДО ЭТОГО – РАБОТА С МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИЕЙ ПО БОРЬБЕ С НАРКОМАНИЕЙ И НАРКОБИЗНЕСОМ И ОРГАНИЗАЦИЯ В МОСКВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ «РОК-МУЗЫКАНТЫ ПРОТИВ НАРКОТИКОВ» И «ЖЕНЩИНЫ МИРА ПРОТИВ НАРКОТИКОВ»...

Т

РУДНО ПОВЕРИТЬ, ЧТО ВСЕ ЭТО – ДЕЛО рук хрупкой женщины. Четырнадцать последних лет Виктория Стасюк живет с семьей в Мексике и продолжает заниматься любимым делом – знакомит мир с русской культурой и историей.

– Виктория, как началась ваша работа по организации выставок русского искусства за рубежом?

– В середине 90-х годов меня пригласили работать в художественно-производственное предприятие «Софрино», за что я очень благодарна директору этого предприятия Евгению Пархаеву. Ведь это предприятие не имеет аналогов в мире! С того момента и до настоящего времени «Софрино» оказывает серьезную поддержку нашей деятельности. А в 1999 году по благословению Святейшего патриарха Алексия II я в качестве представителя РПЦ и посла была направлена в Эфиопию, к патриарху этой страны Абуне Павлосу.

– А с какой целью вас отправили в Эфиопию?

– По программе культурного обмена и укрепления взаимоотношений между нашими странами. Мы повезли туда большую выставку православных икон и церковной утвари из «Софрино», а также произведений народных ремесел. Мне там очень понравилось. В Эфиопии люди очень верующие, набожные, подавляющее большинство регулярно ходят в храм, соблюдают все посты и правила. 85 процентов населения страны – православные. Это очень впечатляет. Я должна была пробыть там две недели, а в итоге задержалась на полтора месяца, потому что эфиопский патриарх Абуне Павлос предложил нам остаться на церковные праздники, на которые в Аддис-Абебу съезжаются сотни тысяч человек, в том числе эфиопские священники. Я не пожалела, так как участвовать в их праздниках было очень интересно и необычно. Например, на празднике в память о святых Константине и Елене, который в Эфиопии является одним из самых масштабных, дается грандиозное представление с куклами, масками, актерами, музыкальным сопровождением.

– Что вас поразило в эфиопской церкви больше всего?

– Больше всего поразили их иконы. Сюжеты у них те же, что и у нас. Но у них иконы пишутся не на досках, а на полотнах. Это очень непривычно.

– А затем выставку удалось показать и в других странах?

– Дело в том, что двухтысячную годовщину Рождества Христова весь христианский мир, и наша страна в том числе, рассматривал как крупнейшее событие, важнейший этап в истории всего человечества. В конце 1999 года президент РФ Владимир Путин и Патриарх всея Руси Алексий II приняли совместное решение о проведении комплекса мероприятий по празднованию этой знаменательной даты не только в нашей стране, но и во всех российских зарубежных представительствах и организациях.

И с благословения патриарха Алексия II на меня была возложена миссия: организовать проведение выставок, на которых все желающие могли бы ознакомиться с историей и культурой Русской православной церкви. Я решила начать с Африки, Латинской Америки и Европы. Я была счастлива, потому что мне очень хотелось многое сделать для своей родной страны. И хочется до сих пор продолжать показывать миру красоту нашей культуры, знакомить людей с Россией. Но необходимо было приступить к формированию экспозиции. А денег совсем не было. Тогда я взяла кредит в банке, купила художественную продукцию «Софрино» и отправила часть в Африку, а часть – в Мексику. Я к тому времени с семьей уже жила в Мексике.

– И из чего вы сформировали экспозицию?

– В экспозицию выставки входило более 500 храмовых и 70 миниатюрных икон, около 180 предметов церковной утвари, продукция народных промыслов и ремесел, в том числе большие ларьцы из Палеха, хохлома, гжель, народные костюмы из разных регионов России, книги, фотографии, старинные самовары. Самовары – это моя личная коллекция, многие экземпляры которой я приобрела в Мексике.

Знаете, когда к нам на выставку приходят представители российского дипломатического корпуса, они часто говорят, что даже в России не видели такой красоты. А иностранные дипломаты нередко заявляют, что у них такое ощущение, будто они попали в Эрмитаж. Экспозиция у нас все время пополняется. Сегодня я могу довольно в сжатые сроки организовать выставку, экспозиция которой может занять от 500 до 3,5 тысячи квадратных метров.

– А как мексиканцы реагировали на выставку?

– Надо сказать, что мексиканцы в целом мало что знали тогда о России. Я в этом убедилась сама. Правда, еще до того, как выставка оказалась в Мексике, посол этой страны в России Абелляр де Тревиньо говорил мне, что Мексика – это та страна, которой очень близка русская культура,

что мексиканцы быстро поймут и полюбят нашу культуру. И он оказался прав.

– То есть мексиканцам понравилось?

– Это мягко сказано. Вы знаете, какие огромные очереди к нам стоят? Нашу масштабную экспозицию в день посещают от 2 до 7 тысяч человек! Представляете, сколько это людей? И ведь выставки у меня идут по целому месяцу, а поток людей не ослабевает.

Я тут недавно слушала по радио интервью – к сожалению, не помню, кто выступал. Так вот, в ходе этого интервью было сказано, что Россия входит в десятку ведущих стран по уровню культуры, причем наша страна якобы замыкает эту десятку. Я с этим категорически не согласна. Русскую культуру можно поставить только на первое место. Поверьте, это становится совершенно очевидно, когда проводишь выставки, на которых экспонируются русские иконы, картины, книги и так далее.

– Почему это становится совершенно очевидно?

– Потому что видишь, как реагируют на нашу культуру люди, которые приходят на выставку. И потом, у меня ведь есть книги отзывов на каждой выставке в каждой стране. Я могу их показать любому: за все это время в них не появилось ни одной негативной записи, только восторги, восторги и восторги. Ну а уж если и этого недостаточно, то могу вам рассказать о том, что видела своими глазами. В трех странах – в Аргентине, Мексике и на Мальте – люди, которые приходили к нам на выставку, плакали! Я сначала пугалась, подходила к ним, спрашивала – может быть, им плохо стало и надо помочь? Нет, выяснялось, что они плакали от нахлынувших чувств, от эмоций. И при этом все они говорили практически одни и те же слова.

– Какие?

– Они говорили, что если бы у них была возможность начать жизнь сначала и выбирать страну, в которой они могли бы родиться по желанию, то они хотели бы родиться в России. Они говорили о том, что раньше и не подозревали, что в России такая глубокая, необыкновенная, интересная и прекрасная культура.

– Виктория, а иконы, которые представлены у вас на выставке, откуда они?

– Все иконы для нашей выставки предоставлены предприятием «Софрино», на котором работают одни из лучших современных российских иконописцев. Так что представленные на выставке иконы – это прекрасные образцы современной русской иконописи.

– Посетителям выставки нравятся русские иконы?

– Безусловно! Многие видят их впервые и бывают просто потрясены.

– Но у вас же на выставке демонстрируются не только иконы?

– Конечно. Обычно экспозиция выглядит следующим образом: два или три зала с иконами, между икон расположены витрины с церковной утварью – потирями, кадилами, подсвечниками, пасхальными яйцами. Все это сделано из серебра с позолотой, эмалью, финифтью, это настолько тонкая и красивая работа, что ею можно бесконечно любоваться. Рядом с каждым экспонатом обязательно размещена табличка, на которой все подробно описывается: из чего и как данный экспонат сделан, для чего предназначен, обязательно указывается мастер, его изготовивший. Людям все это интересно, они хотят больше знать о тех вещах, которые видят на выставке. В отдельных залах экспонируется продукция народных ремесел, народные костюмы, книги... Те, кто приходят к нам на выставки, могут посмотреть и российские фильмы. Вот, скажем, в Латинской Америке народ довольно простой, они в общем-то не знают, что такое Россия.

– Совсем ничего не знают?

– Ну, практически ничего. Например, на выставках любовались нашими иконами или потираями, а потом спрашивали: а это – китайское? Или: а это – американское? Я отвечаю: нет, это все из

России. И иногда после этого следует самый неожиданный вопрос: а что такое «Россия»?

Мне приходилось часто ездить по многим штатам Мексики. Я возила выставку даже в районные городки – это что-то наподобие российских районных центров. Мне просто хотелось, чтобы как можно больше людей познакомились с русской культурой, узнали о нашей стране, о ее истории, о ее великих героях. И было очень приятно, когда в эти районные городки посмотреть нашу выставку съезжались люди из всех окрестных деревень. Это было очень трогательно.

– Когда мексиканцы смотрят на иконы, они понимают, что, скажем, вот это – Богородица, это – Спас, а это – апостол Павел?

– Да, прекрасно понимают. Они все-таки по большей части верующие, католики. Они хорошо знают библейские сюжеты, а потому понять, что изображено на наших иконах, им не так уж и сложно.

– А какие-то совершенно неожиданные вопросы о России вам задавали посетители выставок? Или, может быть, были какие-то из ряда вон выходящие случаи?

– Вообще, больше всего вопросов задавали после того, как смотрели фильмы о России. Знаете, в Мехико есть такой известный и большой клуб,

который называется «Съезд банкиров Мексики». Нам там предоставляли отдельный зал для показа российских фильмов. Вот, скажем, демонстрируем мы фильм «История русских царей». Он дублирован на испанский язык, к тому же снабжен испанскими титрами. Мексиканцы смотрят такие фильмы с удовольствием и огромным интересом. И вот я заметила, что одна женщина приходит каждый день и смотрит именно этот фильм. Наконец я не выдержала и подошла к ней, спросила, почему она каждый день приходит смотреть один и тот же фильм. И тут выяснилось, что она приходит каждый день потому, что ей его надо... запомнить! Она рассказывает своим домочадцам про русских царей, им это очень интересно, а запомнить все с одного раза она не в состоянии. Она даже просила продать ей копию фильма, чтобы показать его дома своим родным.

Часто бывает, что на выставках посетители подходят и спрашивают: а где можно выучить русский язык? А сложно ли его выучить? Обычно такие вопросы задают после того, как посмотрят ту часть экспозиции, где выставлены очень красивые альбомы – «Гжель», «Хохлома», «Палех», прекрасные книги по истории иконописи. Кстати, на нашей выставке эти книги посетителям разрешается смотреть. Они их с удовольствием берут в руки, листают, рассматривают с большим интересом. Еще у нас в экспозиции представлены старые букинистические издания, подшивки советских газет. Их, правда, мы в руки посетителям не даем, они довольно ветхие, могут пострадать.

А знаете, как много людей приходит к нам в Русский дом, когда мы отмечаем День Победы?

– *А как вы отмечаете в Мексике День Победы?*

– В этот день двери Русского дома открыты для всех. Во-первых, в отдельном зале мы показываем прекрасные советские фильмы о войне. Во-вторых, мы накрываем для всех гостей большой стол. Я специально купила железные кружки, в них мы наливаем водку, как это делали наши солдаты на войне. А водку мы наливаем из фляжек, а не из бутылок. Мне специально привезли из Москвы военные фляжки, они обтянуты материалом хаки, старые, погнутые, потертые. Я пеку блины и пирожки, солю сало, запекаю буженину с черным хлебом, готовлю плов с мясом – ведь рис в Мексике очень популярен, – чтобы все, кто придет к нам в этот день, могли помянуть всех наших павших. В-третьих, мы устраиваем фотовыставку военных фотографий. И под каждой фотографией мы ставим зажженную свечу. У нас звучат песни военных лет. Мы все плачем, когда вспоминаем о тех, кто не вернулся с войны. И наши гости плачут вместе с нами. Вообще, мексиканцы очень на нас похожи по менталитету.

– *Вы все время рассказываете о том, как мексиканцы приходят на ваши выставки. А посещают ли их представители русской диаспоры Мексики?*

Много ли в этой стране наших соотечественников?

– Когда я приехала в Мексику пятнадцать лет назад, численность русской diáspora составляла приблизительно 15 тысяч человек. Сегодня, я думаю, эта цифра немного больше. И надо сказать, что соотечественники – одни из самых активных посетителей Русского дома. Они мне часто звонят, обращаются с вопросами, просьбами, своими проблемами. На выставки они приходят обязательно. Причем очень гордятся нашими выставками, приводят своих знакомых мексиканцев, водят их по экспозиции, что-то объясняют, рассказывают. А как нас ценит посол Азербайджана в Мексике! Даже помогает нам иногда. Он с такой радостью привозит к нам своих знакомых.

– *Виктория, а в скольких странах прошли выставки, которые вы организовывали?*

– С нашей выставкой мы объездили много стран. Мальта, Эфиопия, Мексика, Перу, Аргентина, Бразилия... Проблема заключается в том, что по графику мы отстаем на пять лет. Это, конечно, очень плохо. Но мы ничего не можем сделать. Вот как все происходит? Выставку мы обычно планируем проводить две недели. Но в итоге заканчивается все тем, что приходят к нам какие-нибудь уважаемые люди и просят продлить сроки проведения выставки. Например, на Мальте нас премьер-министр попросил увеличить сроки проведения выставки...

– *А не было у вас мысли показать выставку в Ватикане?*

– Да не только мысли! Они нас давно ждут. Надеюсь, все-таки удастся там показать нашу экспозицию.

– *Скажите, а католические пасторы к вам на выставки не приходят?*

– Иногда они даже открывали наши выставки.

– *Виктория, одну из ваших последних выставок – «Сокровища Русского мира» – вам помог привести фонд «Русский мир»?*

– Да, это действительно так. Экспозиция выставки «Сокровища Русского мира» заняла 3,5 тысячи квадратных метров. Экспозиция была составлена из трех тематических разделов: выставка, посвященной 50-летнему юбилею первого полета человека в космос, выставки, посвященной юбилею патриарха Кирилла, и выставки произведений народных промыслов.

– *Есть ли у вас планы продолжить сотрудничество с фондом?*

– Конечно! Сейчас Русский дом готовится к переезду в новое, более просторное помещение. И у нас появилась идея: почему бы не открыть при Русском доме курсы русского языка? Так что сейчас мы ведем переговоры с фондом «Русский мир» о помощи в реализации этих планов.

Дж. Доу.
Светлейший
князь
Смоленский,
генерал-
фельдмаршал
Кутузов Михаил
Илларионович.
1829 год

В КАНОНИЗАЦИИ НЕ НУЖДАЕТСЯ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

«ОН НАМ ТВЕРДИТ О ТОЙ ГОДИНЕ, КОГДА НАРОДНОЙ ВЕРЫ ГЛАС ВОЗЗВАЛ К СВЯТОЙ ТВОЕЙ СЕДИНЕ: «ИДИ, СПАСАЙ!» ТЫ ВСТАЛ – И СПАС...». ТРУДНО СПОРИТЬ С ПУШКИНЫМ. ТЕМ БОЛЕЕ КОГДА ВЕЛИКИЙ ПОЭТ ПИШЕТ О ЗНАМЕНИТОМ СООТЕЧЕСТВЕННИКЕ – МИХАИЛЕ ИЛЛАРИОНОВИЧЕ КУТУЗОВЕ. ХОТЯ ДРУГОЙ ВЕЛИКИЙ, ГРАФ ТОЛСТОЙ, ВЕСЬМА СКЕПТИЧЕСКИ ОТНОСИЛСЯ К РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ. И, УВЕРЕН, НЕ ПОДПИСАЛСЯ БЫ ПОД СЛОВАМИ: «КУТУЗОВ СПАС РОССИЮ». ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ БОЛЕЕ СКЛОНЯЛСЯ К МЫСЛИ, ЧТО СТРАНУ СПАС ЕЕ НАРОД.

C

ПОРЫ О ЛИЧНОСТИ

Кутузова военные специалисты и историки вели с тех пор, как светлейший князь покинул сей мир 28 апреля 1813 года. Лепту в эти дискуссии внесли генералы Ермолов, Бутурлин, Михайловский-Данилевский, Богданович, Липранди, историки Бантыш-Каменский, Полевой, Соловьев, Тарле, Покровский и многие другие. Не прекратился диспут и по сей день. Людям, далеким от исторической науки, это может показаться странным. Благодаря историкам-апологетам и кинорежиссерам в широком общественном сознании образ первого кавалера четырех степеней ордена Святого Георгия, генерала-фельдмаршала, светлейшего князя Голенищева-Кутузова-Смоленского является собой эталон русского полководца, патриота, гражданина и, самой собой, человека. Так о чём тут спорить?

Такому стерильному отношению к своей судьбе мог бы завидовать даже Александр Суворов.

Кутузов, будто жена Цезаря, – вне подозрений. И это, согласитесь, заставляет задуматься. А почему, собственно? В отличие от суворовской истории военная карьера Кутузова – это не только победы, но и болезненные поражения. Характер полководца был весьма противоречив. Некоторые привычки вызывали порицание современников. А некоторые оценки деятельности – искреннее удивление сегодня, когда очень многое о Наполеоновских войнах перестало быть только собственностью архивов.

ОФИЦЕР И ГЕНЕРАЛ

Отцом Михаила был Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов. Представитель древнейшего дворянского рода, известного с XIII века. Он воевал с турками в 1768–1774 годах под началом великого Румянцева, отличился в нешуточных сражениях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле. Но этим в России XVIII века удивить было трудно. Военное дело было уделом дворян. В историю отец бы-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

дущего фельдмаршала вошел по другому поводу: инженер-генерал-майор построил в Петербурге Екатерининский канал. Тот самый, что протекает мимо Казанского кафедрального собора и храма Спаса на Крови и называется нынче каналом Грибоедова. Илларион Кутузов слыл за чрезвычайно образованного человека. Не случайно за глаза его звали «Разумная книга». Первые маленькие тайны вокруг имени Михаила Кутузова связаны с началом жизни. Приято считать, что он появился на свет 16 сентября 1747 года в Петербурге. Хотя именно так считать решили не слишком давно. В XIX веке исследователи были уверены, что год рождения Кутузова – 1745-й. Если посмотреть послужные документы Михаила Илларионовича, то с датировкой года рождения можно и запутаться. Но с помощью арифметики скорее выйдешь на 1745 или 1746 год, чем на 1747-й. В любом случае метрика, которая помогла бы установить истину, пока не обнаружена.

Нет точных сведений и о матери Кутузова. В том, что она – законная жена Иллариона Матвеевича, родившая ему четверых детей, сомнений у биографов

П.А. Румянцев-
Задунайский
(1725-1796),
военный и
государственный
деятель,
генерал-
фельдмаршал

нет. Но вот ее имя и фамилия... Есть предположения, что родом она из Беклемишевых, есть версии, согласно которым ее девичья фамилия – Бедринская или Беклешова.

Мать полководца умерла рано. Маленький Миша получил домашнее образование в семье двоюродного брата отца – впоследствии президента Адмиралтейств-коллегии Ивана Кутузова. Дядя, кстати, являлся воспитателем цесаревича, в будущем – императора Павла I. Так что о нравах и обычаях царского двора герой 1812 года знал не понаслышке. Это стоит запомнить.

Вряд ли юный Кутузов в его положении мог не пойти по военной стезе. После окончания Артиллерийской и инженерной дворянской школы с отличием он начал офицерскую карьеру в Инженерном корпусе. Довольно скоро судьба свела уже капитана Кутузова с полковником Суворовым. Правда, в первый раз – ненадолго. Кутузов служил командиром роты во вверенном Суворову Астраханском пехотном полку чуть более полугода. Этого хватило, чтобы Александр Васильевич отметил у Михаила Илларионовича такое достоинство, как усердие. Понюхать пороху Кутузову довелось в Польше в 1764–1765 годах. Затем судьба дала изрядный крен. Запомнившая расторопного, усердного и обаятельного офицера императрица Екатерина II прервала строевую службу Кутузова и пригласила его поработать чиновником в составе секретариата Уложенной комиссии. Это была не просто комиссия. Это был временный орган, созданный для разработки нового свода законов Российской империи. Кутузов смог войти в круг таких звезд екатерининского века, как Потемкин, братья Орловы, Панин, Бибиков, Щербатов, Новиков...

Несмотря на звездный состав, комиссия, проработав два года, была распущена. Екатерина так и не добилась нужного ей результата. А капитан Кутузов отправился... в Польшу, пода-

влять очередное восстание. Где и был отмечен как толковый и смелый боевой командир.

Следующая удача – боевая служба под началом суворовского учителя, великого полководца Петра Румянцева. С 1770 по 1774 год Кутузов воевал против турок. Румянцев был им очень доволен, представил к повышению в чине, но в 1772 году с молодым офицером расстался. Неожиданный перевод Кутузова из румянцевской армии в армию князя Долгорукова биографы объясняли так: свежепроизведенный подполковник обладал даром перевоплощения. Как-то сподобился показать пародию на самого Румянцева. Генерал-фельдмаршал, прознавший про это не без помощи «добрых людей», разгневался не на шутку. Другая версия, по сути, близка к первой. Кутузову приписывают обидную фразу в адрес Потемкина...

В любом случае многие называют это время – начало 1772-го – переломным для характера Кутузова. Обаятельный весельчик обаяния не утратил, но стал пользоваться им дозированно, больше – по делу. А в других случаях выглядел крайне осторожным человеком. Не знаю, верно ли, что один казус так переменил человека. Ведь позади у Кутузова был бесценный опыт работы в Петербурге среди сильных мира сего. С другой стороны, история знает много примеров, когда человек менялся на глазах.

5 августа 1774 года в бою под Алуштой в Крыму Кутузов получил первое серьезное ранение. Пуля вошла между глазом и виском и вышла с противоположной стороны, пролетев внутри черепа за глазами и не задев ни одного важного нерва. Врачи не верили, что после такого ранения человек не то что вернется в строй, а вообще выживет. Теперь уже кавалеру ордена Святого Георгия 4-го класса Кутузову понадобилось два года – и он вернулся. В эти два года лечился и путешествовал по Европе. В 1777-м он – полковник. В 1784-м – генерал-майор. Спустя три года

началась очередная русско-турецкая война. Кутузов снова оказался под рукой у Суворова. Прошло несколько месяцев боевых действий, и генерал вновь ранен. Что удивительно, история с пулей повторилась точь-в-точь. Но что еще более удивительно, Кутузову хватило полгода, чтобы вернуться в строй. А дважды изувеченный правый глаз продолжал видеть!

1790 год. Штурм Измаила! Это хрестоматийная история: Кутузов ведет колонну на приступ, но неудачно. Суворов сообщает ему о том, что в Петербург уже помчался гонец с донесением о взятии неприступной крепости. И что ее комендантом назначен Кутузов. Тот вновь идет на приступ и врывается в Измаил.

Но есть один малоизвестный штрих к характеру Михаила Илларионовича. Известно, что, будучи уже в изрядном возрасте, он часто проявлял сентиментальность и был слаб на слезу. В 1790-м ему всего 45 лет. Но вот что он писал супруге после взятия крепости по поводу больших потерь: «Сердце у меня облилось кровью, и я залился слезами»... За Измаил Кутузов получил «Георгия» 3-го класса. В 1791 году было сражение при Бабадаге – и орден Александра Невского. В 1792-м – битва при Мачине. И – «Георгий» 2-го класса. И еще один штрих. В русской армии не принято было среди офицеров выпрашивать награды. Как идет, так идет. Награждение «Вторым Георгием» несколько затянулось по причине смерти Потемкина, подпisyавшего наградные ли-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

сты для отправки в Петербург на утверждение. Михаил Илларионович не стал стесняться и личным письмом в аппарат Потемкина напомнил о себе. Аппарат и императрица не заставили себя ждать. И впоследствии было несколько случаев, когда Кутузов довольно откровенно напоминал власти о необходимости поощрить или помочь.

К этому времени генерал-поручик Кутузов уже прочно вошел в обойму лучших генералов империи. Казалось бы...

А.В. Суворов (1730–1800), выдающийся русский полководец

ДИПЛОМАТ И ЦАРЕДВОРЕЦ
В конце 1792 года Екатерина приняла решение, удивившее многих. Боевой генерал Кутузов – и вдруг послом в Константинополь? Но у царицы были свои резоны. Она знала, что Михаил Илларионович на поле боя смел. Но также не раз убеждалась, насколько он образован, хитер, красноречив, дипломатичен. Даже – льстив, что при

восточном дворе качество, скорее, положительное.

К середине 1794 года Кутузов задание императрицы исполнил как должно. Турция оказалась готова вступить в коалицию с Россией и Англией против Франции, где уже пожинали плоды Великой революции.

Напомнив, как водится, о заслугах перед родиной кому надо, Кутузов получил свыше 4600 крестьянских душ. И – назначение на должность еще более мирную, чем пост посла. Генерал принял Сухопутный шляхетский кадетский корпус в Петербурге. Элитнейшее учебное заведение страны. Три года Кутузов директорствовал в корпусе, убедив многих в неоспоримости педагогического дарования и ораторского таланта. И – в том, что на дворцовых паркетах он похож вовсе не на боевого генерала, а на угодливого слугу. С этим временем связано выражение «кофейник Кутузова», рожденное Пушкиным. В столице не было секретом, что директор корпуса, ежедневно посещавший дворец графа Платона Зубова, если случалось, лично варил фавориту Екатерины черный кофе. Благо в бытность послом в Порте научился это делать на славу.

В 1796 году к власти пришел Павел I. Жизнь в Петербурге изменилась в мгновение ока. никто не был застрахован от гнева вспыльчивого императора. Репрессии затронули почти весь генеральский корпус, многие сотни штаб- и обер-офицеров. Кутузова Павел не заметил. А когда спустя полтора года заметил-таки, то в числе своих противников уже не держал. Сразу поручил ответственный дипломатический визит в Пруссию. Кутузов справился блестяще, и Берлин вошел в соглашение с Петербургом. Далее были и другие непростые поручения. Довольно быстро уже генерал от инfanterии вошел в ближний круг императора. В 1800 году Кутузов получил высший орден империи – Андрея Первозванного. Не за подвиги. За успешные маневры. Наступил XIX век.

Штурм Измаила
11 декабря
1790 года.
Гравюра
С. Шифляра

ХАРАКТЕР И ПРИВЫЧКИ

К концу павловского правления Кутузов стал стопроцентным вельможей. Большое состояние, обширные связи, военная слава, успехи на политическом поприще, завидное влияние на первое лицо. Михаила Илларионовича часто приглашали ко двору. В последний вечер жизни Павла Кутузов ужинал в Михайловском замке и простился с императором за полтора часа до убийства. Характеристики, которые давали ему современники в тот период, поражают полярностью оценок. Конечно, сие можно было бы объяснить тем, что одни уважали или зависели от Кутузова, другие завидовали или не боялись. Но парадокс в том, что среди недоброжелателей довольно таких, кто объективно оценивал дарования Михаила Илларионовича. Равно как и среди его сторонников хватает тех, кто не мог отказаться от выразительной критики в его адрес.

Хвалили за ум, просвещенность, воспитание, веселый нрав, юмор, умение говорить, расположить к себе. Отмечали знание самых разных наук и семи языков в придачу. Это можно прочитать у Дениса Давыдова, братьев Сергея и Федора Глинки, Бутурлина, Маевского.

Тут же говорили об угодливости, тяге к фавору, хитрости, лукавству, склонности к интригам. Среди таких критиков хватает людей, которым Кутузов насолил лично. Ругался в его адрес Нессельроде? Так оно и понятно: известный англоман. А Кутузов был, скорее, англофобом. Не щадил в воспоминаниях генерал Бенигсен? Тоже объяснимо: Кутузов убрал его из армии в 1812 году. Но ведь среди высказывавшихся недобро – Ермолов и Милорадович, Багратион и Дохтуров, наконец, Суворов и Александр I.

Генералиссимус говорил о Кутузове: «Он поклонится раз, а обманет десять раз». Император позволил себе оценить еще одно качество Михаила Илларионовича, которое многих шокировало при дворе вызывающей

ПРЕДОСТАВЛЕНОМ ЗОЛОТАРЕВЫМ

откровенностью: «Одноглазый старый сатир». Да, Кутузов даже в старости не скрывал слабости к женскому полу. Более того, нарочито ее демонстрировал.

Все это, безусловно, сыграло свою роль, когда к власти пришел Александр. Вместе с ним к рычагам управления потянулись его друзья юности. Выросли под Суворовым новые генералы. И острой необходимости в Кутузове не оказалось. По какой-то причине государь дал ему должность санкт-петербургского военного губернатора. Но вскоре отправил генерала в отпуск «по болезни».

ОТ НАПОЛЕОНА К НАПОЛЕОНУ

В следующий раз Кутузов прибыл к армии только в 1804 году. Но недолго. Александр I решил присмотреться к генералу на маневрах. Лишь в следующем году император решился-таки ввести Михаила Илларионовича в должность – командующего Подольской армией в 50 тысяч штыков и сабель. Было Кутузову к тому моменту почти 60 лет. Весьма почтенный возраст по меркам века.

К 1805 году русская армия не проигрывала крупных сражений более ста лет. Не знаю, считали ее обычатели Европы того времени непобедимой, но психологический контекст, в котором существовали русские офицеры и солдаты, понятен. За плечами не

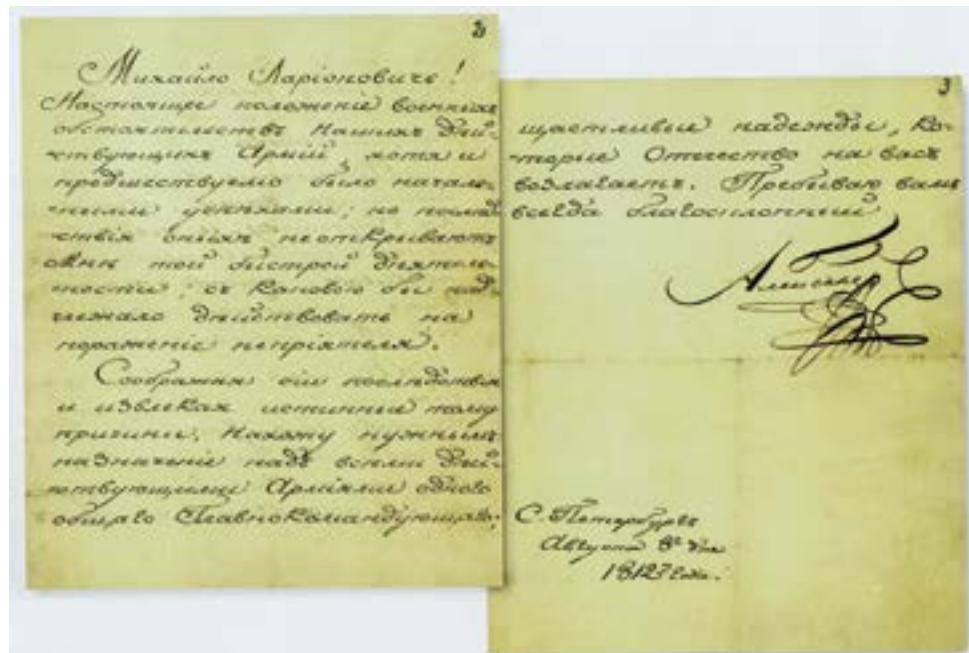
только победы над привычным спарринг-搭档ом – Турцией. Но также – разгром сильнейшей шведской армии, победы над пруссаками во главе с Фридрихом Великим, Итальянский и Швейцарский походы Суворова. И вот эта армия пошла в Европу бить Бонапарта, рассчитывая на поддержку союзной Австрии. На практике все вышло иначе. В определенном смысле первый опыт столкновения Кутузова и Наполеона напоминает второй – в 1812 году. Инициатива в руках французов, отступление русских неизбежно. Задача командующего – сохранить армию и добраться до точки, когда ударная сила французской армии ослабеет до предела. Но если дома в 1812-м такой точкой стала Москва, то семью годами ранее в Средней Европе такую точку Кутузову найти не позволили. И ладно бы враги, нет, собственный государь. Поэтому и пришлось принять бой под Аустерлицем (ныне – Славков, Чехия). Но вот вопрос: категорически не позволили? Или у Кутузова была возможность настоять на понятной ему тактике – отойти, подождать резервы и только тогда принять сражение? Ведь говорил он об этом с гоффмаршалом государя графом Толстым. Но почему же не нашел мужества поговорить с самим императором?

Вспомним характеристики, которые давались Кутузову в бытность его офицером в русско-турецких войнах и на польском театре военных действий. В XVIII веке это – храбрый, распорядительный, энергичный офицер и генерал. После перерыва в десять лет – осторожный, обстоятельный, не склонный к резким движениям командующий. Нет, Кутузов как военачальник не стал глупее и уж тем более – трусливее. Он впервые получил в распоряжение стратегические возможности. А Кутузов-тактик образца Бабадага и Кутузов-стратег времен З-й коалиции – принципиально разные личности.

И еще три качества, которые проявились в Кутузове к этому

времени и потом уже проявлялись постоянно. Первое: он стал давать обещания с запасом во времени и пространстве. Перед Аустерлицем просил позволить ему увести армию к Карпатам, а уж там он погребет кости французов. Нечто подобное звучало и в кампании 1812 года. Еще до Бородина всем раздавались уверения, что, как бы ни завершилось сражение, будет еще одно, но не будет сдачи Москвы. И в обоих случаях заявления больше походили на то, что нынче называется пиаром. Второе: после Аустерлица Кутузов уверял, что он не виноват в поражении. Так же он вел себя после Бородина и Березины. Третье: как военачальник на поле боя Кутузов сделал максимум возможного и под Аустерлицем, и под Бородиным. Но почему же и до сражений, и после он вел себя как не слишком уверенный в себе политик?

Казалось бы, двор и сановная жизнь изменили Михаила Илларионовича безвозвратно. А тут еще – и разгром под Аустерлицем! Пора на покой? Но так не думал государь. Так не думал, пожалуй, и сам Кутузов. Он без возражений и ссылок на возраст принял должность Киевского военного губернатора. А через считанные годы Русско-турецкая война 1806–1811 годов показала, что есть еще порох в кутузовской пороховнице. Правда, не сразу. В 1809 году Кутузов неудачно штурмовал крепость Браилов на Дунае. После соответствующих оргвыводов был отправлен литовским военным губернатором в Вильнюс. Но в 1811 году вернулся на Дунай. На этом театре военных действий он чувствовал себя совершенно раскованно. Сначала добился военного успеха в крупнейшем сражении той войны, под Рущуком, а потом и дипломатической победы, уговорив Порту заключить с Россией мир, когда наполеоновская Великая армия уже перешла Неман. За этот успех, несмотря на тогдашнюю горячку, царь не забыл пожаловать Кутузову титул светлейшего князя.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЬЕВЫМ

Рескрипт

Александра I
о назначении
М.И. Кутузова
главнокоманду-
ющим русской
армией.
8 августа
1812 года

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Наверное, не стоит повторять в подробностях ход всей кампании 1812 года. Армия Барклая и армия Багратиона соединились вопреки плану Наполеона под Смоленском, но все-таки отступали. Корпус Витгенштейна прочно обосновался под Ригой и остановил попытки французских маршалов выйти к Петербургу. Армия Тормасова прикрыла южные рубежи. А Молдавская армия Чичагова все еще стерегла Дунай от коварной Порты. В этой ситуации Александру I пришлось решать сложный вопрос: кого назначить главкомом? Из шести кандидатур методом исключения отказались от пяти. Остался один претендент – Кутузов. Был ли он на тот момент самым достойным кандидатом? Пожалуй. Опыт, авторитет, русскость, любовь солдат – все работало на Кутузова. В армии Михаила Илларионовича на самом деле любили и уважали. Несмотря на то, что, в отличие от Суворова, он относился к солдату хоть и по-свойски, но не забывал про устав и прописанные в нем наказания. И сквозь строй шпицрутенов мог прогнать. И – повесить за прегрешения, если что. Преимущество Кутузова перед остальными показало дворян-

ское голосование в Московской губернии, когда выбирали руководителя ополчения. И в Петербурге предводителем ополчения предпочли видеть именно Кутузова.

Итак, Александр I сделал выбор. Но при этом писал сестре Екатерине Павловне: «Я не мог поступить иначе, как выбрать из трех генералов, одинаково малоспособных быть главнокомандующими, того, на кого указывал общий голос». Речь шла о Барклае, Багратионе и Кутузове. Любопытное признание, не так ли? А дальше был целый ряд хорошо известных событий. Приезд Кутузова на стоянку русской армии в Царево-Займище, Шевардино и Бородино, сдача Москвы, отход в Тарутинский лагерь, Малоярославецкое сражение, бой под Вязьмой, у Красного, Березина...

И был целый ряд заявлений Кутузова. О невозможности отступать с «такими молодцами» – и отступление с выгодной позиции под Царево-Займищем. О необходимости защитить Москву, с потерей которой «соединена потеря России», – и сдача Перепрестольной. О решении контрактовать на следующий день после Бородинского сражения – и дезавуирование собственной инициативы поздно вечером.

Было несколько тысяч раненых, брошенных на произвол судьбы в так же брошенной Москве...

Было откровенное нежелание активизировать главные силы тогда, когда можно было навязать откатывающемуся Наполеону еще одно сражение – уже на Старой Смоленской дороге, чтобы не доводить дело до столкновения на Березине. Того самого, в котором Кутузов с главной армией по непонятным причинам решил не участвовать, предпочтя остаться в 50 верстах от французских переправ. Того самого, после которого Наполеон ушел с маршалами и гвардией из «мешка», а вина за это легла на адмирала Чичагова, в отличие от Кутузова, ставшего этому помешать.

Вся процедура бегства Великой армии до границы сопровождалась комментариями главкома в том духе, что не надо мешать супостатам гибнуть самостоятельно. Дезорганизация, партизаны, голод и холод сделают все необходимое. А русского солдата надо сберечь. Но если так, что делать с суровыми цифрами? Потери французов на пути к границе составили около 140 тысяч человек, потери русской армии – близко к 120 тысячам. Нет, это не только погибшие в боях. Это еще отставшие по ранению, болезни, слабости, другим причинам. Сам Кутузов писал в рапорте из Вильно: «Главная армия пришла в такое состояние,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Отступление французской армии из России в 1812 году.
Ксилография по оригиналу Л. Потта.

Вторая половина XIX века

Кончина М.И. Кутузова в городе Бунцлау 28 апреля 1813 года.
Гравюра С. Карделли с рисунка с натуры И. Ефимовича

что слабость ее в числе людей должно было утаить не только от неприятеля, но и от самих чиновников, в армии служащих». Так стоило ли тащить людей к границе и терять их по дороге, если сражение с деморализованными французами под Вязьмой, Смоленском или Красным могло бы решить исход войны раньше и эффективнее?

Делал ли в этой кампании ошибки Наполеон? Да. Он, кстати, всегда их делал. Иной момент, успевал заметить и вовремя отреагировать. В 1812 году с этим у корсиканца не заладилось. Думал о движении на Петербург – а не додумал. Не хотел идти вглубь России – а пошел. Не хотел позволить соединиться Барклаю и Багратиону – а позволил: человеческий фактор подвел – один из маршалов загулял в Витебске на четыре дня. Мог пустить гвардию в дело на Бородине – а не рискнул. Должен был уйти из Москвы как можно раньше – а не

ушел. Старался навязать Кутузову сражение под Тарутино, чтобы прорваться в богатые южные губернии – а не получилось. Стремился покорить «варварскую» страну, а солдатам не объяснил, что вести себя по-варварски даже в «варварской» стране не стоит... Выходит, война – это вовсе не четкое планирование, реализация намеченного до последней буквы и в итоге – обязательная победа? Выходит, война – это цепь событий, ошибок и случайностей, среди которых победу найдет тот, кто духом сильнее и кому суждено? Сказал ведь кто-то из современников Кутузова, что два ранения, полученных им в голову, несовместимы с жизнью. Но Господь оставил ему жизнь для свершения чего-то важного. Есть одна банальная истина. Победителей не судят. Но о суде и речи нет. Есть желание смыть лак с портрета замечательного русского полководца и увидеть человека таким, каким он был. Со всеми его достоинствами, слабостями, успехами и ошибками. «Канонизация» Кутузова началась сразу после Заграничных походов русской армии 1813–1814 годов. Спустя полвека общество несколько остыло к этому процессу, и возникли резонные вопросы. Новый импульс процессу придал товарищ Сталин. И вскоре Кутузов превратился в национального героя, выигравшего Отечественную войну 1812 года чуть ли не в одиночку. Если не считать «дубину народной войны» и Дениса Давыдова, которого он первым отправил в партизаны. К слову, это неправда – первую армейскую партизанскую партию сформировал Винцингероде по приказу Барклая-де-Толли еще до того, как Кутузов стал главнокомандующим. Мелочь, качественно характеризующая состоявшийся перекос в оценке личности в истории. По крайней мере, данной конкретной личности. Воля ваша, но в нашем случае Толстой Пушкина победил. Кутузов достаточно много сделал для общей победы. Но победа была все-таки общая. ●

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ИКОНЫ ЭПОХИ КИЕВСКОЙ РУСИ

АВТОР

ТАТЬЯНА ВИЛИНБАХОВА

«И ПРОСВЕТИЛСЯ ВЛАДИМИР, И СЫНОВЬЯ ЕГО, И ЗЕМЛЯ ЕГО».
ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

ПРИНЯВ ХРИСТИАНство и связав свою судьбу с Византией, Русь, наряду с Болгарией, крестившейся столетием раньше, превращалась в равноправного члена православного братства. Крестивший Русь князь Владимир начинает переустройство своей земли и прежде всего столичного Киева. Одна за другой строятся церкви. К 1015 году, к концу жизни князя, их здесь будет более сотни. Дело, начатое отцом, с успехом продолжил его сын, Ярослав Мудрый, правивший в Киеве в 1016–1054 годах. Прозванием «Мудрый» он обязан в первую очередь успешным заботам об образовании населения своей страны, устройстве школ, о насаждении грамотности. В духовном взыщении и просвещении общества важную роль начинают играть возникающие и быстро растущие монастыри. Первым из них стал Киево-Печерский, основанный преподобным Антонием, жившим в 983–1073 годах. Позже церковь назовет его «начальником всех русских монахов». Киев, столичный град Русской земли, стремится уподобиться Константинополю – сердцу всего византийского мира. Десятинную церковь в Киеве построили в конце X века греческие, видимо константинопольские, мастера по образцу византийских церквей и посвятили, как и дворцовый храм в Константинополе, Богоматери. Возве-

денный через полвека главный храм города, Софийский собор, как и собор Святой Софии византийской столицы, посвящается Божественной Премудрости, а главные ворота Киева, как и в Константинополе, называют Золотыми. Княжеские постройки XI века отличаются большими размерами, и богатством убранства – пышностью и стольчным блеском. И первый среди них – прославленный Софийский собор, строительство которого было закончено в 40-е годы XI столетия. По грандиозности и великолепию он долгие века не знал себе равных на Руси. Его огромное внутреннее пространство было украшено мозаиками и фресками. Во второй половине того же столетия в Киеве воздвигаются крупные соборы, также отличавшиеся богатым живописным убранством.

Несомненно, во всех храмах были и иконы, хотя и немногочисленные. Ни одна из них до нас не дошла. О первых киевских иконах сохранилась лишь память – краткие упоминания в летописях и житиях святых. Первыми учителями русских иконописцев были византийские мастера. Выполненные ими стенные росписи до сих пор сохраняются в храмах Киева, Старой Ладоги, Новгорода. Сохранилось и несколько ранних икон, написанных византийцами на Руси или привезенных из Византии.

ПОД ЗАЩИТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Летопись сообщает, что после крещения князь Владимир привез из греческого города Корсуни (Херсонеса. – Прим. авт.) иконы Спасителя, Богородицы и первоверховых апостолов, Петра и Павла, и установил их в Десятинной церкви. С тех пор иконы, привезенные из Византии или написанные на Руси греческими мастерами, стали называть корсунскими. Они пользовались особым уважением, некоторые становились почитаемыми святынями. Особенno знаменитой станет икона, вошедшая в историю как «Богоматерь Владимирская».

Ее образ каждая эпоха воплощала по-своему, сохраняя неизменным иконографический тип. Икона была привезена на Русь из Византии в начале XII века. Ее установили в Киеве, а позже, в 1155 году, князь Андрей Боголюбский перевез образ в свою новую резиденцию – город Владимир. Здесь она хранилась в течение двух столетий, получив название Владимирской и став главной святыней города. В «Сказании о чудесах Владимирской Богоматери» рассказы-

Богоматерь
Владимирская.
Первая половина
XII века.
Константинополь.
Государственная
Третьяковская
галерея (ГТГ)

вается о многочисленных чудотворениях иконы, воскресавшей мертвых, спасавшей от гибели, защищавшей от врагов. И когда в 1395 году многочисленное войско Темир-Аксака (Тамерлана. – Прим. ред.) двинулось на Москву, великий князь Московский Василий Дмитриевич обратился к ее помощи и просил митрополита отпустить икону в столицу княжества. Ее встречали с крестным ходом и поместили в главном храме Московского Кремля – Успенском. Согласно преданию, в тот же день Темир-Аксаку явилась во сне «величавая жена», Богоматерь, и повелела оставить город. Москва была спасена. Это событие стало впоследствии темой многих икон.

Вскоре икону возвратили во Владимир, но в 1480 году ее вновь, и уже окончательно, перевезли в Москву, оставив во Владимире ее список (копию. – Прим. авт.). С этих пор она осеняет русскую столицу. Списки с иконы в великом множестве расходятся по Руси и глубоко почитаются.

Хочется остановиться хотя бы на двух из них. В XV столетии московский иконописец (возможно, им был прославленный Андрей Рублев. – Прим. авт.) написал одно из наиболее выразительных повторений иконы. Богословская идея о любви матери-церкви и ее владыки Христа, лежащая в ее основе, выражена здесь глубоко и поэтично. Силуэт Богоматери уподоблен храму, заключающему в себе драгоценность – светящуюся золотым сиянием фигуру Младенца. Он сидит на раскрытой ладони матери. Форма ладони похожа на плоскую чашу, священный сосуд дискос, на который во время литургии возлагается хлеб, символизирующий жертвенного агнца – Христа. Образы Марии и Сына, одухотворенные высокой небесной любовью, близки и понятны каждому, как понятна каждому любовь и трагедия матери, прovidящей будущую гибель сына, принимающей и разделяющей его судьбу.

Андрей Рублев (?).
Богоматерь
Владимирская.
Первая половина
XV века.
Владимиро-
Сузdalский
музей-
заповедник

В 1662 году икона «Богоматерь Владимирская» была написана крупнейшим мастером Оружейной палаты Московского Кремля Симоном Ушаковым. Художник повторял знаменитый образ XII века «в меру и подобие» оригинала, но при всем сходстве как сильно отличается он от своего византийского прототипа! Между двумя иконами пролегло пятьсот лет истории Руси, пережившей татарщину и победу на Куликовом поле, взлет Москвы, собравшей и объединившей Русь, позор и горечь Смуты и новое обновление...

Симон Ушаков.
Богоматерь
Владимирская.
1662 год. ГТГ

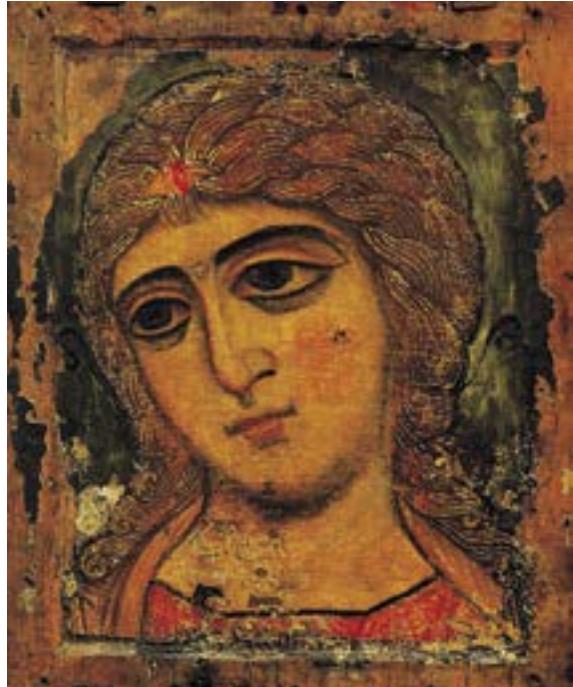
ИМЕНА

Учителем греков был легендарный Алипий – первый известный по имени иконописец до монгольской Руси. События его жизни описаны в Киево-Печерском патерике, содержащем житийные сказания о пещерских подвижниках. Житие называет его подражателем евангелисту Луке, написавшему первую икону Богоматери.

Алипий родился около 1065 или 1070 года. Родителями он был отдан на обучение «иконному изображению» греческим иконописцам, пришедшим в Киев из Константинополя для работы в церквях Печерского монастыря. После того как работа в храме Успения была закончена, Алипий принял иноческий сан здесь же, в монастыре. Он продолжал писать иконы и делал это безвозмездно для всех. Обветшавшие образа обновлял и вновь ставил их на места. В рассказе патерика подчеркнуты высокие духовные добродетели иконописца. Ночи он проводил в пении и молитвах, а днем усердно трудился. У него открылся дар исцеления. Характерен рассказ об исцелении прокаженного, которого он вылечил, намазав его раны красками разных цветов. После смерти Алипий был причислен к лику святых. В позднем варианте жития святого говорится, что своими чудотворными иконами он соединил небо и землю. В патерике упоминается о пяти его иконах, предназначавшихся для киевских церквей. Одна из них, икона Богоматери, была позже перенесена в Ростов. К сожалению, произведения мастера не дошли до нас. От эпохи до нашествия татаро-монголов на Русь, которую принято называть домонгольской, сохранилось всего лишь около 30 икон. За исключением двух (иконы Святых апостолов Петра и Павла из Новгорода и образа Святого Георгия из Успенского собора Московского Кремля. – Прим. авт.), все они созданы не ранее XII века.

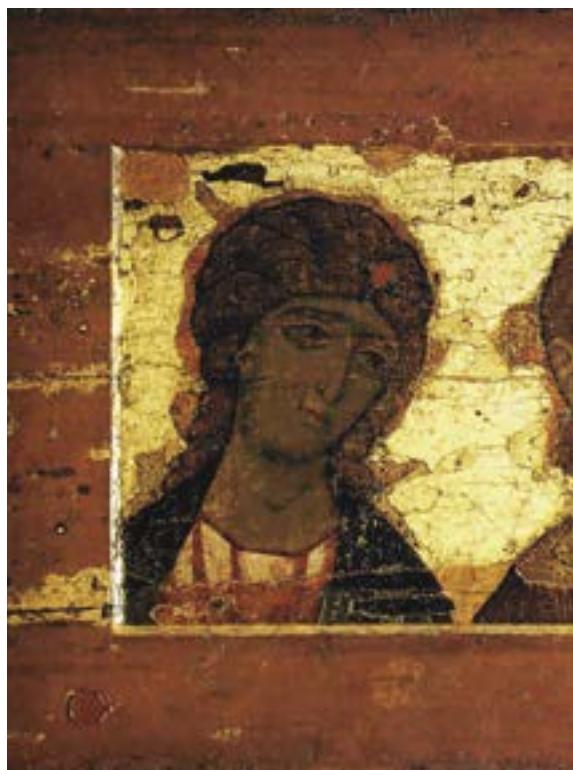
Малочисленность сохранившихся икон этой поры не позволяет с определенностью судить об особенностях иконописного стиля того или иного художественного центра. Не всегда даже возможно с уверенностью сказать, написана ли икона византийским мастером или его русским учеником. Все сохранившиеся иконы обладают некоторыми общими чертами, присущими искусству киевской поры в целом. Образы их монументальны, лица строги и отстраненны, огромные глаза – средоточие духовной энергии – обладают мощной силой воздействия. Композиции лаконичны, лишены второстепенных деталей. Цвет – насыщенный и глубокий – несет важную символическую нагрузку.

И все же уже с конца XII века в образном решении икон проявляются особенности и различия, обусловленные их происхождением из того или иного художественного центра. Эти различия могли быть связанны с особенностями духовного склада, художественными предпочтениями и с влиянием оригинала, на который ориентировался художник. Сравним два образа архангелов из деисусных чинов. Один из них – фрагмент иконы XII века, представляющий архангела Михаила, другой – известный «Ангел Златые власы», или архангел Гавриил конца XII – начала XIII века. Оба изображения близки друг другу значительностью образов, сходной композицией, деталями и общим выражением светлой печали и покорности. Однако живопись иконы архангела Гавриила кажется более плотной и многослойной, черты лица крупнее и резче. В наклоне головы архангела Михаила больше плавности, красочные слои тоньше и прозрачнее, черты лица мельче, и весь облик небесного вестника более хрупок. Происхождение первой многие ученые связывают с Новгородом, второй – с Владимиро-Сузdalской Русью.

Архангел Гавриил [Ангел Златые власы]. Конец XII – начало XIII века.
Государственный Русский музей (ГРМ)

Архангел Михаил. Фрагмент иконы «Деисусный чин. Спас Эммануил с архангелами Михаилом и Гавриилом». Конец XII – начало XIII века. ГТГ

НОВГОРОДСКИЕ СВЯТЫНИ

Большинство дошедших до нас икон домонгольской эпохи связано происхождением с Новгородом – городом, уступившим тогда по значению только Киеву. Он владел огромными территориями на Русском Севере, не имевшими себе равных по размерам во всем средневековом христианском мире. В 989 году Новгород принял крещение. Сюда вслед за священниками поехали из Византии архитекторы и художники, потекли произведения церковного искусства и, в первую очередь, иконы. Новгород, как и Киев, стал крупнейшим центром притяжения художественных сил. Он был готов к восприятию чужого опыта, в чем бы тот ни проявлялся. Письменные источники и вещественные памятники свидетельствуют о том, что здесь находили приют и гостеприимство мастера из Византии и Балканских стран. Новгородские владыки поддерживали прямые связи с духовными иерархами Константино-поля. Новгородские паломники постоянно посещали святые места православного Востока, особенно Константинополь, Иерусалим, а также монастыри Афона. Тесными были связи Новгорода и с Киевом. Из Киева прибывали сюда на поставление князья, за которыми следовал их двор, а с ним и мастера разных специальностей, включая иконописцев. Первый новгородский епископ, Иоаким, прибывший из Корсуни, строит деревянную церковь «о 13 верхах», посвященную, как и главные храмы Константино-поля и Киева, святой Софии. В 1045 году начинается строительство каменного Софийского собора, в архитектурном решении во многом следовавшего за киевским. Собор стал сердцем города, его главным храмом, на века сохранившим, как завет, слова князя Мстислава Удалого: «Где Святая София, там и Новгород». Освящение его произойдет в 1050 (по другим сведениям, в 1052-м. – Прим. авт.) году. Вероятно, к этому важнейшему событию было приурочено создание

Апостолы Петр и Павел. XI век.
Новгородский музей

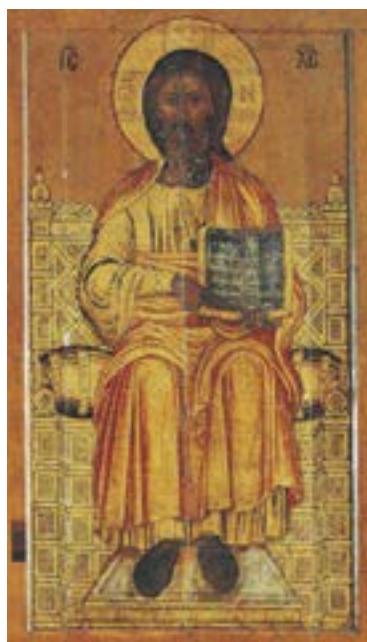

Апостолы
Петр и Павел.
Первая половина
XIII века.
ГРМ

двух огромных икон для собора: Спаса на престоле и Святых апостолов Петра и Павла – самых ранних из дошедших до наших дней икон Новгорода. Первая вошла в историю под названием «Спас Златая риза» и приписывалась кисти греческого царя Мануила. Она стала одной из прославленных святынь города и, по-видимому, служила храмовым образом собора Святой Софии. В 1561 году по приказу царя Ивана Грозного обе святыни были вывезены в Москву и находились в Московском Кремле. В 1572 году образ «Петр и Павел» вернули в Новгород и установили на прежнем месте, а «Спас на престоле» остался в Москве. Сейчас он хранится в Успенском соборе Московского Кремля. Икону неоднократно реставрировали, ее древняя живопись почти утрачена. В XVII веке ее полностью переписал Симон Ушаков. От ее первоначального вида сохранились главным образом контуры фигуры Христа и трона.

Икона апостолов Петра и Павла написана византийским художником, и ее живопись со временем также подверглась сильным изменениям. В XVI веке были переписаны лики, руки, ноги святых и лицо Христа. Несмотря на многочисленные утраты красочной поверхности, красота живописного решения иконы, строгое благородство ее

Спас на престоле.
Под записью
XVII века.
Успенский собор
Московского
Кремля

пропорций позволяют отнести ее к лучшим образцам византийской иконописи XI века. На ней изображены апостолы, обращенные к Христу, помещенному над ними и благословляющему их. Правая рука святого Петра простерта к Спасителю, в левой он держит свернутый свиток Закона, пастырский жезл и ключ (первоначальное изображение последнего не сохранилось. – Прим. авт.). Святой Павел скимает в левой руке Евангелие. Оба апостола представлены принявшими Божественные заповеди и готовыми к служению. О большом значении, которое придавалось этому образу, можно судить по тому, что он стал

Благовещение
(«Устюжское»).
XII век. ГТГ

ДУХОВНЫЙ СИМВОЛ НОВГОРОДА

Самой прославленной иконой древнего Новгорода, которая оказалась тесно связанной с судьбой города, стала «Богоматерь Знамение». С ее помощью связывали победу новгородцев над вражескими войсками сузdal'skого князя Мстислава, сына Андрея Боголюбского, в 1170 году и спасение Новгорода от разорения. До этого времени икона находилась в церкви Спаса Преображения на Ильине улице Торговой стороны города, а в 1354 году ее перенесли в построенный для нее Знаменский собор, перестроенный в XVII веке. Здесь она находилась до 30-х годов XX столетия. Икона многие века была палладиумом и духовным символом Новгорода, источником и вдохновительницей многих исторических воспоминаний, литературных и живописных произведений. Она сохранилась до наших дней и в настоящее время находится в соборе Святой Софии в Новгороде. Икона выносная, двухсторонняя. На одной ее стороне помещено поясное изображение Богоматери с воздетыми руками. На ее груди – круглый медальон с образом Христа Эммануила, благословляющего правой рукой и держащего свернутый свиток в левой.

Иконография образа восходит к византийскому типу «Богоматерь Великая Панагия», изображающему Богородицу в полный рост, с молитвенно поднятыми руками.

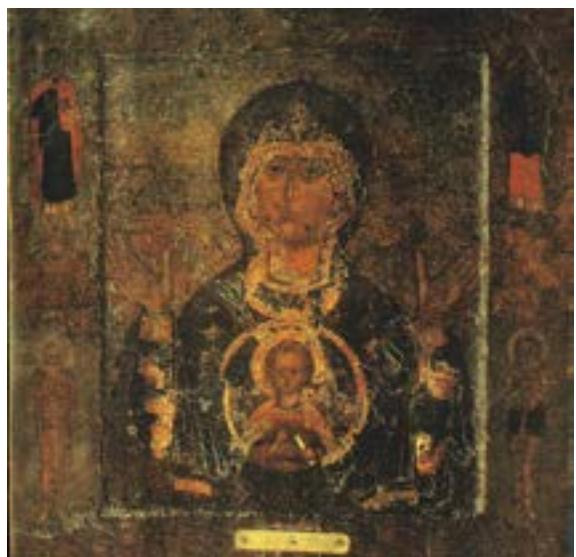
Богоматерь
Знамение.
На обратной
стороне иконы –
образы святых
Петра и Наталии.
Первая половина
XII века.
Софийский
собор Великого
Новгорода

образцом для повторения. Сохранилась храмовая икона Апостолов Петра и Павла XIII века из церкви этих святых города Белозерска, иконография которой с небольшими изменениями восходит к образу Софийского собора.

Монументальность форм, эпический характер и значительность образов икон домонгольской поры соответствовали интерьерам больших соборов, построенных по княжеским заказам. В их интерьерах каждая из пока еще немногочисленных икон имела особое смысловое и художественное значение. Так, храмовой иконой построенного в 1191 году князем Всеволодом Мстиславичем Георгиевского собора Юрьева монастыря под Новгородом был образ Святого Георгия. От его первоначальной живописи сохранились лишь небольшие фрагменты, но, несмотря на все позднейшие переделки, икона поражает масштабом (раз-

мер иконы 230x142 см. – Прим. авт.) и выразительностью силуэта мощной фигуры стоящего воина. Из этого же собора происходит и огромная (238x168 см) икона, вошедшая в историю под условным названием «Устюжское Благовещение».

В основу композиции «Благовещения» легли тексты Евангелия от Луки и главным образом Протоевангелия Иакова. В них рассказывается о чудесном явлении Марии архангела с вестью о том, что Ей предстоит стать матерью Спасителя. Небесный вестник явился к ней в тот момент, когда Она ткала драгоценную пурпурную завесу для храма. На иконе Богородица изображена, согласно традиции, держащей в руках красную нить – образ «преддания» Младенца из крови Матери. Редкой особенностью является изображение воплотившегося Младенца на груди Марии, на которого она указывает правой рукой.

Святой Георгий.

Около 1119 года
(разновремен-
ные записи,
лицо – XIV века).
ГТГ

ДРЕВНИЕ ИКОНОПИСЦЫ

Благодаря археологическим раскопкам в Новгороде в 70-е годы XX столетия, стало известно имя иконописца конца XII – начала XIII века. Это – Олисей (Алексей) Петрович, по прозванию Гречин, что позволяет предположить его греческое происхождение. Его усадьба и мастерская, относящиеся к 1194–1209 годам, были обнаружены в Троицком конце древнего Новгорода. Здесь были найдены берестяные грамоты, содержащие заказы на изготовление икон с перечислением имен изображаемых святых, фрагменты металлических окладов, сосудов для приготовления красок и олифы и др.

Иконы этого мастера нам неизвестны, однако существует предположение, что он мог участвовать в росписи церкви Спаса на Нередицком холме близ Новгорода в 1199 году.

Иконописанием занимался и святой Авраамий Смоленский – первый игумен смоленского Авраамиева Ризоположенского монастыря, современник Олисея Гречина, живший в конце XII – первой четверти XIII века. Один из самых образованных людей своего времени, Авраамий много читал и переписывал книги. Написанные им образы не сохранились, но текст жития, составленного вскоре после его смерти учеником, преподобным Ефремом, дает некоторое представление о характере и типе личности самого иконописца. Святой Авраамий происходил из числа приближенных смоленского князя. После смерти родителей он принял монашество, прославился не только аскетическими подвигами, но и как красноречивый и суровый проповедник.

«Не с состраданием к немощам людским выходил из своей кельи суровый аскет, а со словом низдания, со своей небесной и, вероятно, грозной наукой, наполняющей трепетом сердца», – писал в своей книге «Святые Древней Руси» известный русский историк Георгий Федотов. ●

ми, в позе Оранты, или Заступницы, с медальоном на груди, заключающим в себе образ младенца Христа. Поясные изображения подобного типа получили на Руси название «Богоматерь Знамение». В иконе раскрывается идея воплощения Христа (напомним, именно образ Знамения помешали в центре пророческого ряда иконостасов. – Прим. авт.). Это также образ, наглядно выражющий защиту и покровительство Богоматери. На полях иконы изображены святые Георгий, Иаков Перский, Онуфрий и Макарий Египетский. На оборотной стороне в ковчеге иконы изображены двое свя-

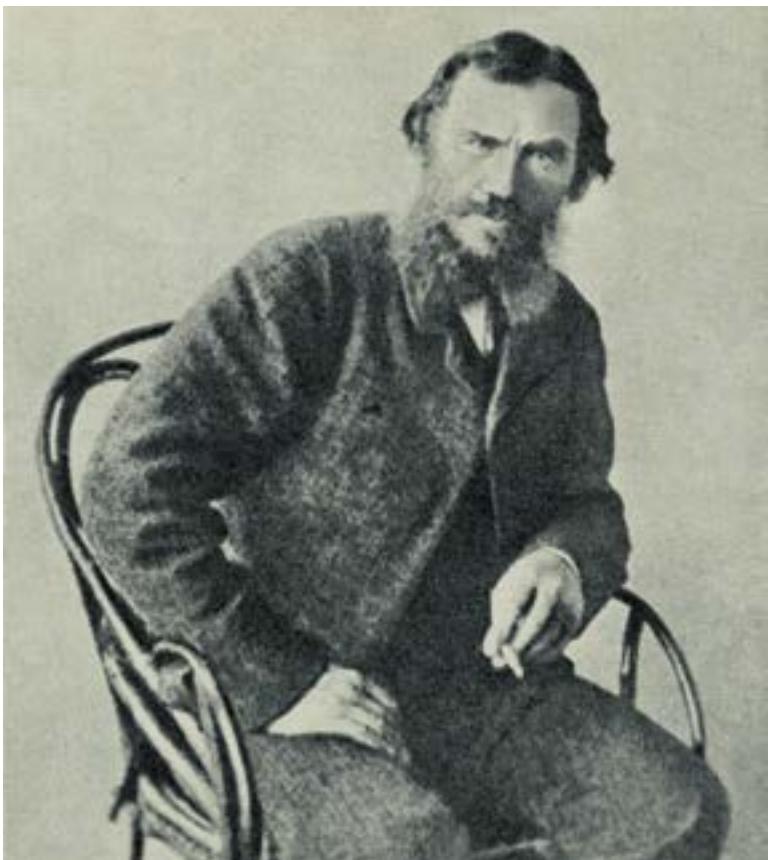
тых, представленных в молении Христу. Согласно поздним надписям около их изображений, это – апостол Петр и мученица Наталия, однако было высказано убедительное предположение (Э.С. Смирновой. – Прим. авт.) о том, что это образы святых Иоакима и Анны, родителей Марии. На верхнем поле иконы – Этимасия – Престол уготованный (символ ожидания грядущего Страшного суда. – Прим. авт.), по сторонам которого – архангелы, изображения которых почти не сохранились. На левом поле – святые Екатерина и Климент, на правом – святой Николай и неизвестная мученица.

НЕПРАВИЛЬНЫЙ ГЕНИЙ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

ОТКУДА-ТО ТОЛСТОЙ ВСЕ ЗНАЛ ПРО ЛЮДЕЙ. И ПРО ТОГДАШНИХ, И ПРО СЕГОДНЯШНИХ, ХОТЯ ТЕ И ДРУГИЕ НЕ ТАК УЖ ОТЛИЧАЮТСЯ ДРУГ ОТ ДРУГА. ОТКУДА-ТО ЭТЫЙ БОРОДАТЫЙ СТАРИК ПОНИМАЛ, О ЧЕМ ДУМАЕТ ЮНАЯ ДЕВИЦА, ЧТО ЧУВСТВУЕТ ОБМАНУТАЯ ЖЕНА, КАКОЙ АД В ДУШЕ У ЖЕНЫ НЕВЕРНОЙ; ПОНИМАЛ ТАКЖЕ ПРО ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТОВ, ПОМЕЩИКОВ И ФИЛОСОФОВ; ПОНИМАЛ ПРО ДЕРЕВЬЯ И ЛОШАДЕЙ; И ПРО СТРАНУ, И ПРО ЖИЗНЬ ОН ПОНИМАЛ ЧТО-ТО ВАЖНОЕ И НЕИЗМЕННОЕ. РЕЧЬ ДАЖЕ НЕ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ТОЛСТОВСКИХ ТЕКСТОВ, А ОБ ИХ НЕРАЗМЕННОСТИ. ТАК ЗОЛОТОЙ ЦАРСКИЙ РУБЛЬ – ОН УЖЕ НЕ ЦАРСКИЙ И ДАЖЕ НЕ ВПОЛНЕ РУБЛЬ, НО НЕИЗМЕННО ЗОЛОТОЙ.

Л.Н. Толстой.
Любительская
фотография.
1874 год

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«А

ННУ КАРЕНИНУ» Толстой закончил 135 лет назад, в 1877 году; в том же году завершилась и первая журнальная публикация в «Русском вестнике» – правда, без эпилога, в котором Толстой скептически отзывался о русских добровольцах, уходящих на Балканскую войну. Редактор

Катков не одобрил этого скептика и эпилога печатать не стал, а вместо этого кратко до абсурда пересказал, что случилось с героями романа после смерти главной героини, и объявил роман неудачным. Хотя изначально его журнал пытался превратить роман в весомый аргумент в пользу «чистого искусства» в бесконечной русской полеми-

ке о том, что лучше: искусство ради искусства или искусство ради общественного блага. Роман, однако, был написан во все не за этим.

ЛОПНУЛА СТРУНА

Роман был задуман в кризисное время – в 1870–1871 годах, когда семейное счастье Толстых, такое, кажется, безоблачное и ясное, вдруг на девятом году дало трещину: «Лопнула струна, и я осознал свое одиночество», – написал Толстой об этом времени много позже. А Софья Андреевна прямо по горячим следам записала в дневнике: «что-то переломилось в нашей жизни» – и «переломилась вера в счастье, в быт, которая была».

«Мысль семейная», которая была такой ясной в «Войне и мире», теперь мучительно саднит. Терзает ощущение, что жизнь проходит неправильно. Что мир, полный радости и красоты, устроен плохо, не так; что там, где должна быть любовь и счастье, – там взаимное мучительство, стыд, унижение, некрасивые слезы, глупая улыбка, глупые слова: «преступная жена», «с развратным отцом, да, с развратным отцом»... «перестрадал»... «тебе весело...»

И несколько толчков, которые привели к рождению романа, – это и душераздирающая, скандальная, многолетняя история любви Алексея Толстого к замужней женщине; и впечатление от смерти Анны Пироговой, которая на соседней станции Ясенки бросилась под поезд от несчастной любви... Роман выревал и ждал, но родился только тогда, когда Толстой нашел адекватную форму – ее подсказал лаконичный и стремительный пушкинский отрывок «Гости съезжались на дачу» с его безоглядной героиней Зинаидой Вольской, которая делает то, что считает нужным. Вот она, героиня, которая делает все на перекор правилам, свету и судь-

бе; вот нож, который взрезает общее благополучие.

Героиня обрела внешний облик, когда Толстой встретил дочь Пушкина, Марию Гартунг, полную темноволосую красавицу в черном платье, с фиалками в волосах. На одном из своих портретов она именно такая: в черном платье и с фиалками, с роскошными плечами – и с тонким пушкинским профилем, который, правда, Анне Карениной не достался.

Сначала Анна не была Анной, а Каренин не был Карениным – они вначале были Ставровичи. Первая сцена была пушкинская: светский салон, он и она уединяются так, что замечают все. Вронский был сначала Балашовым, потом Гагиным. Уже тогда Толстой придумал скачки, и эта сцена сравнительно мало изменилась до конца. Когда возникла фамилия «Каренины», Анна называлась Наной (Анастасией), а набросок носил название «Молодец баба». Нана мучила и морочила мужа и любовника, жила с любовником на даче, муж и любовник весьма трагически и благородно стояли в подъезде, она собиралась рожать и боялась этого...

Но в рамках романа-адюльтера Толстому было тесно – и появился Левин, а с ним широкий мир чувств и идей – огромный фон для горячей, стремительной, гибельной истории любви. В романе зажили друзья и родные Толстого, развернулись окрестные пейзажи, задышала остроактуальная живая жизнь с ее политическими новостями и экономическими проблемами; доношные литературоведы нашли даже ту статью, которую Каренин читал в неназванном издании – оказалось, «Ревю де Дё Монд»...

Публика читала, спорила, горячилась. Споры шли разные, в том числе литературоведческие – о композиции романа, о слоге и сюжете. Это, правда, в основном на Западе, когда роман перевели на иностранные языки – на французском и немецком он вышел в 1885 году. Европейцы прочитали и стали дружно уве-

Мария Александровна Гартунг (1832–1919), дочь А.С. Пушкина. Портрет художника И.К. Макарова. 1860 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

рять друг друга, что автор гениален, да, жизнь он чувствует, это да, и герой у него необыкновенные, да, и мощь шекспировская, и почти равен по силе Стендalu и Золя, да, но стиля у него нет, нет-нет-нет. Ужасно длинно, и столько лишнего, и зачем эти описания, и эти ненужные споры о социально-экономических вопросах, бр-р, читать ведь невозможно! Так не пишут!

НАРУШАЕТ ВСЕ ПРАВИЛА

Французский критик Эмиль Эннекен в книге «Ecrivains francisés», где рассказывал об иностранных писателях, которых приняла французская культура, говорил о Толстом так: «Левин и его жена, Каренин, Анна, Вронский, князь Облонский, княгиня Долли, семья Щербацких, друзья и подруги всех этих людей, дети, слуги, крестьяне делают роман Толстого запутанным и сбивчивым, переполненным и затемненным художественным произведением, нарушающим все правила единства и выразительности». Толстого называли «гениаль-

ным невеждой» – в самом деле, ну что это такое, не изучил никаких общепринятых правил хорошего литературного тона и пишет как бог на душу положит. Некоторые так возмутились толстовскими излишествами, что стали править автора: из немецкого перевода выбросили, например, все сомнения Левина; чешский, румынский, китайский и множество других переводов выходили в сокращенном виде – оставалась одна «История Анны», как у китайцев. Сила разрушительной страсти – она понятна в любой культуре без перевода; но убери метания Левина, убери Кити Щербацкую с ее родами, убери лес, грибы, покосы, Козырева, варенье в медном тазу, политические споры – останется любовный роман, может быть, хороший, но не гениальный, а со складкой на переводе – так и вовсе тривиальный. Читатели и критики все старались пристроить «Анну Каренину» где-то между «Госпожой Бовари» и «Любовником леди Чаттерлей», но она явно выделяется из этого ряда.

А в 1886 году, сразу после выхода английского издания, одна благочестивая организация по надзору за общественной нравственностью занесла роман в свой список непристойных книг.

Нет, справедливости ради надо сказать, что за границей обсуждение романа не затихало несколько десятков лет, и касалось оно не только страсти героев и варварского стиля автора, но и философской глубины и изобразительной монументальности – со временем Толстой перестал казаться таким уж диким, необузданым и неправильным: гению можно.

Скачки
24 августа 1852
года в Царском
Селе на приз
Управления Госу-
дарственного
коннозаводства.
Литография
В. Тимма
по его рисунку
1852 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ГРЕХ БЕСТЕНДЕНЦИОЗНОСТИ

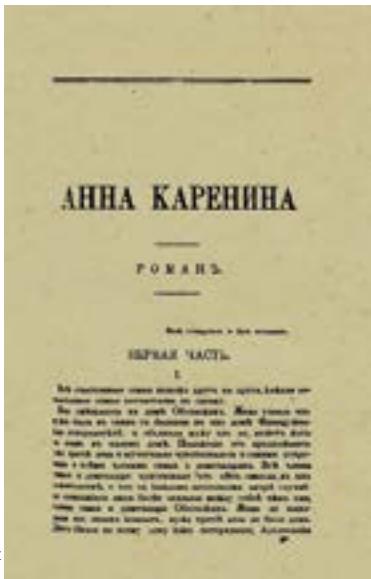
На родине свежие номера «Русского вестника» передавали из рук в руки, и хорошо еще, если не рвали их из рук. Фурор был необыкновенный. Двоюродная тетя писателя, Александра Толстая, писала: «Всякая глава «Анны Карениной» подымала все общество на дыбы, и не было конца толкам, восторгам и пересудам, как будто дело шло о вопросе, каждому лично близком». Критик Страхов, друг Толстого и его редактор, писал ему, когда шестая часть романа вышла в свет: «Роман ваш занимает всех и читается невообразимо. Успех действительно невероятный, сумасшедший. Так читали Пушкина и Гоголя, набрасываясь на каждую их страницу и пренебрегая все, что писано другими».

На родине Толстому тоже пеняли за незнание правил литературных приличий. Критик Александр Станкевич уверял, что Толстой вообще написал два романа в одном, что две сюжетных линии – левинская и каренинская – никак не пересекаются, что так делали в средневековых романах, но с тех-то пор выработаны «непререкаемые нормы», а Толстой их нарушает. Профессор Рачинский написал Толстому, что в романе его нет единства, потому что «нет архитектуры». Толстой с достоинством возразил: «Суждение ваше об А. Карениной мне кажется неверно. Я горжусь, напротив, архитектурой – своды сведены так, что нельзя и заметить, где замок. И об этом я более всего старался». И самое главное, что вообще мало кто тогда осознал и оценил: «Связь постройки сделана не на фабуле и не на отношениях (знакомстве) лиц, а на внутренней связи».

Интересно отреагировали на роман писатели давние знакомцы Толстого со сложной историей сотрудничества, дружбы, взаимного охлаждения, едва ли не вражды, и взаимного интереса и уважения. Тургенев писал Плющикову: «Анна Каренина» мне не нравится, хотя попадаются истинно-великолепные страницы (скачка, косьба, охота). Но все

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Автограф
варианта
начала романа
Л.Н. Толстого
«Анна
Каренина»

Начало романа
Л.Н. Толстого
«Анна Каренина»
в «Русском
вестнике»

это кисло, пахнет Москвой, ладоном, старой девой, славянницей, дворянциной и т.д.». Некрасов, уже совсем тяжело больной, почти умирающий, успел запустить в автора эпиграммой: «Толстой, ты доказал с терпением и талантом, // Что женщине не следует «гулять» // Ни с камер-юнкером, ни с флигель-адъютантом, // Когда она жена и мать».

Разумеется, Тургеневу, автору «Записок охотника», понравилась охота и косьба. Разумеется, Некрасову, который полностью подчинил свой талант идеи социального служения (да еще и с его отношением к венчанному браку), роман не мог не показаться неправильным: не то, не так, не об этом надо. Каждый о своем, это всегда так.

Каждый и видел свое. Нервные девушки искали ответа на лич-

ные вопросы, молодые революционерки и феминистки возмущались: зачем Анна вообще ищет счастья в личной жизни, когда столько всего надо сделать? Гимназистки и курсистки были недовольны, зачем злой Толстой убил симпатичную Анну: за что наказал женщину, ей что, надо было всю жизнь сидеть замужем «за этой кислятиной Карениным»?

Но в целом русское общество мало интересовалось вопросами архитектоники романа и жаждало ответов на проклятые вопросы. Общество очень расстроилось, что в романе нет «тенденций». Слово «тенденция» тогда еще было похвальным, а не ругательным. Оно означало, что у автора есть заветная идея и что он эту идею понятными словами доносит до читателя, лучше всего в лоб и прямым текстом. Демократический критик Максим Антонович – тот самый, который возмущался Базаровым-Асмодеем, карикатурой на лучшую молодежь России, – говорил о «бестенденциозности и квиетизме» романа. И в самом деле: салоны, розовые платья, гирлянды фиалок – тьфу!

Медвежью услугу автору оказал тот самый «Русский вестник», где роман вышел в свет. Публикация едва началась, а в журнале уже вышла статья «По поводу нового романа гр. Толстого». Ее автор Василий Авсеенко уверял, что «Анна Каренина» – великосветский роман, прекрасный пример «чистого искусства». Для «Русского вестника» роман был аристократическим и «антинигилистическим». Демократическая критика разозлилась. Петр Ткачев в журнале «Дело» назвал роман «салонным искусством». Он тоже считал, что Анна Каренина – «чистое искусство» и великосветское произведение, только в его системе ценностей это было отвратительно, а не прекрасно. Салтыкова-Щедрина, большого и раздраженного, и начало романа, и его апология в «Русском вестнике» просто взбесили. Прочитав первые полторы части, он писал

Павлу Анненкову: «Вероятно, Вы <...> читали роман Толстого о наилучшем устройстве быта детор. частей. Меня это волнует ужасно. Ужасно думать, что еще существует возможность строить романы на одних половых побуждениях <...> Мне кажется это подло и безнравственно». Он даже начал под впечатлением от прочитанного писать «Благонамеренную повесть» – о благонамеренном созерцании и благонамеренном искусстве. Надо сказать, что потом, когда роман был опубликован до конца, Салтыков-Щедрин своей оценки уже не повторял.

Толстой возражал против такого понимания своей работы. «И если близорукие критики думают, – говорил он, – что я хотел описывать только то, что мне нравится, как обделяет Облонский и какие плечи у Анны Карениной, то они ошибаются».

Быстрее и лучше всех понял автора Достоевский. «Анна Каренина как факт особого значения» называлась его статья, и речь в ней шла об удивительном толстовском психологизме, о пушкинской традиции, о «небывалом реализме художественного изображения». «Анна Каренина» есть совершенство как художественное произведение, – писал Достоевский, – <...> и такое, с которым ничто подобное из европейских литератур в настоящую эпоху не может сравниться».

А Чехов однажды в письме брату назвал Каренину «милой и дорогой Анной»: роман помог ему перенести тяжелую дорогу. А в 1888 году писал Суворину, споря все с той же идеей, что в романе должна быть «тенденция»: «Требуя от художника сознательного отношения к работе, Вы правы, но Вы смешиваете два понятия: решение вопроса и правильная постановка вопроса. Только второе обязательно для художника. В «Анне Карениной» и в «Онегине» не решен ни один вопрос, но они Вас вполне удовлетворяют, потому только, что все вопросы поставлены в них правильно».

А.П. Чехов
и Л.Н. Толстой

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Больше всего споров вызывает обычно эпиграф к «Анне Карениной» – Толстой не упоминает, где взял его, ибо для всякого читателя-современника знание цитаты само собой разумелось: она из «Послания к римлянам», и смысл ее – «Не мстите за себя». То есть мир устроен правильно, на разумных основаниях, вне зависимости от наших стараний, и каждый получит свое. Именно в этом, может быть, заветная мысль толстовского романа, где автор и его автопортретный (не автобиографический даже) герой сражаются с личным соблазном – ощущением неправильности всего сущего, такой жуткой, что приходится обманывать себя разными уловками, чтобы не повеситься и не застрелиться.

живания жизни, за силу самоотдачи, за способность действовать вопреки разуму, выгоде, здравому смыслу. Бери что хочешь и плати за это – таков, наверное, смысл романа.

Толстой не осуждает Анну – откажись она от любви, ее жизнь прошла бы бессмысленно. Не осуждает он и Вронского, которого только трагическая любовь и гибель возлюбленной сделали человеком в полном смысле слова. Он не дает никакой надежды Левину, не гарантирует семейного счастья Китти, оставляет Долли и Стиву с весьма сомнительными перспективами – человек только сам волен придать своей жизни смысл, это вопрос только его личного выбора и личной ответственности. Об этом говорит и финал романа: «Жизнь моя теперь, вся моя жизнь, независимо от всего, что может случиться со мной, каждая минута ее – не только не бессмыслена, как была прежде, но имеет несомненный смысл добра, который я властен вложить в нее!» Человек волен вкладывать в свою жизнь любой смысл, за него никто этого смысла не вложит; надо помнить лишь, что за этот выбор придется отвечать, и не так, как думаем мы, а так, как решит Высшая Сила, от нас не зависящая. Кто-то назовет ее Богом, кто-то жизнью. Мы вольны и даже обязаны выбрать, иначе наша жизнь так и останется животной; и воздаяние за этот выбор будет осуществляться не по нашим, а по высшим законам. Вот почему не прав свет, который судит Анну, – по толстовским меркам она права, ибо живет с полной отдачей и платит полной мерой. Прав и Левин, живущий путанно и сложно, но полно и честно. Людской суд не властен над толстовскими героями – над ними есть авторский суд, равный Божьему. И с точки зрения этого авторского суда оправданы все, кто выбирает и платит, – и наказаны все, кто, подобно Каренину и графине Лидии Ивановне, трутся и фарисействуют. Это жестокая мораль – но другой нет ни в романе, ни в жизни.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

КОНСТАНТИН КУДРЯВЦЕВ / FOTO

РУССКИЕ НА ДИКОМ ЗАПАДЕ

АВТОРЫ

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ, АСЯ ЛОЖКО

В КОНЦЕ ИЮЛЯ ОТМЕТИЛ 200-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ФОРТ-РОСС – СТАРИНОЕ РУССКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ В КАЛИФОРНИИ. ФОРТ ТАК И НЕ СТАЛ ОСНОВОЙ АМЕРИКАНСКИХ ВЛАДЕНИЙ РОССИИ. ЗАТО 50-ЛЕТНЕЕ ПРИСУТСТВИЕ РУССКИХ НА ТЕРРИТОРИИ «ЗОЛОТОГО ШТАТА» ДАЛО ТОЛЧОК ЭКОНОМИКЕ, ВНЕСЛО СВОЮ ЛЕПТУ В КУЛЬТУРУ И СОЗДАЛО РЕДКИЙ ДЛЯ ЭТИХ МЕСТ ФЕНОМЕН МИРНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ СО ВСЕМИ СОСЕДЯМИ: ИНДЕЙЦАМИ, ИСПАНЦАМИ, МЕКСИКАНЦАМИ. И КОГДА ГОВОРЯТ О РЕПУТАЦИИ РУССКИХ В МИРЕ, ПРЕЦЕДЕНТ «КАЛИФОРНИЙСКОЙ РОССИИ» ПОЛЕЗНО ВСПОМИНАТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ.

ПОПАСТЬ В ФОРТ-РОСС проще простого: нужно добраться до Сан-Франциско, взять автомобиль и проехать 100 километров на север по прибрежному хайвею №1. Главное – не залюбоваться бескрайними холмами и голубой гладью океана и не пропустить слева деревянный частокол и православный крест над куполом местной часовни. При въезде на парковку Форт-Росса

нас встретили только опущенный шлагбаум и закрытая касса. Оказалось, это обычное дело: кассир присутствует три дня в неделю, а положенные за вход 8 долларов с человека можно положить в копилку. Постоянно здесь находится только один охранник, который запирает на ночь ворота.

– Надеюсь, самое тяжелое для нас время уже позади, – говорит президент Историко-культурной

ассоциации «Форт-Росс» Сара Свидлер. – Три года назад денег на содержание форта совсем не было, к тому же власти штата Калифорния решили закрыть в целях экономии часть из 248 парков. Но российский президент Дмитрий Медведев встретился с нашим губернатором Арнольдом Шварценеггером, нашелся и спонсор для форта в лице бизнесмена Виктора Вексельберга. Сегодня угрозы закрытия нет. Более того, в конце июля 2012 года форт отпраздновал 200-летие, мы получили грант на организацию празднества, на покупку костюмов.

Президентская должность Сары Свидлер – общественная, деньги она зарабатывает на другой работе, но именно Форт-Росс считает главным делом своей жизни. Вместе с ней в Историко-культурной ассоциации «Форт-Росс» состоят еще 400 человек, и далеко не все они потомки выходцев из России. Это обычные американцы, которым интересны русская история и культура. Ведь термин «русское присутствие» имеет здесь сугубо положительный оттенок, что доволь-

но странно слышать в стране, еще недавно находившейся с Россией в состоянии холодной войны.

— Форт-Росс никогда не подвергался осаде, русские никогда ни с кем здесь не воевали, — рассказывает Фил Гаухман. — Зато они построили вокруг форта три ранчо, первую в Калифорнии мельницу, организовали промышленную заготовку и транспортировку древесины. Их доброе отношение спасло от истребления индейцев кашайапомо. Люди это помнят. Посмотрите, сколько вокруг русских названий.

Реку, которую первые русские поселенцы назвали Славянкой, сегодня называют Russian River.

Вдоль хайвея из Сан-Франциско видны указатели Moscow Road, Sebastopol. Местные жители с удовольствием участвуют в ежегодном фестивале, который проводится в последнюю субботу июля, на день рождения форта. Они надевают русскую форму, маршируют по двору форта с кремневыми ружьями и забавно кричат: «Заряжай! Пли!» А на собственные пикники местные часто арендуют столы у стен форта. Фил Гаухман говорит, что эта скромная плата помогала форту выжить, а калифорнийцам — не забывать свою историю.

В России привыкли к тому, что наша страна всю дорогу кого-то догоняла — то Европу, то Америку. С Форт-Россом все наобо-

рот: к русским ездили учиться вести хозяйство, как Петр I ездил в Голландию. До россиян здесь не знали оконных стекол. Они же построили первую судоверфь. В Форт-Россе существовало передовое сельское хозяйство, насчитывающее к 1840 году 1700 голов крупного рогатого скота, около тысячи овец, 940 лошадей. За крепостной стеной раскинулся сад: 207 яблоневых деревьев, 29 персиковых, 10 грушевых, 8 вишневых и 10 айовых. За всем этим следило всего 120 русских колонистов и еще столько же алеутов, креолов и крещеных индейцев. Была даже идея завести сюда 30 семей крепостных крестьян, но против нее выступили сами жители форта.

ИВАН — ДРУГ ИНДЕЙЦЕВ

История всей Русской Америки связана с Тотьмой — старинным купеческим городом на реке Сухоне, в 200 километрах от Вологды. Страшно сказать: когда царь Петр Великий лишь мечтал пробить окно в Европу, тотемские купцы торговали как со Старым Светом, так и с Новым. Именно они основали Российско-американскую компанию, которая застолбила за империей Аляску. А когда встал вопрос о снабжении подросшего числа колонистов продовольствием, снарядили экспедицию на юг.

Ее возглавил тотьмич Иван Кусков, который в 1812 году на двух судах с 25 русскими и 80 алеутами спустился до калифорнийских берегов. Здесь Кусков присмотрел едва ли не идеальное место для основания форта: плато труднодоступно и с моря, и с суши, вокруг полно строительного леса, тюленей и пастбищ. Калифорния считалась испанским владением, но ее северная граница не была определена. Мадрид не горел желанием ссориться с державой, войска которой только что взяли Париж. Министр иностранных дел Испании Хосе Луйанд рекомендовал местному губернатору «проявить крайнюю деликатность, чтобы добиться

КОНСТАНТИН КУДРЯВЦЕВ / FRIA

КОНСТАНТИН КУДРЯВЦЕВ / Фото: РИА

ликвидации русского поселения без ущерба для дружественных отношений между двумя странами».

Русские тоже ответили деликатностью. В 1816 году в Сан-Франциско прибыл российский мореплаватель Отто Коцебу. На встречу с губернатором Верхней Калифорнии Пабло Висенте де Сола он пригласил Ивана Кускова, который заявил, что занял форт по приказу из Петербурга и оставить его может тоже только по распоряжению государя императора. Стороны подписали протокол, который на долго потерялся в чиновничьих коридорах на Неве.

С индейцами кашай-помо вопрос был решен дипломатически: за три пары штанов, три мотыги, три одеяла, пару топоров и несколько ниток бус стягивашины дали русским мандат на право владеть плато вокруг Форт-Росса. Кстати, индейцы ни-

когда не заявляли, будто русские их обманули. Колонисты не пытались обращать краснокожих в христианство, уважали их обычай, защищали от других бледнолицых и брали в жены индейских женщин. В 1817 году только что назначенный из Петербурга глава Российско-американской компании Леонтий Гагенмейстер выразил индейским вождям благодарность за уступку земли, а одного из них наградил медалью. Испанцы долгое время не признавали договоров между русскими и индейцами. Но в 1837 году из-под испанского владычества с боями вырвалась Мексика, Николаю I для окончательного закрепления статуса Форт-Росса требовалось лишь признать новое государство. Но император отказался – и здесь проявил деликатность по отношению к испанцам.

Правда, к тому времени Форт-Росс стал для русских обузой.

Выгодный пушной промысел постепенно сошел на нет, а Аляску успешно снабжали продовольствием из Ванкувера. Вероятно, уже в 1840 году в Петербурге понимали, что рано или поздно владения в Америке у них заберут, как у испанцев забрали Техас, у французов – Луизиану, у британцев – Новую Англию – силой оружия или за символическую плату. Поэтому Россия продала Форт-Росс в 1841 году, Аляску – в 1866-м.

Спокойные времена для форта кончились. Сюда устремились проходимцы всех родов в поисках золота (правда, находки были минимальны). Форт множество раз менял хозяев, несколько раз горел и даже был разрушен землетрясением. В итоге он оказался в собственности штата Калифорния, власти которого решили восстановить достопримечательность и создать здесь музей.

КОНСТАНТИН КУДРЯВЦЕВ / FRANC

БЕЗ ПРАВА НА АВОСЬ

Первые русские колонисты построили крепость в сибирском стиле – с домами из сруба, угловыми башнями с бойницами и частоколом вокруг поселения. Форт и сегодня окружен высокими бревенчатыми стенами из секвойи. Сохранились две восьмиугольные башни и четыре здания: часовня Святой Троицы, контора, дом Ивана Кускова и дом Александра Ротчева – последнего губернатора форта. Только дом Ротчева является оригинальным зданием XIX века. Правда, он тоже горел, но все же уцелел. Мельницы, казармы, бани, скотные дворы, пекарня также канули в веке.

– Зато в доме Кускова воссоздан кабинет великого мореплавателя, – рассказывает Сара Свидлер. – Здесь же помещался арсенал. Вот, видите, стоят ряды ружей. Войн не было благодаря

умелой дипломатии и силе русского поселения, а не потому, что все вокруг относились к русским дружелюбно.

Ежегодно Форт-Росс посещают около 150 тысяч человек, в том числе школьники на экскурсионных автобусах. Когда появились проблемы с финансированием, форт умудрялся выживать на частные пожертвования, продажу книг и сувениров. Но даже в это смутное время русское поселение не стало разыгрывать свою главную рекламную карту – историю отношений русского дипломата графа Николая Резанова и дочери испанского наместника Марии Консепсьон де Аргуэльо (Кончиты),увековеченной более тридцати лет назад в ленкомовской рок-опере «Юнона и Авось».

Пожилой русский аристократ и совсем юная испанка – эта история действительно случилась в

Калифорнии, но за несколько лет до основания Форт-Росса. Резанов отправился в Петербург за разводом, но в 1807 году под Красноярском его настигла смерть. Кончита умерла полвека спустя в доминиканском монастыре калифорнийского городка Монтеррей, шериф которого побывал на Троицком кладбище Красноярска и развеял над могилой Резанова горсть земли с погоста его возлюбленной. История вышибает слезу уже из нескольких поколений во всем мире, но в Форт-Россе решили, что не будут на ней спекулировать, продавая фарфоровые фигурки знаменитой пары, – все-таки здесь не Диснейленд...

А 200-летний юбилей форта отпраздновали без излишнего пафоса. Ведь русские, которые здесь жили, меньше всего стремились к показухе, за что и заслужили уважение по обе стороны океана.

ЧАСТНАЯ ПЕРСОНА

АВТОР

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

ФОТОГРАФИИ

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР СКОРО, ВИДИМО, ПОТРЕБУЕТ ДЛЯ СЕБЯ И ГЛОБАЛЬНОЙ ИСТОРИИ. ОНА УЖЕ ПИШЕТСЯ И, НЕ ПОБОЮСЬ ЭТОГО СЛОВА, НАПИСАНА: В НЕЙ РОССИИ, КАК НЫНЕ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ, ОТВЕДЕНО МЕСТО БОЛЕЕ ЧЕМ ЗАУРЯДНОЕ. НИЧЕГО НЕТ ЗА НЕЮ ВЫДАЮЩЕGOся, КРОМЕ НЕОБОЗРИМЫХ ПРОСТРАНСТВ, КОИМИ ОНА ПОЧТИ ЧУДЕСНЫМ ОБРАЗОМ ЗАВЛАДЕЛА: ВОЕННЫЕ ПОБЕДЫ ЕЕ ПРИНИЖЕНЫ, ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ НА НЕОБОЗРИМЫХ ПРОСТРАНСТВАХ ИМПЕРИИ И ПО ВСЕМУ МИРУ ОБОЙДЕНЫ МОЛЧАНИЕМ, РАВНО КАК ПРОРЫВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ И, БОЛЕЕ ВСЕГО, СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ГЕНИЙ НАРОДА.

ОБОЛЕЕ СЛОЖНЫХ И противоречивых событиях общественной жизни и культуры, боясь, и сами россияне не имеют уже ясного представления и не отдают себе отчета в том, как и почему это влияет на наше сегодняшнее бытие. Противиться этому – значит хранить память о том, что Россия – великая страна, хотя бы она сама себя таковой уже не считала. Возможно, сохраняя память о великом прошлом, мы, вопреки текущему положению дел, оставляем себе надежду на будущее, иное, нежели более чем заурядное. Именно поэтому героем предлагаемого материала избрал я персону, долго пребывавшую в забвении... В истории империи Российской есть наиважнейшие вехи, которые за давностью лет забылись, хотя имели значение первостепенное. Скажем, к концу XVIII столетия относится очень важное явление, привлекшее за собою колоссальные последствия в веках XIX и XX. Явление это – начало частной

жизни. Оно фактически не осмыслено. Дыра черная, огромная. Как ни странно, частную жизнь «объявил» самый непопулярный в России царь – пьяница, коронованный недоросль, заигравшийся в немецких солдатиков, – Петр III. В 1762 году он подписал указ «О вольности дворянства», освобождавший дворян от обязательной военной и штатской службы. До этого времени, особенно с эпохи Петра I, все дворяне, независимо от состояния, должны были служить – поначалу пожизненно, потом 25 лет, чем, в некотором смысле, мало отличались от крестьянских рекрутов. Да и сам перевод дворян из офицерского сословия в помещики, как говорят язвительные политологи, означал, по сути, перевод их с воинской службы на службу в Министерство внутренних дел. Но, как бы то ни было, был и повседневная жизнь России решительно изменились. Одно сказать: до указа «о вольности» никаких «дворянских гнезд», которые с чувством, в разных фазах

Вид восстановленной в конце 1980-х усадьбы
А.Т. Болотова

расцвета и умирания описывали Тургенев, Толстой и Чехов, тогда и в помине не существовало. В дворянских имениях находились тогда лишь жены да дети «слуг государевых» да старики, в немочах доживавшие свой век. Дома дворянские не слишком отличались от крестьянских большими размерами и чистотой, а впрочем, были весьма скромного устройства, состояя нередко лишь из «одной большой комнаты (угловой), маленькой рядом, с несколькими сенями, кладовыми и черной горничкой, при обстановке из двух простых дубовых столов,

Семейный герб Болотовых

рянству не появилась бы интеллигентия. Нет сомнения, что вольность дворянству была бы объявлена и без указа Петра III. Скорее всего, уже в правление его венценосной супруги, Екатерины II. Но тут история допустила иронический выверт: уж сколь чудной ни был царь, а именно он и породил то сословие, которым Россия бесконечно гордилась на протяжении двух столетий, пока в XXI веке вдруг не выяснилось, что интеллигентия, какой она была, скажем, при Льве Толстом, почти что никакой нет, но зато во множестве есть то, что на Западе называется «интеллектуалы», то есть работники умственной сферы, которые не только не должны, но и не могут, по немощному состоянию души, быть честью и совестью нации... И все же без «досугов» под крышей родного имения не могла бы состояться ни русская мысль, ни русская литература. Еще вопрос, сумел бы раскрыть-

Энергичный
и трудолюбивый
преобразователь
мира – таким
увидел
А.Т. Болотова
художник

ся поэтический гений Пушкина или нет, если бы его судьба полностью зависела от того, к какому полку он был бы приписан... «Частная жизнь» конца XVIII века была, без сомнения, общественным явлением первостепенной для России значимости. Завершает это духовное движение – уже в начале XX века – несомненно, граф Толстой в Ясной Поляне. Но кто же стоит у начала традиции? Кто он, вдохновитель «вольности», философ частного жизненного уклада, мыслитель и практик нового направления? Бессспорно, роль эта принадлежит Андрею Тимофеевичу Болотову. И здесь опять – черная дыра в истории, хотя по масштабу своей личности, силе характера и разносторонней учености Болотов, видимо, равен был Ломоносову.

НАЧАЛО

Родился Андрей Тимофеевич Болотов в 1738 году в семье полковника Архангелогородского полка в родительской вотчине – деревне Дворяниново на севере Тульской губернии. Семья жила со средствами, доставляемыми службой отца, поэтому, едва подросши, Болотов всюду сопровождал его, проживая на казенных военных квартирах то в Финляндии, то в Курляндии. Отец и друзья отца, добрый дядька да жестокий до сладострастия учитель-немец – вот круг людей, наполняющих память детства. В 1750 году отец Андрея Болотова умер, успев записать сына сержантом в полк, но по возрасту тот еще слишком молод был для действительной службы, поэтому родственники исхлопотали Андрею в Петербурге длительный отпуск до достижения им 16-летнего возраста. Он уехал на родину, в Дворяниново, где в идиллической сельской глупи провел лучшие годы отрочества. Тогда здесь устроено было все еще по старинке: дома отца и его брата делили меж собой пространство усадьбы, в которой едва ли было какое-то регулярное хозяйство. В самом Дворянинове

лавок и скамей, шкафчика и кровати». Объявление «вольности» изменило всю дворянскую жизнь. И более того – жизнь всей России. И хотя почти сразу указ «О вольности...» дал пищу сатирикам и породил героев Фонвизина, а затем и Гоголя – надо признать, что он сыграл очень важную роль в становлении русской экономики, о чем не принято ни говорить, ни вспоминать. Именно ушедшими со службы «на волю» дворянам принадлежит заслуга создания на месте убогого, почти натурального хозяйства старой России образцовых помещичьих хозяйств с превосходными урожаями хлеба и льна, богатым поголовьем скота, молотилками и мельницами, льяными, дре-вообделочными и винокуренными заводами, которые держали Россию на протяжении целого века и вывели ее в крупнейшие экспортёры сельхозпродуктов в Европу.

Но у подписанного Петром III указа была и другая сторона: без объявления вольности дво-

семейству принадлежала все-го пара дворов, да в матушки-ной деревне, Тоймино, шесть, да в сельце Болотове, откуда и пошла фамилия, еще несколь-ко: всего за Болотовыми числи-лось 60 крепостных, но жить на барщину даже маленькая семья могла лишь впроголодь.

Через два года счастливое отро-чество кончилось: умерла мать Болотова, и сироту препрово-дили к дяде в Петербург. Это обстоятельство имело уже ту

пользу, что вместе с сыновьями дяди, старшими двоюродными братьями, юный Болотов успел получить начальные, но креп-кие понятия о математике, ге-ографии, иностранных языках и даже фортификации. В 1755 году он вынужден был вернуться в полк и через год уже стал участником Семилетней войны против воинственного прус-ского императора Фридриха II, на которого ополчилась тогда половина Европы. Некоторое

Рабочий кабинет
А.Т. Болотова

Гостиная:
музицирование
на клавикордах
и скрипке было
обязательной
чертой
дворянского
быта

время помесив сапогами грязь вместе с полком, Андрей Боло-тов в конце концов благодаря отличному знанию немецко-го языка оказался в Кёнигсберге, в канцелярии русского во-енного губернатора Восточной Пруссии барона Н.А. Корфа. Кё-нигсберг произвел на Болотова глубочайшее впечатление: яр-марки, еврейская, польская и немецкая речь на улицах, уве-селительные сады, маскара-ды, ученые книги, а главное, славящиеся ученостью люди, обладавшие целыми арсена-лами различных станков, ма-тематических инструментов, телескопических труб, микро-скопов и электростатических машин! В Кёнигсберге молодо-му офицеру впервые предста-вилась возможность в охотку поучиться, бегая на лекции в университете. В это время курс философии в Университете Кё-нигсберга читал Иммануил Кант. Но не Кант стал кумиром Болотова, а Готшед, известный писатель и эстетик. Впрочем, философии предпочитал Ан-дрей Болотов науки естествен-ные: агрономию, ботанику, ми-нералогию, физику. Увы, спокойная жизнь в уни-верситетском городе была не-

долговечна. Взошел на русский престол, новый император, Петр III, войну с Пруссией прекратил, ибо был страстным поклонником прусского короля, вернул своему кумиру все завоеванные Россией земли, а барона Корфа вызвал в Петербург, чтобы назначить генерал-полицеймейстером столицы. Корф, в свою очередь, пожелал видеть своим адъютантом проворенного в делах Болотова. Так, сам того не желая, тот оказался в столице, да еще в непосредственной близости от двора. Не раз фаворит императрицы Григорий Орлов, хорошо знакомый ему еще по Кёнигсбергу, приглашал молодого офицера на «тайные встречи», но тот, как будто предчувствуя, что дело пахнет кровью, упорно находил причины на них неходить. В конце концов судьба – готовящая для царя страшный конец (как мы помним, заговорщики, сторонники жены императора Екатерины II, вскоре вынудили Петра III отречься от престола, после чего дни его были сочтены) – хранила Андрея Болотова: едва император издал свой знаменитый указ, как Болотов воспользовался им, чтобы выйти в отставку.

А вот это – экспонат необычный. Гальваническая машина для получения электрического разряда

ЭКСПЕРИМЕНТ ВСЕЙ ЖИЗНИ

Все богатство, которым обладал 24-летний отставник, заключалось в трех сундуках, набитых книгами, да 27 крестьянских дворах, едва способных прокормить их владельца. Тем не менее он сделал выбор без колебаний и страха, вернулся в опустелое родовое гнездо, чтобы там с чистого листа начать строить «частную жизнь». Через несколько лет жизни в глухи он женился на 14-летней Александре Михайловне Кавериной, получив за нею в приданое 100 душ. С этого, можно сказать, и начались эксперименты Андрея Болотова по созданию образцового имения. Если судить по конечному результату, то нам остается только восхититься чистотой и размахом опыта. Для начала он собрал среди своих крепостных 20 крепких мужиков и с этой артелью вырыл по оврагам, с двух сторон обступавшим имение, десяток прудов, в которых было устроено образцовое рыбное хозяйство. На месте старого отцовского конопляника, на самой вершине горы, которую он назвал Авенизир (в переводе с греческого «камень помощи»), он выстроил хоть и одноэтажный, но обширный господский

дом с двумя флигелями и бельведером, откуда открывался вид вниз на живописные окрестности. По террасе горы в несколько уступов был устроен парк: на верху сохранились насаженные еще отцом и дедом сумрачные дубы и вязы, но на нижние террасы вовсю пущено было солнце; арки, беседки и обсаженные зеленью дорожки заканчивались тремя яблоневыми террасами, которые по весне закипали снежной белизною соцветий. Яблоки вообще были слабостью Болотова: он составил классификацию всех яблоневых сортов Тульской губернии, сделав выборку из более чем 600 бытовавших тут названий, и именно на яблоневых садах, насаженных позади дома, основал свое благополучие. Он продавал урожай на корню серпуховским и тульским купцам и в редкий год получал доход меньше 3 тысяч рублей (для сравнения: корова в то время стоила 5 рублей). Надо сказать, что, став отцом семейства, Болотов вынужден был служить: дважды ему приходилось вступать в должность управляющего землями, принадлежащими Екатерине II. Одно из таких захолустных владений, Киясовка, и в конце XVIII века было местом диким и разбойниччьим, так что заезжавший туда не мог чувствовать себя спокойно даже на постоялом дворе, не будучи в уверенности, что его не ограбят или не сведут лошадей. Неведомо, как удалось это Болотову, но за два года он не только привел в порядок существующее имение, но и саму округу сделал вполне миролюбивой. Через три года Екатерина предложила ему возглавить Богородицкую волость, принадлежавшую ее внебрачному сыну графу Бобринскому. Не забывая Дворянинова, куда он постоянно продолжал наезжать, Андрей Тимофеевич с семейством надолго перебрался в Богородицк, в то время представлявший собой «ни село, ни город, а некий междуумок между ними». Нелепица была не в духе Болотова: он спроектировал город как театр, где сце-

ной была находящаяся на холме усадьба графа Бобринского, оркестровой ямой – пруд, а амфитеатром – расположенные веером улицы города. И хотя за минувшее время Богородицк в точности успел вернуться в то состояние, в котором застал его Болотов, уже невозможно представить себе голыми холмы, на которых располагалась усадьба: зелень деревьев, в которой они утопают, не что иное, как остатки «русского парка», разбитого Болотовым на склоне холма и в свое время сделавшегося столь знаменитым, что Богородицк называли «Тульским Петергофом». В отличие от регулярного, геометрически строго расчерченного французского парка и менее спланированного, слегка небрежного «английского» Болотов соединил в парке русской усадьбы элементы дикой природы и фрагменты сада – яблони, вишни и даже огород заняли в его садах важное место. Возле редкой скамьи не рос крыжовник или смородина, чтобы присевший тут отдохнуть мог бы заодно порадоваться кисленькой ягодкой. А одновременно все обязательные элементы регулярного парка также присутствовали: цветники, беседки и зеленые арки, даже «руины», столь популярные в парковой архитектуре Европы XVIII столетия, были воспроизведены в Богородицке с выдающимся изобретательством. Галереи «руин» были, по приказанию Болотова, превращены в лабиринт, дальние концы которого заканчивались зеркалами, ходы оказывались обманками, а парк, напичканный всякого рода неожиданностями, отзывающейся эхом на голоса, в результате получил название «парк-сюрприз»...

ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬ

Но как бы ни был талантлив Болотов в качестве парко- и землеустроителя, навряд ли он остался бы в памяти потомков, если бы просто был талантливым исполнителем замыслов богатых вельмож. Именно его необычайное независимое положение де-

Указатель подтверждает, что эта лиственница посажена лично Болотовым

ляет его героем своего времени и одной из главных фигур краткого века русского Просвещения. Гений, как всегда рожденный случайностью, никак не выводимой ни из его родословной, ни из обстоятельств его жизни, мощно сказался в нем, явив отечеству сложившийся архетип Хозяина, Землеустроителя. Его эрудиция потрясает. Еще в Киясовке написал он (и затем опубликовал) свою первую книгу, «Детская философия», посвященную, что явствует из названия, воспитанию детей, опередив в понимании этого предмета знаменитого швейцарского педагога Песталоцци. Едва принявшихся за ведение хозяйства в Дворянинове, он начал сотрудничество в журнале Вольного экономического общества, в котором в общей сложно-

сти написал 450 статей. Пытался издавать собственный еженедельный журнал «Сельский житель», но не продержался больше года: издателя, увы, интересовала лишь прибыль. В 1779 году Болотов познакомился с выдающимся русским просветителем Н.И. Новиковым. Их совместным проектом стал журнал «Экономический магазин», выходивший на протяжении почти десяти лет два раза в неделю приложением к новиковской газете «Московские ведомости». Журнал, как и газета, если говорить о направлении, был посвящен цивилизованному российскому жизнеустройству. В 1792 году Н.И. Новиков был арестован по подозрению в вольнодумстве. Впрочем, испытания ждали и самого Болотова: императрица умерла, новый импера-

Статьи
А.Т. Болотова в
«Экономическом
магазине»
вместе
составляют
60 томов

тор, Павел I, признал в Бобринском своего брата, изменения повлекли за собою необыкновенную активность царедворцев, попытки оттеснить Болотова на второй план. В 1797 году Болотов, после 22 лет, проведенных в Богородицке, возвратился в Дворяниново, принципиально не испросив себе пенсии. Он был уверен, что разумно устроенное им хозяйство надежно охранит его от любых напастей. А они не заставили себя долго ждать: в результате длительной тяжбы он потерял часть земель в Рязанской губернии. По этому поводу пришлось ему даже ехать в Петербург: совсем неожиданно поездка, чреватая как минимум постными проволочками и прощениями, завершилась подлинным триумфом Болотова: Вольное экономическое общество, до сих пор лично не знавшее своего выдающегося корреспондента, наградило его золотой медалью. О нем докладывают сыну Павла I, новому царю, Александру: тот пожелал видеть одного из «безымянных устроителей» России и пожаловал ему алмазный перстень, разрешив спорный вопрос с землей с царской щедростью – Болотову было пожаловано новое имение, под Тамбовом.

В «русском парке» Болотова пруды нужны были не только для усадьбы глаз, но и для рыбоводства

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Оказавшись сегодня в Дворянинове, поневоле устаешь себя спрашивать, что больше всего поражает в Болотове: вся эта разумно и практично, по-европейски организованная жизнь имения и самого его хозяина или избыточность настоящего гения, лишь в малой мере распознанная и востребованная временем, а сейчас, по прошествии двухсот лет, способная рассказать о себе лишь перечетом опубликованных и неопубликованных работ, выведенных сортов, количеством книг в библиотеке и принципиальной позицией первого частного лица в государстве. Да как же, – воскликнете вы, возможно. – Он же служил! Ну, разумеется, служил. Но как и где? Он захолустье превращал в страну, а не обтачивал дворцовые пороги, добиваясь то «Анны на шею», то вотчины, то пенсии посодержательней. Но, однако же, начинал Болотов, не зная ни объема труда, который ему предстоит, ни результата, который его ожидает! Более того, «частная жизнь» могла бы окончиться неудачей, как заканчивались слишком многие российские начинания. Мечтал же Павел I всех дворян загнать об-

ратно в службу! В любом случае – трудно первопроходцу. Трудно не затеряться в русской глупости и грязи, не «исчезнуть» с культурного горизонта, не опустить руки среди нищеты и невежества... Трудно было и идти против течения. И дворянство по старой памяти – да и по несравненной выгоде – продолжало служить. Ну, кому нужен академик, если он не служит в академии? Никому. Писатели – все поголовно служили. Денис Иванович Фонвизин, несмотря на сатирическое кредо, служил весьма выгодно – при кабинет-министре Елагине и в Коллегии иностранных дел. Александр Петрович Сумароков – самый знаменитый в свое время писатель – подвзялся на службе у самого А.Г. Разумовского, фаворита императрицы Елизаветы. Гавриил Романович Державин, ревнуя, вероятно, к своему провинциальному происхождению, не просто служил, но выслуживался. И преуспел. После подношения своей оды «Фелица» Екатерине II он поставлен был губернатором Олонецкого наместничества. Да что там! Даже явный «диссидент» того времени, Александр Николаевич Радищев, написавший первую книгу нового вре-

мени – «Путешествие из Петербурга в Москву» – и тот, было дело, служил. Не служить – значило выпасть из круга. Только Болотов не служил и не выпал. Вот почему так удивительна и так замечательна его судьба.

Вина не пил, встав в шесть часов утра, выкуривал одну трубку турецкого табаку, выращенного на огороде, и затем, глотнув для бодрости травяного чаю, принимался за ежедневные дела: тут кто-то привез ему из Голландии луковицы красного и желтого тюльпанов, задача – искусственно опыляя цветки, получить смешанный, «тигровый» окрас; аптекарский огород за домом, где выращивались лечебные травы, требовал участия хозяина, ну и, разумеется, рыбные пруды и плодовые сады. Сама по себе такая личность уже была бы диковиной российской жизни. Но ведь нет! Оставайся Болотов только «русским голландцем» (что само по себе почти немыслимо в эпоху матушки-Екатерины), он и так стал бы феноменом русской жизни. Но избыточность гения – вот что разит наповал. Пьесы для театра, молитвы в стихах, подробнейшие метеорологические записи за 52 года (так, что услышав, что двести лет назад погода была такая-то – знай, читатель,

На плане прекрасно видно, как умно и красиво устроено все хозяйство болотовской усадьбы

что сведения сии почерпнуты из наблюдений Болотова, ибо подобное свидетельство только он в ту пору и мог оставить). Изобрел конные грабли для сбора колосьев, оброненных при жатве серпом. Своими руками (первоначально – из дерева) сделал кодовый замок, на котором можно было набрать 4 тысячи слов, но открывался который на единственное слово – «фофан» (дурачок, простотиля, шут гороховый). Самолично сделал гусли и умел играть на них. К кон-

цу жизни выучился играть еще на скрипке. Лекарственные травы: вот в чем он истинный был гений! Чай его все были целебные. Книга «О лекарственных травах» переиздана два года назад и сразу стала редкостью. «Избранные сочинения по агрономии, плодоводству, лесоводству, ботанике» заключают в себе сведения, мало известные даже современной науке. А диагностирование психических недугов с помощью гальванической машины – это же вообще не под-

дается разумению! Еще об электричестве толком и не известно ничего, еще только первые безумцы собирают его в лейденские банки и ловят молнию громоотводом – а Болотов с тещей (та была работами зятя захвачена до исступления) уж крутят ручку гальванической машины и делают выводы необыкновенные... Уверенность его в себе и неколебимое достоинство частного лица простираются так глубоко, что, когда в возрасте 84 лет у него украли все сбережения – около

Разбитый грозой древний дуб, сросшийся с вязом, образуют «арку долголетия»

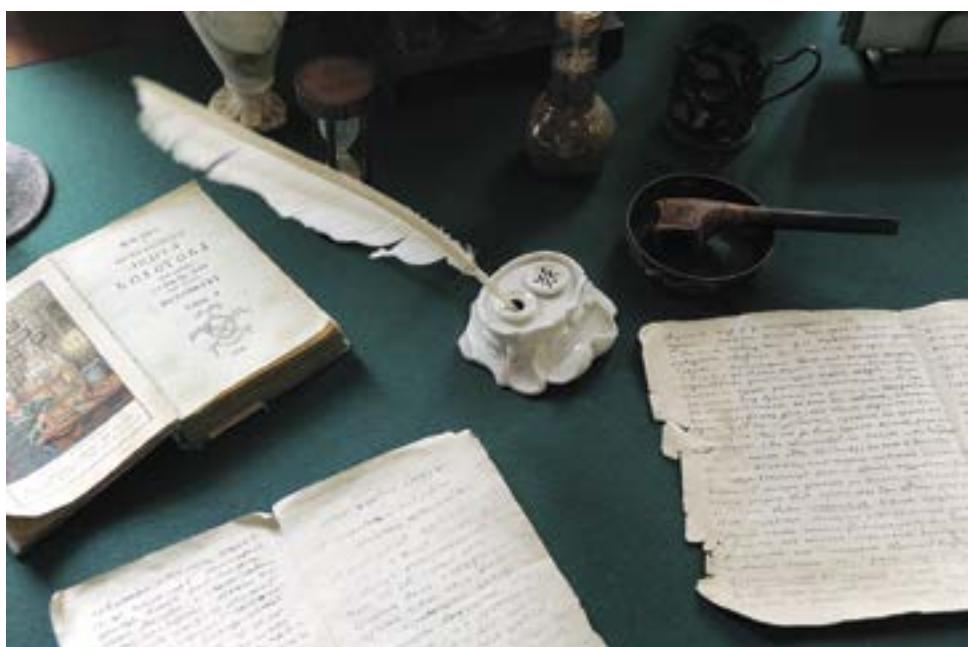
Утро Андрей Тимофеевич начинал с трубки турецкого табаку. Правда, никогда больше одной трубки в день не выкуривал

25 тысяч рублей, – он никому на то не посетовал, лишь написал сыну: «Видно, провидению неугодно, чтобы в нашем роде накоплялись капиталы»...

К тому еще: как литератор и как частная персона он разработал жанр, в ту пору еще русской словесности неведомый, – дневники. «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков». Он первый из частной своей биографии сделал факт общественной жизни! В то время на Руси не было

еще традиции такого вот для себя-писания, словесность служила или прославлению царствующих особ, «улыбательной» сатире, или «общественной пользе», лирические жанры едва-едва зарождалась, собственно «я» в литературе еще не сформировалось. А Болотову дела нет. Он легко переступает через столетие и смело вводит в литературу свое «я», свой собственный неповторимый жизненный опыт...

Вот так, порой неожиданно, обретаем мы истинных героев в искаженной истории нашей. Конечно, Андрей Болотов – не генералиссимус Суворов. Но с другой стороны, он – из породы всемирных устроителей, способных на любое дело. И разве накормить Россию и научить ее выращивать «второй хлеб» – картошку – это не подвиг? Пытаться Россию научить думать и уважать себя – ну, не подвиг ли? И, с другой стороны, быть вдохновленно влюбленным в мир растений – «произрастений», как он говорил, – будь то произрастения леса, парка или сада; свободно читать на трех языках и при этом органично не думать ни о какой политике вообще – ну, не счастье ли это? Неизбежно во все рассуждения о заслугах Болотова вкрадывается ощущение, что он помимо этого, помимо заслуг был очень по-человечески счастлив. И счастлив как-то просто и естественно, правильно. Заниматься растениями, быть естественно-добрым от природы и от природы же – неутомимым оптимистом – это – не счастье? И к этому всему – надел земли, дом, имеющий лет 100–150 истории, да «двадцать крепких мужиков» в придачу – ну, не хорошо ли?! Жил в скромном достатке, вставал в шесть, ложился в десять вечера, никогда не скучал, работу за письменным столом перемежая трудами в саду. Практически не болел. На торжествах по поводу своего 83-летия переписал всех своих гостей, а умер в 1833-м, трех дней не дожив до 95-летия и пережив восемь российских самодержцев...

ДУМАТЬ О ЦВЕТАХ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТОГРАФИИ

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

С 1825 ГОДА В ПОДМОСКОВНОЙ ДЕРЕВНЕ ЖОСТОВО РАСПИСЫВАЮТ ЦВЕТАМИ ЛАКИРОВАННЫЕ ПОДНОСЫ. ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ КАЖДЫЙ МАСТЕР НАПРЯЖЕННО ИЩЕТ «СВОЮ РОЗУ» И НЕ СОЗДАЕТ ЗА ВСЮ ЖИЗНЬ ДВУХ ОДИНАКОВЫХ ИЗДЕЛИЙ! И, ОКАЗЫВАЕТСЯ, НА ЖОСТОВСКОМ ПОДНОСЕ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИЗОБРАЖАЮТСЯ БУКЕТЫ: ЕЩЕ ПИШУТ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ, ВИДЫ ВДНХ, ЖАНРОВЫЕ СЦЕНКИ, ПЕЙЗАЖИ, РУССКИЕ ТРОЙКИ И ДАЖЕ ГОСУДАРСТВЕННУЮ СИМВОЛИКУ СССР.

ИСТОРИЯ ЖОСТОВского промысла началась... с производства военного обмундирования перед войной 1812 года. В деревне Федоскино недалеко от Москвы существовала фабрика, где из папье-маше делали козырьки для киверов. Постепенно умельцы научились мастерить из папье-маше расписные шкатулки, подносы, портсигары, табакерки, очечники, перчаточницы и многое другое, что было модным и в Европе, а делалось в основном во

Франции, Германии и Англии. Иными словами, знаменитый промысел родился в России не в типичной ситуации – не в избе пахарей. Близлежащие деревни, в том числе Жостово, подхватили новую идею, и в 1825 году здесь открылась мастерская Петра Вишнякова, положившая основу великой традиции. Вишняковские мастера начали делать металлические подносы, подражая уральским умельцам, но расписывали их в уникальной манере, не существовавшей раньше нигде: лаки наноси-

лись в несколько слоев. Эта мастерская специализировалась на чрезвычайно искусных, дорогих вещах для высших слоев общества, жостовскими подносами пользовались и при императорском дворе (в Государственном Историческом музее в Москве хранится поднос из папье-маше, который московское земство заказало Петру Вишнякову в честь коронации Николая II). И слава о жостовских умельцах разнеслась через ярмарки по всему миру.

ХРУПКОСТЬ И ТРЕПЕТНОСТЬ

Историю Жостова лучше всего изучать в музее при ООО «Жостовская фабрика декоративной росписи», который существует с 20-х годов прошлого века. Вернее, сначала это был отдел контроля качества продукции, но потом лучшие работы стали сохранять как наглядные учебные пособия, а затем преобразовали все в музей. Недавно появился новый экспонат – дубовый мемориальный стол-книжка, за которым работали жостовские художники династии Беляевых. На стенах висят десятки лучших работ за двести лет.

Удивительно, как сильно различаются работы разных эпох, как не похожи друг на друга цветы у разных авторов. Но везде – удивительная гармония, едва уловимая беззащитная красота. Сначала цветы на подносах были исключительно полевые и рисовались в основном в центре, скромным букетиком: деревенские мастера не видели роз и орхидей, а «городские» цветы пришли позже, от столичных художников. Цвета фонов отличались предельной яркостью: оранжевые, синие, зеленые – чтобы радовать глаз в темной крестьянской избе. Подносы еще не служили картинами, имели исключительно прикладное значение. В XIX веке лаковые мастерские открылись и в Санкт-Петербурге – оттуда в жостовские работы пришли розы, маки, тюльпаны, причудливые барочные орнаменты, сложная композиция с учетом формы подноса. Изделия уже покупались и для светских салонов, гостиных, на них подавали господам личные вещи – изысканные работы все чаще становились произведениями искусства. Традиция разделилась на городское и крестьянское искусство.

Художники не боялись экспериментировать. В музее выставлены подносы, имитирующие модную в XIX веке черепаховую кость. Никакой росписи – только цветовые пятна, выполненные весьма изобретательным

Каждый ищущий жостовский автор позволял себе отход от традиций

Мемориальная вывеска с мастерской Вишняковых

способом. Поверхность покрывалась золотой краской, затем гарью лампадки наносился «чертепаший» узор. Есть в музее и один поднос, инкрустированный перламутром. «Очень редкая вещь, – говорит главный художник ООО «Жостовская фабрика декоративной росписи» Михаил Лебедев. – Я знаю, насколько это трудоемкая вещь. На одну инкрустацию уходит по нескольку лет. Я знаю, что у многих художников подносы стоят инкрустированными, но не расписанными: перегорел интерес, пока занимался под-

готовкой. Но инкрустированные перламутром шедевры наших великих мастеров Николая Антикова, Николая Можаева, Вячеслава Леткова находятся в главных музеях страны».

Старинными жостовскими мастерами энергично переосмысливались все живописные произведения, которые только доводилось увидеть. Неповторимый стиль рождался в желании быть самыми лучшими, умеющими все. «Видите, у нас нет академического единого источника света, на каждый цветок свет ложится по-своему: то сверху, то с одного бока, то с другого, – объяснил Михаил Лебедев. – Это не письмо с натуры. Но зато передается главное: вот эта хрупкость, трепетность природы. Если хотите, это и есть главная философия Жостова. Листья и крупные, и мелкие на ветке. Но они как бы движутся на ветке и всегда находятся в интересном природном ракурсе, в интересном соединении цветов друг с другом. И природа выбирается знакомая. Даже если мы рисуем экзотические цветы, они больше походят на те, что растут в саду, а фрукты, даже виноград, персики или гранаты, приближаются к яблокам по форме и цвету». Восточное влияние в Жостове связано с развитием российско-китайской торговли в XIX веке. В Москве на Мясницкой улице открылся роскошный чайный магазин Сергея Перлова в китайском стиле, который заказывал Жостову различные упаковки. Эти расписные коробочки лудили или покрывали внутри фольгой, иногда даже вставляли замочек. В орнаментах, в том числе на подносах, появились утонченность линий, сочетание золотого и черного, характерные птицы, флора.

Современных жостовских живописцев часто приглашают в разные страны проводить мастер-классы. Наибольший интерес к их мастерству проявляют США, Канада, Япония, Тайвань. Постепенно техника письма все усложнялась, возникали новые формы. В XIX веке родились

скатертные подносы – огромные, их использовали купцы для выездов на природу. Скатертные подносы, кстати, запечатлены на картинах Бориса Кустодиева. Я остановилась перед очень большим подносом. «Это современный поднос, XX век, но у него интересная история, – прокомментировал Михаил Лебедев. – Несколько штук были написаны для Международной выставки в Брюсселе в 1958 году и были отмечены медалью. Два остались у нас».

В ПОИСКАХ РОЗЫ

Роза – самый сложный цветок, ее написать могут не все профессиональные художники. Лучшие мастера ищут «свою розу» всю жизнь. Есть в Жостове розы «лунные», будто озаренные лунным светом, есть – остроконечные, с разными поворотами листа... Да их великое множество! Из этических соображений никто не занимается plagiatom, хотя технически повторить чужой цветок могут многие. Авторским позором считается написать два одинаковых подноса – каждый раз сочетания цветов и фруктов должны быть разными. Контроль разнообразия осуществляется главный художник.

Еще одно открытие я для себя сделала, увидев, что жостовский поднос не обязательно выполнен в ярком многоцветии, он может быть написан глубоко затененным – всего двумя-тремя красками. Причем мода на яркие крупные цветы и на сдержанные маленькие периодически менялась. «Есть такая закономерность, – говорит Михаил Лебедев. – Обычно смена вкусов происходит лет через 20–25. В 60-е появились на подносях сочные, мощные розы. Видимо, людям в советское время хотелось добавить яркости и живости дома. Сейчас гости музея чаще всего восхищаются почти монохромными вещами, говорят: «Не хотим больше броской пестроты!» Думаю, лет через двадцать люди снова запросят ярких красок». Что касается истории производства, то наряду с мастерской

Уникальность жостовской росписи в том, что лаки наносятся слоями – картина «проявляется» постепенно

Вишнякова в соседних деревнях в 20-е годы XIX века открылось множество мелких мастерских и артелей. При сворачивании эпопеи почти все они были закрыты. Но так как художников было много, в 1930 году в Жостове создали артель «Металлоподнос» с большим живописным цехом. По всему периметру цеха были сделаны гигантские окна. То идеальное естественное освещение до сих пор вспоминают современные жостовские художники. Ведь в 1960 году на базе бывшей артели открылась Жостовская фабрика декоративной росписи. Этот период отмечен большими объемами производства, госзаказом, экспортом продукции, «бешеными» зарплатами художников в 300 рублей и авторскими именами, такими как Борис Графов, Николай Антипов, Андрей Гогин, Нина Гончарова, Виктор и Зоя Кледовы, Евгений Лапшин, Михаил Савельев, Николай Гогин, Вячеслав Летков, Николай Мажаев, Михаил Лебедев – сейчас главный художник предприятия. Вы заметили, как много мужских имен? Почти все мужчины уволились в конце 90-х из-за задержки зарплат и коллапса производства. Хотя официально банкротом государственную организацию,

конечно, не объявляли. Так что у фабрики по сей день осталось «женское лицо», что, по мнению Михаила Лебедева, большая потеря. «Талантливых женщин, конечно, много, – пояснил он. – У нас есть заслуженные художницы России, имеющие и другие престижные звания и награды. Но поймите правильно, женщина не отдает себя искусству целиком. Для нее дети, семья, житейские заботы важнее. А творческие поиски ограничиваются восьмичасовым рабочим днем, исполнением трудовых обязательств».

Признаки нормальной жизни начали появляться у фабрики в начале нулевых годов, с переходом на самоокупаемость. Правда, пришлось пойти на сокращение штата (раньше работали 150, а сейчас – 36 художников) и площадей (работают не в цехе, а в кабинетах по два-три человека). В 2004 году предприятие перешло в частное владение, продукция в основном продается в фабричном магазине, магазине-галерее в центре Москвы. В последние два года значительно увеличилось количество «интерьерных» заказов, росписи панно и мебели, а также подносов с корпоративной символикой. Выполняются и «экзотичные» ра-

боты: традиционной лаковой росписью украшают любой предмет по желанию заказчика. На фабрике занимаются и популяризацией промысла. Есть 500-часовые курсы по основам мастерства. Помимо этого опытные художники дают 45-минутные мастер-классы детям от 4 лет, для чего принимают целые группы. Бесплатно – для инвалидов, многодетных и малообеспеченных семей, пенсионеров, сирот. Мы решили пройти по цехам ООО «Жостовская фабрика декоративной росписи», пообщаться с художниками. Начали с заготовительного цеха – где делают заготовки подносов. Здесь высокими стопками лежат листы череповецкого металла разной толщины. На фабрике металл режут на квадраты и прямоугольники – карты. Дальше

пресс тремя ударами формует карту, обрезает края – получается заготовка для подноса, одна из 33 типовых, созданных в 60-х годах. Всем этим занимается один человек. Среди заготовок один поднос привлекал внимание своим размером – более метра в диаметре. «Уникальный, кованый вручную, – пояснил Михаил Лебедев. – Работа очень сложная, ее у нас в деревне могут сделать всего два мастера, Геннадий Топтыгин и Юрий Малыгин. Поднос выколачивают из обыкновенного металлического листа, поэтому метод так и называется – холодная выколотка. Фабричный штамп не справляется с диаметром боль-

ше 70 сантиметров из-за сопротивления материала. Так что любой поднос больше 70 сантиметров или необычной формы – ручная работа». Затем заготовки очищают от масляного слоя и шероховатостей, грунтуют, покрывают эмалью в два-три слоя с помощью двухметрового пульверизатора, сушат в печи часа четыре при температуре 80–100 градусов. Каждый слой вручную шлифуется на ждачкой до идеально гладкой поверхности. Наносится лаковый фон, который по традиции может быть любым. Дальше поднос покрывается прозрачным лаком – и отправляется на роспись к живописцам.

В фабричном музее собраны подносы лучших жостовских мастеров за двести лет

В Жостове изготавливают 33 вида заготовок под подносы с 60-х годов прошлого века

НЕ НАРИСУЮ НИЧЕГО ПЛОХОГО

В светлых живописных мастерских было необычайно тихо, пахло масляными красками. Художницы склонились над подносами, держа их на коленях, за окнами солнно улыбалось бабье лето. Одна из лучших мастеров Жостова, Наталья Фролова, расписывала лежащие на двух столах будущие дверцы шкафа – частный заказ. Под ее кистью изящные розы мягко распускали лепестки. «Это традиционная роспись?» – осторожно спросила я. «Конечно, – улыбнулась Наталья. – Традиция в том, что цветовое пятно состоит из двух-трех цветков. Вензеля и орхидеи тоже встречаются в старинных работах, правда, редко. А камыши нужны были по сюжету, для вписывания в интерьер». «Сразу видно, что это работа Наташи Фроловой, – похвалил роспись Михаил Лебедев. – Мастера узнают по колориту и форме цветков. Видите, какая плавность линий? Какая тень?» На такую большую картину уходит месяца три. Сначала на лакированную поверхность наносится «замалевка» – цветовые пятна для цветов или фруктов, наброски композиции. Все это сушится ночь в печи при 100 градусах. На следующий день работа чистится, промасливается – чтобы краска лучше ложилась. Дальше кладутся глубокие тени, слой за слоем прописываются детали, блики,

Здесь подносы покрываются цветным фоновым лаком

с каждым шагом поднос «проявляется», улучшается, только под конец проводятся тоненькие линии, ставятся точечки и подпись. Наталье Фроловой 47 лет, она окончила Федоскинскую школу миниатюрной живописи (впоследствии школу переименуют в училище), с 1986 года трудится на фабрике, участвует в художественных выставках от Союза художников России. Дочь Натальи учится в Высшей школе экономики, занимается бальными танцами – дети жостовских художников теперь, как правило, не идут по стопам родителей. Наталья уклончиво поясняет: «Достаточно одного художника в семье».

Лариса Пичугина – представитель известных жостовских династий Беляевых и Савельевых, которые стояли у истоков промысла, строили первую фабрику, возили кирпичи на лошадях, работали в разных отделах; были среди них и известные живописцы. Ларисе 47 лет, но она говорит, что отдала производству 44 года жизни. «Мы сюда прибегали еще маленькими, – вспоминает Лариса, – нам разрешали рисовать, детям вообще здесь очень нравилось. Дома мы коллекции подносов наших предков не собирали. Тогда вообще к этому проще относились – сувениры могли поставить. Только

Наталья
Фролова –
одна из лучших
художниц
Жостова

Главный
художник
всегда помогает
коллегам советом
или добрым
словом

несколько подносов висели на стене, кисти Савельева Михаила Петровича. Его двоюродная сестра, моя бабушка, помню, все старалась, протирала их, как картины». «Вы видите разницу между старыми и современными подносами?» – спросила я. «Цветок сам проще, что ли, был, – попробовала объяснить мне Лариса Пичугина. – Индивидуального в нем было мень-

ше. Композиция стала сложнее, техника исполнения. Но мазок остался тот же». «Как считаете, творческая свобода художника может убить традицию?» – спросила я, размышляя уже не только о Жостове, но и о коллективном самосознании вообще. «Нет, конечно. Пусть художник выкладывает все, что есть у него на душе, – ответила Лариса. – Был поднос холодный, металлический, а станет радостным, нарядным, у нас цветы цветут круглый год, согревают в плохую погоду. Я ведь никогда не нарисую ничего плохого, всегда буду хотеть, чтобы людям понравилось обязательно. И все так. Помню, я маме всегда говорила, что она самый счастливый человек на свете, потому что идет рисовать подносы. Когда на работу вышла я после Федоскинского художественно-промышленного училища, она задала мне этот вопрос про счастье. Я тоже самая счастливая теперь».

Призвание, как известно, не всегда очевидно из детских пристрастий и образования. Художница Татьяна Агеева вообще окончила Московский лесотехнический институт по специальности «автоматизация производства», работала в проектном московском институте Гидролеспроме около десяти лет, продвинулась по карьер-

ной лестнице до ведущего специалиста. «А по зову сердца – в противоположном направлении, – говорит она. – Я посидала дома с маленькими детьми, и мне захотелось рисовать. В 34 года бросила автоматику, пришла сюда в 1991-м. Получила мастер-класс у Михаила Викторовича Лебедева, потом пошла учиться живописи в лицей». Муж Татьяны, горный инженер, поддержал ее в начинаниях, хотя решение осложняло финансовую ситуацию. По натуре Татьяна – экспериментатор и исследователь. Среди ее художественных увлечений – классический натюрморт на холсте и пейзаж (в том числе – на подносах), свои пробы она пока никому не показывает. «Высшее образование художнику помогает, – говорит об ученице Михаил Лебедев. – Ведь одновременно в голове нужно держать много вещей: соблюдать традицию, технологии, держать идеи, которые хочешь воплотить, – нужно уметь хорошо концентрироваться».

Еще один потомственный мастер Жостова в третьем поколении – 56-летняя Нина Больщова. Она пришла на фабрику в 1974 году после Федоскинского училища. Брат деда был художником, родители работали в заготовительных цехах. «Я с двух месяцев здесь, – смеется Нина Больщова. – Бабушка отправила маму работать в лаковый цех и приносила меня сюда на кормление по задворкам. Так что лаки я вдыхаю с рождения – и ничего. Я всегда мечтала здесь работать. Помню, наша соседка работала на фабрике уборщицей и однажды согласилась взять меня в живописный цех посмотреть. Я запомнила то посещение на всю жизнь. Почему-то мне казалось, что краски пахнут свежими огурцами. Летом мы собирали в отходах фабрики кисти, бракованные подносы и мазали что-то, старались повторить нарисованное. Конечно, рисовали цветок! Потом нас в старый музей брал учить бывший

Татьяна Агеева нашла свое призвание в 34 года, ради Жостова бросив проектный институт

главный художник Борис Васильевич Графов, чтобы мы в Федоскинское училище поступили. Туда ведь шли абитуриенты после художественных школ, а мы, деревенские, даже карандаш не могли держать. Но из нас поступали многие, жостовским отдавали предпочтение, понимая, что мы здесь работать останемся. На учебу в Федоскино ходили пешком, зимой – че-

рез речку по льду, летом – на лодке. Крикнем дяде Мише на другой берег, он за 10 копеек перевезет. Когда я пришла на фабрику, то работала под рукой очень хорошего мастера Надежды Пичугиной, она мне за месяц дала больше, чем я за три года в училище получила. Молодежь сидела на работе до десяти вечера, никто не принуждал. Да и сейчас мы друг у друга все время учимся. Тем более что и подносы изменились со временем – живописная школа стала сильнее. Для меня это еще и отдушина от всего: быта, других проблем. И коллектив очень хороший. Дети Нины Большовой работают в экономической сфере. И разговор неизбежно зашел о причинах того, почему в Жостово молодежь не идет работать даже после художественных училищ. «Главная причина – молодежь хочет заниматься дизайном, – говорит Михаил Лебедев. – А в промысле – жесткие рамки, художественная дисциплина, нужно учиться постоянно. И этим заниматься могут только глубокие люди, которые все время хотят расти. Даже когда я работаю в огороде, то вглядываюсь в цветы, сочетания друг с другом, постоянно об этом думаю. Дома многие художники ведут творческую лабораторию, мучаются, могут по многу раз стирать на-

писанное. Зато потом принесут готовый поднос удивить коллег, и те скажут: «Классная работа!» Знаете, это ведь очень приятно – удивить коллег».

36-летняя Евгения Мешкова считает свою профессию престижной. Это и было мотивом выбора места работы в 1992 году. Евгения сразу после 11 классов школы пришла на фабрику, рисовать учились «из-под руки» Михаила Лебедева. Такое здесь практикуется. «Поначалу я думала, как это возможно каждый день писать подносы, – вспоминает Евгения. – А теперь настолько вросла во все это, что на другой работе себя и не представляю». Евгения Мешкова постоянно выставляет свои работы на московских художественных выставках «Ладья», «Жар-птица», имеет дипломы от Союза художников России, ее узнают по почерку. Она творческую задачу решает «одним махом»: широкими, смелыми мазками. Мечтает стать заслуженным художником России.

Вместе с Евгенией у Лебедева училась и Татьяна Тюрина, тоже пришедшая сюда сразу после школы. В 1996 году, когда фабрика «начала разваливаться», девушка на пятнадцать лет ушла торговать книгами по искусству. Вернулась при первой возможности. «Я себя оцениваю намного выше, чем просто стоять за прилавком, – говорит Татьяна. – Дома всегда для себя что-то рисовала, для души расписывала матрешки и дарила их друзьям». Три года назад Татьяна вернулась на фабрику, далеко в будущее не заглядывает и самой главной своей жизненной задачей в ближайшее время считает рождение детей.

МИЧУРИН И ПЕТУХИ

Самым большим потрясением от жостовской фабрики стало посещение экспериментального зала в музее. Мастера, до глубины впитавшие традиции жостовского письма, периодически изображали все, что угодно, кроме классических

цветов. Сюжеты самые неожиданные: тройки, жар-птицы, серия исторических сцен к 800-летнему юбилею Москвы, обнаженные женщины, портрет Ивана Мичурина, петухи, гармонист с девушками на ВДНХ, куры, зайцы, пейзажи, молодой Александр Пушкин, реалистическое изображение

Евгения
Мешкова уже
не представляет
себя на другой
работе

московских храмов, Ленин на охоте, советская государственная символика, фельдъегерь в санях, Петр I на Москве-реке... «Это, конечно, во многом отход от традиции, штучные изделия, вольное творчество, – поясняет Михаил Лебедев. – Но все-таки это Жостово, классические каноны хоть и слабо, но прослеживаются. Двести лет назад на шкатулках ведь не только цветы изображались, обычными сюжетами также были тройки летние или зимние и чаепития. В основе композиции всегда находились две или три фигуры». К жостовским экспериментам в 20-х годах XX века даже приложили руку знаменитые художники объединения «Бубновый валет». Несколько эскизов к подносам, например, сделал Петр Кончаловский. Вольности и ошибки на классических подносях часто становились предметами частных коллекций. «Всякое бывает, – говорит Михаил Лебедев. – Рука художника дрогнула, лист не туда пошел, композиция сдвинулась, где-то капелька лака не туда упала... Чтобы исправить ошибки, иногда бабочек достаточно посадить, веточки добавить. Глазу специалиста такие вещи всегда видны».

Татьяна Тюрина
была вынуждена
уйти из художниц
в продавцы,
но вернулась

На главном художнике Михаиле Лебедеве держатся традиции Жостово

Михаил Лебедев – человек удивительный. Энтузиаст, на котором здесь все держится. Как он сам характеризует свою должность – «человек, стоящий на страже традиции, качества и помощи художникам». Свое призвание он осознал в раннем детстве, так что проблема выбора профессии перед ним никогда не стояла. Окончив Федоскинское училище, Михаил в 1984 году переехал из подмосковной Шатуры в Жостово, где в то время блистала целая плеяда ярких мастеров. «Раньше я был сильным экспериментатором, за что меня ругали, – говорит Михаил. – Этим болеют все. Как я сейчас себя раннего оцениваю – мысль бежала впереди рук. Иногда бывало, идея хорошая, а мастерства не хватало. Чего я только не рисовал: птицы, кони, звери, волшебные существа, петухи, и в бане у меня мылись, и чай пили, и формы ломал, и выкручивал лепестки с листьями, и с колоритом чудил. Сейчас уже руками работать научился, а так хорошо думать уже не получается, нужно себя немножко заставлять. Часто вдохновляюсь барочной музыкой, люблю Моцарта, Вивальди, Бетховена».

В трудном 1996 году Михаил Лебедев пошел преподавать в

Московский областной педагогический университет на факультет изобразительного искусства и художественных ремесел, где до сих пор руководит мастерской жостовской росписи. Два известных педагога – академик Владимир Кузин и Станислав Ломов – создали программу обучения школьников народному искусству на уроках рисования и ввели соответствующие дисциплины в педагогических вузах. «Это был эксперимент с серьезной научной базой, правильная программа, – говорит Михаил Лебедев. – Сейчас программы по народному искусству вытеснили программы по дизайну. Я постоянно разговариваю с родителями, приглашаю их детей на обучение и дальнейшую работу на фабрике. Местная молодежь получила специальности «менеджеров», «финансистов», «юристов». Работают в ближайших городах, в день тратят по четыре часа на дорогу. То есть они целые сутки в неделю проводят в пути. Неужели это лучше, чем научиться писать жостовские подносы? Говорю с молодежью, которая чуть не поголовно твердит про мечту стать менеджером. Менеджером чего, спрашиваю я их. Они и не знают».

Главный художник озабочен и амбициями своих подопечных. Серийная продукция – это, конечно, важно, но нужны и авторские выставки, тем более что потенциал у художников есть. Последняя выставка народных промыслов России прошла в 2008 году.

Народные промыслы развиваются по двум направлениям: искусство и сувениры. С сувенирами понятно – политическая поддержка, коммерция в переходах метро, китч, к народному искусству не имеющие отношения. «Вся эта публика в моем понимании позорит Россию пошлыми матрешками, дешевыми подделками на народные промыслы, – продолжает Михаил Лебедев. – Но я не призываю с этим бороться. Зачем? Я просто хочу, чтобы на государственном уровне была проведена граница между сувениркой и искусством. Своей работой мы будем заниматься в любом случае, есть поддержка или нет. Тем более что нам никто никогда и не мешал, ни в какие годы. Просто хочется, чтобы у любителей искусства была возможность увидеть наше мастерство, оценить его. А мастерам с творческим потенциалом надо дать возможность показать все, на что они способны».

РУССКАЯ ЖИВОПИСЬ В ГИГАПИКСЕЛЯХ

АВТОР

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

КАК, ВЫ ЕЩЕ НЕ ПОБЫВАЛИ В РУССКОМ МУЗЕЕ?! ЭТО ОЧЕНЬ СТРАННО. СТРАННО, ДАЖЕ ЕСЛИ ЖИВЕТЕ ВЫ ДАЛЕКО ОТ ПЕТЕРБУРГА, СКАЖЕМ В БАКУ, БРЮССЕЛЕ ИЛИ ВООБЩЕ НА ПОЛЯРНОЙ СТАНЦИИ В АНТАРКТИДЕ. ШЕДЕВРЫ РОССИЙСКОЙ ЖИВОПИСИ, СОБРАННЫЕ В МУЗЕЕ, УЖЕ ПОЧТИ ДЕСЯТЬ ЛЕТ ДОСТУПНЫ В ИНОМ ПРОСТРАНСТВЕ – ВИРТУАЛЬНОМ.

ОТ НИЖНЕГО НОВГОРОДА ДО АНТАРКТИДЫ

К начинанию Русского музея многие сначала отнеслись скептически: казалось, что такой проект не выживет. На одной чаше весов – неиссякаемый источник информации из богатейшей коллекции русского искусства (сотрудники Русского музея называют это скромно: «наш контент» или «медиатека»), на другой – «неподъемность» требований для открытия филиала.

– Требования не изменились и по сей день: информационно-образовательный класс с персональными компьютерами и мультимедийный кинотеатр для просмотра фильмов и проведения лекций, – рассказывает заведующий сектором отдела межмузейных проектов Государственного Русского музея Сергей Фокин. – Музеям, даже самым заинтересованным, в 2003 году выполнить такие требования было просто не под силу, у них и одного персонального компьютера могло не быть. Нам приходилось искать спонсоров, которые предоставили бы техническое оснащение. Хорошей мыслью оказалось открытие информационно-образовательных центров не в музеях, а в университетах, где есть помещения, техника и специалисты.

И проект выжил! Медиатека оказалась настолько востребована, что, несмотря на финансовые сложности, виртуальные филиалы стали открываться во всех регионах страны и за рубежом – от Саратова до Салехарда, от Пекина до Брюсселя.

– Музеи, университеты, дома культуры, библиотеки, центры русского языка, школы, даже детские сады! – перечисляет Ольга Бабина места, где теперь есть доступ в сокровищницу Русского музея. – Сейчас спрос

ПЕРВЫЙ ВИРТУАЛЬНЫЙ филиал Русского музея открылся в 2003 году, сейчас их уже 107 по всему миру. Но до сих пор не все специалисты-музейщики понимают, что это за фрукт такой виртуальный филиал и с чем его едят.

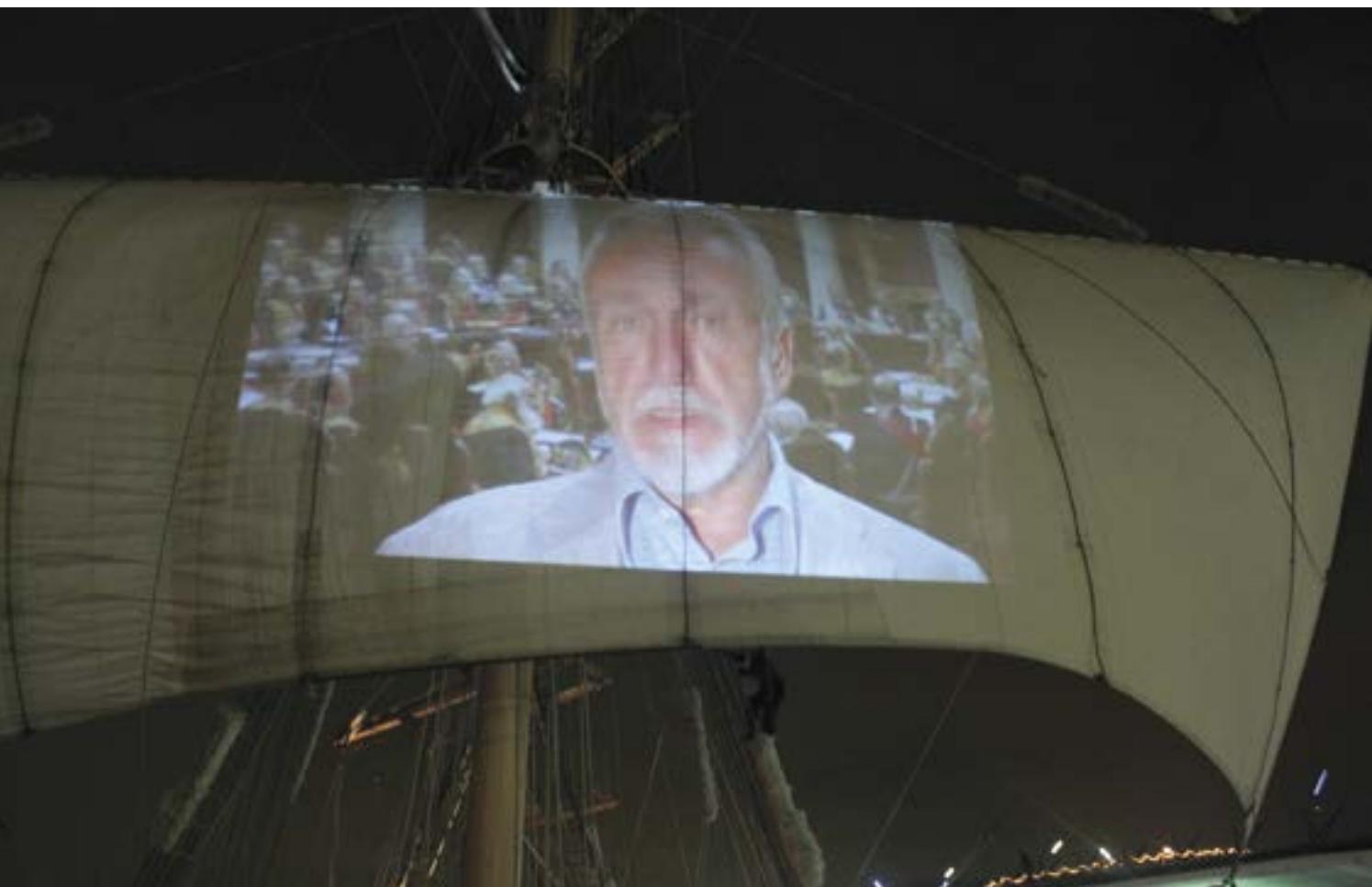
– Мы представляли наш филиал в одном из университетов Италии, там читают курс «Виртуальные музеи мира», – рассказывает заведующая отделом «Русский музей: виртуальный филиал» Ольга Бабина. – Для них наш филиал был чем-то непонятным. За рубежом под термином «виртуальный музей» подразумевают коллекцию музея, выложенную в Интернете. Государственный Русский музей пошел по другому пути. Началось все еще в 90-х годах, когда появилась программа «Россия».

– Русский музей почти сорок лет является методическим центром художественных музеев России, – объясняет Ольга Бабина. – К нам приезжали сотрудники музеев из других городов на семинары, для повышения своей квалификации. Потом появилась программа «Россия», ко-

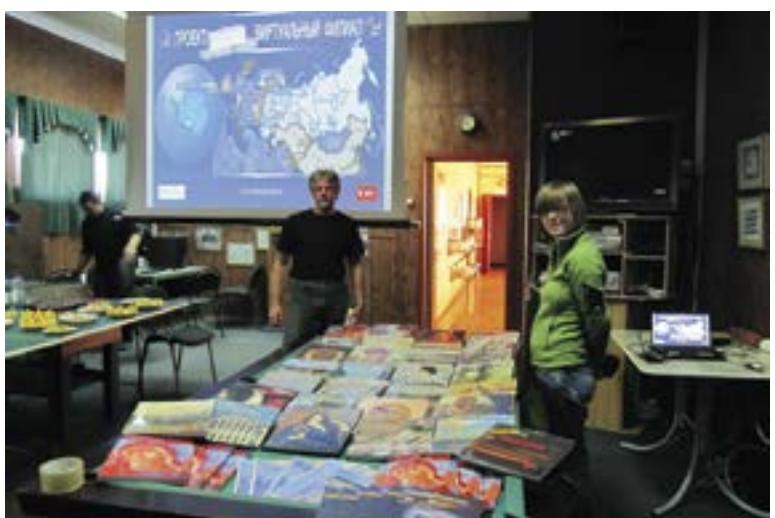
торая устраивала выставки из Русского музея в регионах страны. Выставки тогда еще не имели к виртуальности никакого отношения – реальные картины, реальные каталоги. Выставки проходили и заканчивались, но появилась идея оставлять «послесловие» в виде тогда еще слайдов с лекциями, наборов кассет – все по теме русского искусства. Но слайды надо было на чем-то показывать, для кассет нужен был видеомагнитофон и проектор... Так возникла идея «виртуальных филиалов».

Первый виртуальный Русский музей открылся в Нижнем Новгороде в Университете имени Лобачевского как раз после выставки, прошедшей в Нижегородском художественном музее.

– Университет был лучше технически оснащен, – рассказывает Ольга Бабина. – Мы передали книги, кассеты с фильмами, слайды, несколько компьютерных программ. Первый виртуальный филиал представлял собой класс с компьютерами и аудиторией-амфитеатром, в которой можно было смотреть фильмы на широком экране.

ПРЕДОСТАВЛЕНО РУССКИМ МУЗЕЕМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО РУССКИМ МУЗЕЕМ

превышает предложение – мы очень ответственно относимся к каждому новому филиалу, поэтому не можем открывать более 20 центров в год. Уже очередь образовалась на два года вперед! Есть и экзотические филиалы – на борту парусников «Мир» и «Надежда», где также действуют Русские центры фонда «Рус-

ский мир». А в этом году открылся сотый по счету центр – на станции Новолазаревская в Антарктиде.

– Я присутствовал на открытии виртуального филиала в Антарктиде, – рассказывает Сергей Фокин. – Идея возникла совместно с Институтом Арктики и Антарктики, ведь по-

лярники по полгода заперты на станции и не имеют связи с внешним миром. Посмотреть фильмы про русское искусство, прогуляться по дворцам, познакомиться с коллекциями других художественных музеев России – для них отличный отдых. Тем более на Новолазаревской гостят полярники с зарубежных станций, для них виртуальный филиал Русского музея – шанс впервые познакомиться с русским искусством.

Кстати, появление Русского музея в Антарктике не случайно: в коллекции музея хранятся работы художника Павла Михайловича. Он путешествовал в составе кругосветной экспедиции Беллинсгаузена и Лазарева в 1819–1821 годах, фиксируя на бумаге все увиденное: фотоаппаратов ведь в то время не было. Пингвины, гигантские айсберги и труднейшие условия для российских путешественников переданы им фотографически точно.

ПРОГУЛКА ВНУТРИ КАРТИН

А как же, собственно, выглядит этот самый «контент»? Сейчас это уже не коллекция дисков: медиатека состоит из 250 программ в единой компьютерной оболочке, ориентироваться в которых помогает тематический рубрикатор. Хотите побывать в Мраморном дворце, посмотреть интерьеры Михайловского дворца или прогуляться по Летнему саду? А может быть, вас интересует Инженерный замок, построенный Павлом I? Тогда заходите в рубрику «Комплекс Русского музея», где есть фильмы и интерактивные программы о дворцах и парках музеиного комплекса. Не успели сходить на временную выставку Казимира Малевича? Или интересуетесь творчеством Бориса Кустодиева, Шишкина, Айвазовского? Тогда добро пожаловать в рубрику «Коллекции и выставки Русского музея» – опять же, программы и фильмы, посвященные русским художникам, историческим и религиозным сюжетам, прошедшим временными выставкам и художественным объединениям, стилям и течениям.

– Есть цикл фильмов авторской программы директора Русского музея Владимира Гусева, – говорит Ольга Бабина. – В каждом фильме директор рассказывает об истории Русского музея, проводя своего рода виртуальную экскурсию для широкого круга зрителей. Отдельно есть учебные программы по изобразительному искусству, есть цикл видеофильмов для дошкольят, знакомящий детей с миром искусства. Иногда сами филиалы подсказывают нам идеи создания новых программ. На ежегодных семинарах мы спрашиваем – чего не хватает? Оказалось, мало занятий для маленьких детей. Так появились игры.

В коллекции Русского музея немало произведений, где изображены дети 5–6 лет. Современным детям предлагают поиграть с этими картинами, погрузившись в мир прошлого. Двое героев – мальчик и де-

ПРЕДОСТАВЛЕНО РУССКИМ МУЗЕЕМ

вочка – попадают в сказочный мир картин и должны выполнить несколько заданий, чтобы собрать волшебный замок. Например, картина «Ночное» – надо найти звуки, которые соответствуют сюжету картины. Звук льющейся воды и стрекот цикад – да. Звонок мобильного телефона – не подходит.

– Это оказался очень хороший способ ненавязчиво познакомить детей с картиной, – рассказывают в Русском музее. – Дети моментально воспринимают правила игры и с удовольствием сидят за компьютером. Родители поначалу опасались, что после виртуальности детей не заинтересует «скучная» реальность в музее, но оказалось наоборот. Увидев в Русском музее знакомую картину, дети приходят в восторг и кричат: «Так вот же она!» Для взрослых в медиатеке тоже есть свои развлечения. Например, фантастические прогулки «внутрь» картины.

– Специалистам было известно, что две картины Василия Поленова, «Бабушкин сад» и «Московский дворик», написаны с одного места (мастерской

художника), – рассказывает Сергей Фокин. – Компьютерщики решили «похулиганить» и соединить пространство двух картин, «прогулявшись» из одной картины в другую. Музейных сотрудников, конечно, такая вольность шокировала: нарушение двухмерности картины, законов перспективы! Но вместе с тем это очень заинтересовало аудиторию, особенно молодежную, послужило толчком к походу в музей. В этом году на очереди еще несколько картин, в которые можно будет «нырнуть».

ВСЕРОССИЙСКИЙ РЕСУРС НАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Изначально медиатека основывалась только на коллекции Государственного Русского музея. Казалось бы, богатейший источник знаний по искусству, что нужно еще? Но выяснилось, что и филиалам есть что добавить. Так появилась рубрика «Города и музеи России» – с фильмами и интерактивными программами по коллекциям художественных музеев страны. Теперь посетители филиала в Череповце могут изучать коллекцию Национального художественного музея Республики

ПРЕДОСТАВЛЕНО РУССКИМ МУЗЕЕМ

ки Саха, а нижегородцы – прогуляться в красноярском музейусадьбе В.И. Сурикова.

– Мы невольно стали инициаторами уникального процесса, – говорит Ольга Бабина. – Постепенно коллекции разбросанных на тысячи километров друг от друга художественных музеев объединяются в один всероссийский виртуальный ресурс национального искусства. Еще десять лет назад это казалось невозможным, а теперь мы устраиваем виртуальные выставки, в которых участвуют музеи по всей России, дополняя друг друга. На одном из семинаров родилась идея – почему бы не познакомиться поближе? И многие филиалы сделали презентации (через картины, архивы, фотографии – кто как придумал)

своих городов. Так что теперь в нашей медиатеке есть «Прогулки с виртуальными филиалами». Это очень расширяет границы восприятия.

ПОЧЕМУ НЕ В ИНТЕРНЕТЕ?

Многие западные музейщики критикуют Русский музей: почему он «жадничает» и не выкладывает свою богатейшую медиатеку в Интернет, сделав ее доступной не только для посетителей филиалов, которых пока только 107, но и для каждого пользователя компьютера?

– Первый вопрос на заграничных семинарах всегда один и тот же – почему не в Интернете? – рассказывает Ольга Бабина. – Ведь во всем мире все в Интернете! Приходится объяснять, что мы не против Интернета и кое-что выкладываем в Сеть, например учебные программы. Но некоторые программы выложить в Интернет мы не имеем права, например созданные по коллекции других музеев или сделанные людьми, которых уже нет. Но нельзя работу центров заменить выходом в Интернет. Цель наших центров изначально другая – просветительская. Главное наше условие – чтобы доступ в филиал был бесплатным и доступным. Ведь Всемирная паутина – это информационное пространство. Ты можешь туда один раз зайти и больше не вернуться. А в виртуальные филиалы посетители ходят в течение всего года! Ведь важны люди, сотрудники центров, которые являются проводниками в мир искусства, объясняют, завлекают, влюбляют.

ПРЕДОСТАВЛЕНО РУССКИМ МУЗЕЕМ

ДЕТИ ИГРАЮТ, ПЕНСИОНЕРЫ УЧАТСЯ

В каждом виртуальном филиале работают минимум три человека. С задачей «влюбить» посетителей в русское искусство раз и навсегда» большинство сотрудников справляются так виртуозно, что в самом Русском музее только диву даются.

– Фантазия у филиалов бесконечная, на базе одной и той же медиатеки они умудряются придумать великое множество проектов, – говорит Ольга Бабина. – Например, филиал в Гомеле предложил другим филиалам устроить конкурс «Сказки

странствий», чтобы дети создавали иллюстрации к национальным сказкам. Конкурс стал международным, а когда работы победителей сравнили между собой, то оказалось, что сюжеты сказок у разных народов одинаковы, только герои отличаются. Виртуальный филиал в Саратове при Социально-экономическом университете занимает уже целых пять помещений. Там есть студия звукозаписи, несколько классов, где проходят лекции, каждый день расписан по минутам.

– На базе виртуального филиала возник образовательный

центр, обучающий профессоров работать на компьютерах с программами, – гордо рассказывают в Русском музее. – Они настолько развернулись, что саратовский филиал внесен в реестр музеев Саратовской области! То есть теперь это самостоятельный музей.

Филиал в Киришах (Ленинградская область) приглашает на занятия пенсионеров. Те смотрят фильмы по искусству, активно обсуждают их, потом обучаются работать на компьютере.

– Для них это хорошая возможность научиться пользоваться компьютером, ведь дома они стесняются попросить помочь у детей и внуков, – рассказывают в Русском музее.

В Сыктывкаре, где филиал создан на базе педагогического университета, лекции по искусству для всех желающих проводят сами студенты. Для них это педагогическая практика – придумать тему, подготовиться, выступить. В Салехарде первыми начали организовывать клубы мультимедиа на базе виртуальных филиалов. В эти клубы приходят семьями, знакомятся с какой-то темой или картиной, потом дети что-то рисуют или играют, взрослые делают мультифильмы на компьютере... Потом эту идею подхватили и другие центры. Кое-где устраивают летние лагеря для детей. Отдельное направление – мобильные филиалы, например из Барнаула каждую неделю в художественную школу в Сростках (где родился Шукшин) ездят сотрудник центра с оборудованием и читают лекции.

ЗНАКОМЬТЕСЬ, ЭТО – РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ

Иногда идеи идут «из центра», то есть от самого Русского музея. К примеру, уже третий год филиалы участвуют в большом конкурсе, который устраивает их «альма матер».

– Мы делаем выставку из коллекции Русского музея, а региональные музеи добавляют по этой теме, – объясняет Ольга Бабина. – Например, в позапрошлом году мы подняли тему Великой

ПРЕДОСТАВЛЕНО РУССКИМ МУЗЕЕМ

Отечественной войны. Филиалы сделали много интересных программ. Так, Тверь создала большой ресурс по военным памятникам Тверской области и про художников Твери, ушедших на фронт. В прошлом году была тема «Италия в русском изобразительном искусстве». Всплыло огромное количество произведений из региональных собраний, которые малоизвестны. Итальянский консул, которого мы пригласили оценить результаты конкурса, был в некотором шоке: «Я не знал, что в России так любят итальянское искусство!» – сказал он. Кстати, итальянцы вообще бывают очень удивлены, когда знакомятся с произведениями русских художников. Как правило, за рубежом известен только авангард, поэтому картины того же Карла Брюллова для итальянцев – открытие. Они даже принимали его за итальянского художника, отказываясь верить, что и в России писали в том же стиле.

– У нас большая просветительская миссия за рубежом, – считают в Русском музее. – Познакомить иностранцев не только с авангардом, но и с классикой русской живописи. Наши программы можно использовать

для лекционной работы, они дают возможность специалистам познакомиться с культурой России. Мы очень удачно открыли несколько филиалов – например, в Салониках, Харькове, Монсе – в Русских центрах, созданных фондом «Русский мир», – ведь мы идеально друг друга дополняем, техническое оснащение Русских центров отлично сочетается с богатой медиатекой Русского музея. В октябре готовится открытие филиала в Левене в Католическом университете на базе Русского центра, открытого фондом «Русский мир».

НА ЭКРАНЕ ЛУЧШЕ, ЧЕМ В РЕАЛЬНОСТИ?

Выполняя свою просветительскую миссию, Русский музей уже пожинает плоды: филиалы сами предлагают сотрудничество. Так, картину Григория Чернецова «Парад на Царицыном лугу» теперь можно рассмотреть миллиметр за миллиметром на экране компьютера, благодаря гигапиксельной съемке, совершенно бесплатно сделанной студентами-инфотехнологами из Красноярского университета, где находится один из виртуальных филиалов.

– Для них это практика, они отрабатывают технологию, а нам остаются десятки высококачественных изображений картин, – говорит Ольга Бабина. – Такая съемка дает уникальную возможность, как в бинокль, рассмотреть каждую деталь, порой неприметную на «реальном» полотне. Например, на картине Чернецова можно разглядеть лица всех 238 персонажей (каждый из которых – историческая личность). Даже мы, сотрудники Русского музея, были удивлены, когда разглядели на крыше фигурки людей, наблюдающих за парадом.

Наличие высококачественных изображений – еще один шаг в сторону ближайшего будущего – видеоконференций сразу со всеми виртуальными филиалами. Лектор из Русского музея в режиме реального времени будет проводить сеансы связи, отвечать на вопросы из Пекина, Салехарда, Твери и Каунаса. Обмениваться идеями. Обсуждать картины. Рассказывать о художниках и их судьбах. Чтобы виртуальное общение между людьми переросло в реальную любовь к русскому искусству.

ПЕСКОМ ПО СТЕКЛУ

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ЧТО ДАСТ ОБЫЧНЫЙ ПЕСОК ИСКУССТВУ –
РАЗРЕКЛАМИРУЕТ, РАЗДВИНЕТ ГРАНИЦЫ
ИЛИ ЗАКОПАЕТ?

SAND ART (дословно «песочное искусство». – Прим. ред.) называют одним из главных художественных открытий в России за последние пять лет. Посмотреть на «песочного» художника за работой в залы дворцов культуры и театров собираются сотни зрителей. В техническом отношении все неизвестовато. Стол со стеклянной столешницей, снизу подсвечиваемой лампой. Над столом закреплена видеокамера, которая в режиме реального времени выводит на большой экран рисунки из песка, выполняемые художником. А дальше – волшебство... Но такие чудеса, как известно, долго не живут: либо секрет их раскрывается, либо они просто надоедают. Что будет с песочной живописью после того, как уляжется «песочная буря»? Уйдет ли экзотический жанр с больших сцен в арт-галереи? И возникнет ли когда-нибудь определение «академический sandartщик»? Об этом «Русский мир.ru» поговорил с лучшими российскими художниками-пескографами.

ИЗ ИСТОРИИ СЫПУЧЕГО ЖАНРА

Первый поход на песочное шоу мало кого оставляет равнодушным. Происходящее на сцене кажется чем-то находящимся за гранью человеческих возможностей. Поражает не только качество рисунков (да что там – картины!), но и скорость их создания.

Хороший художник тратит на изображение, например, Московского Кремля (хоть фотографируй и продавай снимки туристам) меньше минуты! Широким жестом сеятеля швыряет щепотку песка на стол – с десяток ударов ребром ладони, и силуэт Кремля вырисовался, почти одновременно пальцы работают над бойницами и часами Спасской башни. Зрители обычно аплодируют втрое дольше, чем рисовалось изображение.

Наверное, своей реакцией зрители-новички напоминают публику первых сеансов синематографа. Только там восхищались техникой, а здесь – возможностями человеческих рук. Говоря о песочной живописи, редко забывают присовокупить ее английское название – «sand art». Возможно, потому, что само явление было изобретено на Западе и всеми признанного перевода на русский язык пока не имеет. О русских пескографах мир услышал пять лет назад. Подавляющее большинство признанных российских мастеров жанра определяют год своего увлечения песочной живописью 2006-м или 2007-м. Никакой очевидной причины для взрыва интереса к этому жанру тогда не было. Видимо, витало в воздухе. Между тем рисование по песку по стеклу изобрели не менее тридцати лет назад. Изобретательницей обычно называют канадскую художницу-аниматора

Кэролайн Лиф. В 1976 году она выпустила мультфильм «Сова женится на гусыне. Эскимосская легенда», в котором с помощью песка сумела изобразить даже ледяную пустыню. Впрочем, некоторые утверждают, что технологию песочного рисунка применяли двумя десятками лет раньше швейцарские аниматоры супруги Эрнест и Жизель Ансгр. Называется также имя венгерского мультипликатора Ференца Чако, который раскрыл шоу-потенциал жанра, выйдя однажды со своим профессиональным столом к публике. Сегодня художники-пескографы очень востребованы и активно гастролируют, а также снимают музыкальные клипы и рекламные ролики.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«ВЕННИКА С СОБОЙ НЕ ВОЖУ»

По словам Лилии Чистиной, чаще всего у нее спрашивают, не жалко ли стирать песочные картины, отправляя их в небытие? Особо удачные художница фотографирует, но слово «жалко» считает не совсем уместным по отношению к творчеству вообще. По ее мнению, любой творческий человек обязан уметь приструнить свое эго и избегать самолюбования, чтобы двигаться вперед. «Надо верить в то, что завтра получится еще лучше», – говорит Лилия.

– Где вы учились?

– Создавать картины из песка пока нигде не учат, это постигается самостоятельно. Когда я узна-

ла об этой технике, в России ею никто не владел. Мы пытались постичь ее через видеофильмы, найденные в Интернете. Я «в песке» с головой уже шесть лет, и за эти годы это направление стало очень популярным в нашей стране. Конечно, классические художественные учебные заведения я оканчивала. Я бы не назвала мою работу с песком специальностью или специализацией, это, скорее, призвание. Это и работа, и жизнь. Песок со мной круглосуточно. Он и в квартире, и в складках одежды, и на зубах скрипит.

– Вас, наверное, чаще считают фокусником, чем серьезным художником. Как полагаете, в чем суть этого направления?

Лилия Чистина не жалеет своих песочных картин и стирает их не задумываясь. Будешь жалеть старые, не получится новых

– Песок сам по себе интересный и необычный, по-моему. То, как онсыпается, складывается в картинку, рассыпается, – это заораживает. Мне кажется, суть в том, что действие происходит на ваших глазах, что-то возникает из небытия и снова в него возвращается. Художник, работающий с песком, не способен сорвать, прикрыться фокусом, технологией или домашней заготовкой. А как создает свои картины живописец, мы не видим. Хорошая кисточка – это уже помощник, уже технология, уже приемчик. А наше искусство абсолютно натуральное, только руки и песок. Натурального сейчас так мало, что оно ценится особо. Часто люди после наших выступлений впадают в странное состояние вроде транса, как будто только что открыли новый закон природы, о котором не подозревали.

– В этих шоу вы, скорее, артист. А не тянет писать картины маслом, делать выставки?

– Тянет, так я и пишу маслом, и выставляюсь параллельно со своим песочным творчеством. Но оно отнимает слишком много времени, и до кистей и красок руки доходят редко. Но у меня есть идеи, как обездвижить песок с помощью клейкого холста и создавать из них картины, которые можно выставлять в залах. Пока мои картины из песка зафиксированы на фото и видео и для галерей не годятся.

– Песок обычный, из карьера либо пляжа или специальный?

– Есть и специальные, рисовальные, разные вулканические и добываемые со дна морского, но, по-моему, это не важно. Шедевр можно создать абсолютно из любого песка. Я использую самый обыкновенный.

– Возите с собой на гастроли чемодан песка? Таможенники, наверное, удивляются...

– Чемодан я действительно вожу, и не один, но в них перевозится громоздкое оборудование

ние. Мешочки с песком занимают совсем немного места – 2–3 килограмма. Каждое выступление совсем немного, но истощает запасы. Часть песка оказывается на полу и моментально теряет рабочий вид.

– *А среди вашего громоздкого оборудования веника нет?*

– Когда просыпаю слишком много, приходится брать и веник в руки. Правда, затем заново обрабатываю песок – промываю, просеиваю, прожариваю и снова просеиваю. А иногда еще и красить приходится. Долгая процедура.

– *К вам обращаются с оригинальными просьбами? Например, сразу приходит на ум: как было бы здорово признаться девушке в любви с помощью вашего таланта...*

– Бывает и такое. Недавно знакомый молодой человек делал предложение любимой девушке и попросил меня помочь в этом. Для меня, скажу честно, это был самый волнующий момент в моей карьере художника. Сама не ожидала, что буду волноваться до такой степени. Это ведь какая ответственность. Отношения у них были не простые, и молодой человек был не уверен, что избранница согласится. Две крайности – либо да, либо категорическое нет. Что я изображала? Романтическую историю их знакомства. Девушка рыдала и ответила парню согласием. Мне кажется, я была счастливее, чем они.

«ВЫШЕЛ НА СЦЕНУ – БУДЬ ИНТЕРЕСНЫМ»

У Алены Войновой богатая палитра творческих возможностей: в разное время она увлекалась академической живописью, вышивкой и художественной фотографией. Но сейчас, по ее словам, целиком и полностью отдается песочной анимации, не имея времени на другое. За пять лет художница дала более 200 выступлений в 10 странах, среди ее работ социальные ролики и видеоклипы. Насыщенный гастрольный график не убил в художнице творческого начала.

«Я избегаю превращения творчества в ремесло. Сцена лишь разновидность подачи – вроде выставки», – говорит Алена.

– *Среди ваших многочисленных наград есть и такая номинация – «За оригинальный жанр». Что для вас sand art – оригинальный жанр и аттракцион или разновидность живописи, искусство?*

– Одним словом на такой вопрос не ответишь. Наверное, и то, и другое. В зависимости от того, какие цели преследуешь и для какого зрителя работаешь. Если говорить о моем личном отношении к этому жанру, то мне просто приятно им заниматься. Песок приятен на ощупь. Года три назад я выступала в Екатеринбурге на одном городском мероприятии, и там был выставлен стол с песком, к которому могли подходить желающие и пробовать изобразить что-нибудь. Запомнилась реакция одной женщины, которая призналась своей подруге: «Да это круче, чем кольцо». Песок действительно расслабляет и успокаивает. И это отлично чувствуют даже те, кто не имеет отношения к искусству.

– *Многие ваши коллеги сознательно выходят на сцену в неброской одежде, чтобы не отвлекать зри-*

Алена Войнова не скрывает того, что работает с песком во многом потому, что он приятный на ощупь

теля от происходящего на экране. Вот, мал, мое творчество, им и любуйтесь. Вы выступаете в красочных концертных костюмах, используете яркий макияж. На сцене ощущаете себя артистом?

– Естественно. Мне неоднократно говорили люди в разных странах, что им приятно смотреть не только на мои руки и экран, а вообще на то, как я работаю, поскольку я стараюсь делать это артистично. Я отдаю себе отчет в том, что яучаствую в шоу, у которого свои законы. Зачем же прятаться? В таком случае можно рисовать, стоя за кулисами, а проектор будет транслировать твою работу на экран. Но если уж вышел на сцену, будь добр быть интересным и радовать глаз зрителя.

– *Песку в ваших руках подвластно любое изображение или есть такие, которые не даются?*

– Пока таких не было. Приступить к сложной теме в первый раз всегда непросто, но рук я никогда не опускаю, и после приложенных усилий результат превосходит ожидания.

ПЕСОЧНЫЙ ВАН ГOG

Артур Кириллов – мастер песочной живописи (его считают лучшим российским «sandartщиком»), но не мастак писать о себе. И заполнить биографическую страничку на своем сайте доверил старому другу. «Артур – человек-загадка, – пишет тот. – Двадцать лет назад я был уверен, что дружу с русским Ван Гогом, но он вдруг прекратил писать картины. За один день собрал все наброски и освободил мастерскую». В течение последующих пятнадцати лет Артур сменил более десятка профессий – от клоуна до бизнес-тренера – и не притронулся к кисти. «И вот настал день, когда он сообщил мне, что возвращается к рисованию и делать он это будет песком. Он сказал, что чувствует его энергию и с помощью нее может многое рассказать». Мир узнал об Артуре Кириллове после церемонии закрытия Паралимпийских игр в

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Ванкувере (2010), где он за несколько минут рассказал историю девушки-инвалида, которая становится чемпионкой, преодолевая все преграды.

– История вашего прихода в sand art после пятнадцати лет поисков самого себя тоже достойна художественного изложения. Что заставило вас вернуться к творчеству?

– В 2007 году я работал директором по продажам в одном агентстве, и через наш офис проходил стол песочной анимации. Он транспортировался из пункта А в пункт Б, но на три дня попал к нам. В один из дней я задержался возле него на работе до утра, а спустя неделю уволился.

– Почувствовали, что за песочной живописью будущее?

– Почувствовал, что за ней мое будущее. Что касается искусства с большой буквы, то если sand art и сможет раздвинуть его границы и сказать что-то новое, это произойдет нескоро. Сейчас вокруг этого жанра возник ажиотаж, он стал модным и совер-

шенно точно ушел в сторону от большого искусства. Это закономерно. Когда выяснилось, что на этом можно делать немалые деньги, в sand art пошли толпы ремесленников. Сейчас заработки уже не те, и случайные люди уходят из «песка». В конце концов, думаю, все нормализуется.

– И в песочной анимации останутся только преданные и талантливые?

– Нет, будут и бездарности, но оценки им будут ставить за их картины. А сейчас как? Если рисуешь песком, значит, ты по умолчанию заслуживаешь внимания широких масс. Один мой друг режиссер очень точно определил нынешнее состояние песочной анимации. Он сравнил его с появлением электронного звука. Когда он возник, все бросились с ним экспериментировать. Казалось, что вскоре вместо оркестра на сцену будет выходить человек с синтезатором или компьютером. Но мода быстро сошла, и все вернулись к обычным гитарам и барабанам, а электронику используют на правах

Один из лучших песочных художников России, Артур Кириллов, сравнивает sand art с шампанским и ждет лучших времен

одного из инструментов, когда того требуют художественные задачи. Так же и с песком. Хотелось бы, чтобы художника в жанре sand art ценили не за фокусы с песком, а за его работы. Да, нарисовано песком. Но что именно нарисовано? И зачем непременно песком? Ведь мы не поем дифирамбы традиционному художнику только за то, что он пишет красками. Или вот шампанское. Хороший напиток, но большинство людей покупают его не ради вкуса и качества, а ради выстреливающей в потолок пробки и пузырей. У публики, внимающей песочным шоу, сейчас полон рот «пузырей». И только когда пена уляжется, можно будет говорить о настоящем качестве.

– А как скоро это произойдет?

– Боюсь, нескоро. Я даже подумываю о том, чтобы на время приостановить свою деятельность и законсервировать мастерскую, чтобы переждать «пузыри». Есть ощущение, что сегодня серьезная песочная живопись никому не нужна, ее попросту не заменят, не отличат от ширпотреба. ■

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

АВТОР, ФОТОГРАФИИ

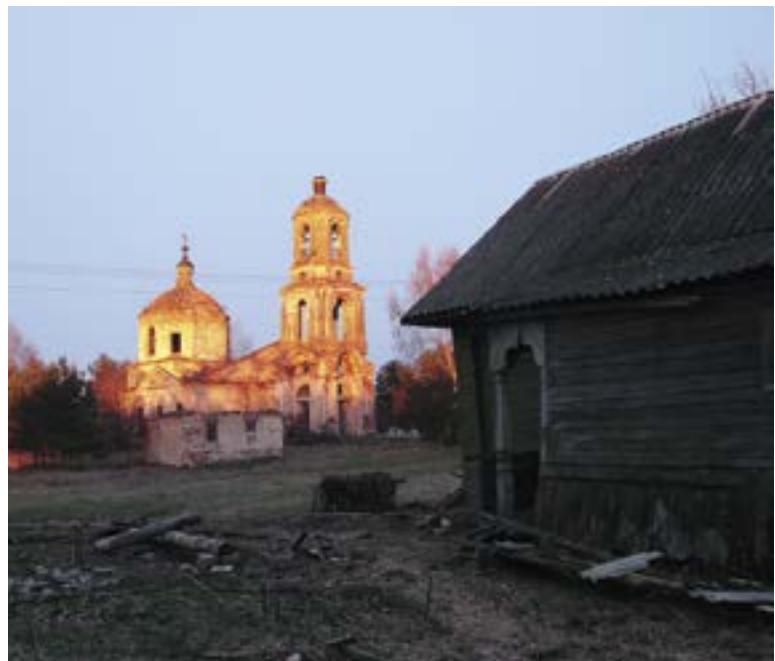
ВАСИЛИЙ КРЮКОВ

КУПИЛ Я ДОМ В ОПУСТЕВШЕЙ деревне у разрушенного храма. На водораздельном холме Бежецкого Верха, который делит Тверскую область почти пополам, часть ее заставляя склоняться в сторону бывших волоков Вышнего Волочка, а другую – к рукотворному Рыбинскому морю. То, что осталось от деревни – хутор маленький, так что и соседних домов не разглядеть в зарослях молодого клена и одичавшей сирени, – было когда-то селом, которое украшал видный со всей округи храм Святого Никиты, теперь почти совсем разрушившийся. Едва минули первые заботы обустройства, сходил я к храму. Запустение, деревья внутри трапезной растут, алая бузина светится на голубом фоне размытых орнаментов. На ветвях славки поют о том, что крест над церковью целехонек. Ворон давно облюбовал колокольню, и, когда он внутри, акустика меняет его гортанный голос. Здесь он царь галок, ласточек и стрижей. Священник, который в 30-е годы служил здесь последним,

отец Софроний, теперь причислен к сонму новомучеников. В 70-е годы прудик у церкви велела перекопать не в меру рьяная бригадирша, и теперь пруда в деревне нет: в низинке, заросшей непролазным мелким лесом, где-нибудь под кустом или у дерева надо копнуть – тогда жила откроется.

Так мало-помалу стал я собирать крохи сведений о той малой родине, где обосновался, и это не на шутку привязало меня к ней. Село было монастырским, что известно из древних грамот. Царь Василий III даровал его вместе с другими землями старому московскому Богоявленскому монастырю, от которого осталась сегодня лишь церковь Богоявления у метро «Площадь Революции». Но выяснить подробности почти невозможно: многое стерлось из народной

памяти. Да и народу-то – человек шесть. Поэтому о прошлом, которое глубже, чем колхозное, повествуют люди неопределенными, предположительными словами, из которых самое употребительное – «какой-то». Какой-то храм прежде был на месте храма Святого Никиты. Деревянный, наверное. В самом начале позапрошлого века архитектор приезжал, и была в его упряжке белая кобыла с карими глазами и чеккой вороную. Была какая-то ограда и какой-

то парк. Дома другие и другие улицы. Основательнее узнать нет возможности: почти весь народ Бежецкого Верха в землю ушел, а у тех, что остались, память неглубока. Разве случайно наткнешься на что-нибудь. Обломок большущего жернова сибиревого гранита долго служил фундаментом сараю – когда-то поблизости стоял большой ветряк. Вот так, по крупицам, старое село и собирается. У нынешних сельчан главная отрада – дядя Гена-автолавка. Бро-

саёт баранку, фартук надевает, гирьки, шутки, новости, свежий хлеб два раза в неделю, на 66-м ГАЗу по любым сугробам. Баба Люся с дедом Мишней в многоснежную зиму к автолавке плывут, как тюлени, из своего дальнего восточного конца, из сил выбываются, лягут на снег, полежат, отдохнут и дальше плывут. Вся деревушка к автолавке собирается, повидаться, поговорить. Зимуют три дома. Баба Нюша, баба Люся с дедом Мишней да Михальч с женой.

На западе, внизу за хутором, маленькое озерцо. Здесь проходит путь журавлинго перелета, и журавли ночуют здесь в сентябре. В избе окна-двери прикрыты, и до озера – километр, но слышно их отчетливо. Они кричат очень громко, пронзительно. Пасутся на окрестных полях. Сгибают свои стройные ноги, вытягивают гибкие шеи... В деревне все – родственники, пусть далекие, но все друг с другом связаны, вот как-то и выживают, помогают друг другу. И если ты приехал, стал жить обосновываться, родственность эта распространяется и на тебя. В первую весну, когда я без всего здесь очутился, старенькая бабушка Нюша из-под горы принесла мне ведро картошки: «У нас положено так».

В городе все чужие, тесно друг к другу, и душа чувствует эту тесноту. А здесь все родственники и – под распахнутым небом. «Большого неба ветреный пример», – писал первый переделкинский поэт (Борис Пастернак. – Прим. ред.).

Верстах в десяти от нас озеро Верестово, заболоченный разлив реки, известный редким разнообразием водоплавающих птиц. На высоком его берегу рядом друг с другом два гигантских разрушенных храма в имперском стиле – высоченные портики, обросшие мхом, травой, мелкой порослью. Еще не так давно эти опустевшие земли были многолюдны. Западный ветер дует с Удомли. Город Удомля раньше назывался Троица. Это как напоминание. О внимательности. О слове внимать. Слышать и чувствовать. Здесь вновь начинаешь учиться этому. И как в разум истины прийти, словами в одиночку-то не истолкуешь. Вот тогда и начинаешь «Добротолюбие» читать.

Большая агрофирма выращивает на бывших колхозных полях лен. Убранный лен украшает сначала зеленым, а вскоре оранжевым рисунком холмистые волны ландшафта. Лен цветет чудесным цветом совсем недолго, да и то утром, только в первой половине дня. Входишь в лен как в Святое Писание.

На второе лето каким-то неведомым образом в этой глупши меня разыскали «свидетели Иеговы». Приехали из Твери на машине. Мужчина и женщины среднего возраста. Одна с глазами, смотрящими куда-то внутрь себя. Заулыбались: «Мы пришли о Боге поговорить». Ну, чайку попили, видеоролик художественный посмотрели. Все мирно вроде бы, хорошо. Они в силе, выглядят счастливыми, у них заинтересованность, общность, сплоченность, организация, уверенность в единственном правильном толковании Библии. Ее толкуют и старейшины, и бригадиры, и пионеры, используя новые доктрины, сочиненные не так давно. А я думаю

туго, медленно. Потом уж в одиночестве ужаснулся: ужаснула меня их полная оторванность от истории. Святых они ведь не признают. А что такое Русская земля без святых?

...Я люблю Твои слова, потому что я их слышу, потому что эти птицы, где хотят, там ветром дышат, а кого поймает птица, тот

домой и попадет, если только достучится, когда в сердце дверь найдет...

Стриж со свистом режет воздух и ныряет прямо под шифер, туда, где дранка и собственно его дом.

Сердце, если живо, то легко сокрушимо. Увидеть эстетику запустения, не то что полюбить

практику аскезы. Пустынь – свобода от суеты помысла. А вокруг разрушенного храма, как правило, кладбище.

Бежецкий Верх сегодня – на юго-восток провисающая цепь возвышенностей в истоке Мологи: время здесь постепенно меняет новгородскую землю на тверскую. Вся история Руси отсюда открывается.

А разруху дано видеть глазу, чтоб не забывать о том, что камня на камне не останется. Только слово выживет. Разожженное как серебро.

Вечернее солнце красит в светло-розовый металлик священные развалины на высотах.

В соседнем Красном Холме Николо-Антониев монастырь це-

ликом доступен ветру, белая руина самого старого храма как космические ворота на зеленом выкошенном пространстве. Как-то иду за водой, гляжу – баба Нюша косит, волосы распустила, ее сначала и не признал, ведь ей 90 лет тем летом было. Народ не унывает, один умелец целую детскую площадку в Слободе обустроил из остатков бывших башенных кранов. Это почти фантастическое зрелище. Самолет сварил двадцатиметровой длины, малыши на нем ух как летают!

Река Могоча – могучая, речка Мелечка – помельче, а на Ужени да Уйвеши вообще тихо и прозрачно-чистая вода. В конечных деревнях и селах кое-где сохрани-

лись двухэтажные деревенские дома, в Абрамихе, Еськах. И на окраинах Бежецка много старых, по окна в землю вросших домов, и в центре города – купеческие особняки и таинственные деревянные жилые постройки и торговые ряды. Когда-то был здесь белый монастырь.

Дачник и горожанин, любуясь дальним полем по весне, оно в лесном просвете – ярко-желтое. Травка какая-то кормовая желтым цветом цветет. И смотрю – лошадь по полю этому желтому бежит рысцой. Мужикам рассказал, они мне – эх ты, Вася, какая же это лошадь, это лось!

Яблочной порой еноты в сад повадились, и стая лис соседских куриц шугнула.

Тракторист Миша затарахтел своим трактором. Трактор у него самодельный, маленький, на ременной тяге и заводится стартером с раскрутки, как моторная лодка. Упирается Михаил ногой в переднее колесо, натягивает веревку на кисть руки и дергает что есть мочи.

Ореховка сорвала шматок лещины ореха и давай улепетывать. Другая каркает.

В Чубарке карасей возьмешь нормальных.

Лето нынче мокрое, и черники много. С черникой брусница-то пойдет.

Нектарий здешних пчеловодов покровитель. А Никита – тех, кто живет рядом с руинами.

Спящего человека будит в осенней пустыне журавлиная колокольня... ■

Украшение торжества – выступление клуба «Гродненские гусары»

БАЛ ПОТОМКОВ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТОГРАФИИ

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЭТОЙ ОСЕНЬЮ В ЕЛАБУГЕ ВПЕРВЫЕ СОБРАЛИСЬ ПОТОМКИ ЛЮДЕЙ, БЛАГОДАРЯ КОТОРЫМ СТАРИННЫЙ ГОРОДОК В ТАТАРСТАНЕ ЗНАЮТ ВО ВСЕМ МИРЕ.

НЫНЕШНИЙ ГОД ДЛЯ ЕЛАБУГИ ОЗНАМЕНОВАН ТРЕМЯ юбилейными датами: во-первых, 180 и 155 лет назад здесь родились великий художник Иван Шишкин и выдающийся медик-психиатр Владимир Бехтерев. А во-вторых, отмечается 200-летие Бородинского сражения, в котором участвовала легендарная кавалерист-девица Надежда Дурова, жившая потом в Елабуге. Представители этих знаменитых фамилий прибыли в Елабугу из 26 городов России и зарубежья. Программа для всех потомков была одна: осмотр памятных мест и знакомство с родственниками.

ШИШКИНЫ

«Похож!» – говорят братья Николай и Борис Ридингер финну Петри Оуласма, сравнивая фотографию своего отца с портретом отца знаменитого художника, купца второй гильдии и городского головы Елабуги Ивана Васильевича Шишкина. Финн широко улыбается и кивает: «О, есть сходство!» Братья Ридингер обнимают его за плечи и ведут в следующий зал Дома-музея художника Шишкина.

…Сегодня здесь полсотни людей представляют 14 разных поколений рода Шишкиных. Все они знают Елабугу с детства по семейным преданиям. Правда, от той старой, деревянной Елабуги, уничтоженной пожаром, почти ничего не осталось. Сохранился лишь старый каменный город, отстроен-

ный в первой половине XIX века. Одна из его достопримечательностей – брандмауэрная стена, большой фрагмент которой находится у дома купца Шишкина. Елабуга благодарна ему не только за сына, который прославил городок, но и за водопровод.

Братья Ридингер – прямые потомки Ивана Ивановича Шишкина. Дочь художника Лидия в первом браке была замужем за немецким бароном Ридингером. Когда-то всех Шишкиных представляли в Елабуге только Ридингеры. А теперь потомки с трудом размещаются в доме. Некоторые друг друга видят впервые, знакомятся прямо здесь. Арбитрами во всех спорах по установлению степени родства выступают тоже Ридингеры. Они знают все про всех. Но это – сегодня, а раньше в их семье не задумыва-

лись над тем, что они прямые потомки живописца. Отец братьев, Борис Николаевич, преподававший в калининградских школах черчение и рисование, о великом художнике-прапрадеде детям не говорил. Иногда, бывало, только упоминал о бывших имениях и роде Ридингеров. Александр Карлович Ридингер был генерал-майором, участником Бородинской битвы. А сам род внесен в Дворянский матрикул Лиляндской губернии и во II часть Родословной книги Санкт-Петербургской губернии. Но о том, что другой их предок – автор картин, которые можно было увидеть в учебниках, в кабинетах и даже на дорогих шоколадных конфетах, братья узнали случайно. Как раз из-за этих шоколадок отец и проговорился о прапрадеде. Конфеты с репродукцией картины «Утро в сосновом

Старинная
Елабуга
принимает
гостей

лесу» в доме Ридингеров были редкостью, семья жила не богато: мать рано умерла, отец один воспитывал сыновей. Хотя деньги на покупку карандашей, красок и альбомов для Бориса, мечтавшего о художественном образовании, отец находил всегда. Живописцем Борис не стал, зато собрал прекрасную библиотеку о художниках. Но только в 45 лет сподобился прочесть книгу Льва Анисова про предка-пейзажиста, в которой упоминались и Ридингеры. Борис написал автору письмо в издательство в Москву. В ответ писатель сообщил: «Ридингеров давно ждут в Елабуге!» Там, оказывается, считали Ридингеров утерянной ветвью рода Шишкиных. Борис рассказал обо всем брату Николаю, и тот стал первым прямым потомком из рода Шишкиных, кто приехал в Елабугу.

– В 1997 году, не зная, как примут без документов, подтверждающих, что я прямой потомок Шишкина, пришел к директору музея, – рассказывает Николай. – Переживал. Вдруг сочтут авантюристом, который претендует на картины и дом? Но Ридингеров признали.

Благодаря сотрудникам музея и ректору Елабужского государственного педагогического университета Наилю Валееву, принявшему участие в поисках, сейчас найдены почти все потомки Шишкина. Пять лет назад отыскались родственники в Сер-

Во главе всех
потомков Ивана
Шишкина –
праправнук
художника Борис
Ридингер

бии, Шайковичи, – потомки от второго брака дочери художника Лидии (после смерти первого мужа, Ридингера, она вышла замуж за серба Шайковича). Приехав тогда в Елабугу, Шайковичи завели разговор о финской ветви рода. Было известно, что потомки детей Лидии от брака с Ридингером живут и в Финляндии. До 1980 года финны поддерживали отношения с тетей Николая и Бориса Ридингеров – Марией Михайловной Стеценко. Но связь прекратилась, когда она умерла. Ридингеры не раз говорили директору елабужского музея Ларисе Башкировой о родственниках в Хельсинки, даже адрес достали. И Лариса Башкирова решила рискнуть: отправилась в Хельсинки. По предоставленному Ридингерами адресу жили уже, конечно, совсем другие люди. Но Башкировой удалось поработать в местном архиве, и потомки все-таки нашлись. И вот на встречу с родственниками прибыла финская ветвь рода Шишкных. Возглавляет ее Петри Оуласма. Вместе с ним прибыли один из его двух сыновей, его жена Кирсти, его родная сестра Мина с двумя дочерьми. «Так что мы сегодня все в сборе!» – довольно потирая руки Николай, обнимая родственников.

О родстве со знаменитым русским художником Петри Оуласма рассказывала его бабушка. «Перед поездкой мы объявили родственникам, что едем знакомиться. Все нас поддержали. А кто хотел, но не смог поехать, ждут нашего рассказа о поездке», – говорит Петри. Оуласма говорит по-русски, причем не плохо. Языку его учила бабушка, к тому же он несколько раз побывал в Москве и Ленинграде, когда играл в национальной сборной по волейболу. В разговоре по скайпу с Николаем Петри как-то обмолвился, что коллекционирует футбольки волейбольных команд. И Николай раздобыл (даром он, что ли, много лет был исполнительным директором футбольного клуба «Балтика»?) клубную форму в подарок своему финскому родственни-

ку. Сюрприз держит в тайне. Об этом по секрету рассказывает директор музея Лариса Башкирова. Между прочим, ее можно причислить к родственникам художника, для нее все потомки Шишкных уже давно стали членами семьи. Ведь их поиски заняли пятнадцать лет. Когда-то в них принимала участие и мама Ларисы – предыдущий директор музея...

– Николай даже от меня потребовал, чтобы я у казанского клуба выпросила футбольку, но это не в моих силах, – сожалеет Лариса и прислушивается к разговору между потомками.

Одна из главных тем их бесед – есть ли среди потомков наследники таланта Шишкина? Выясняется, что рисуют многие, но живописец уровня Ивана Ивановича в роду не появился. Зато гордятся другим фактом: потомков Шишкных больше, чем всех остальных!

…После официальных речей, презентаций и возложения цветов к памятнику художнику потомки отправились на прогулку по знаменитым шишкическим местам в окрестностях Елабуги, которые Иван Иванович увековечил на своих полотнах. В сосновом лесу, где бродил с этюдником художник, по-прежнему солнечные лучи золотят стволы деревьев. В родниках журчit студеная вода. Там о чем-то долго говорили между собою братья Ридингер и вся большая финская семья. На верное, о том, как больше никогда не потерять друг друга.

Единственный
в мире музей
«русской
азионки»
утопает
в цветах...

ДУРОВЫ

Львовский архитектор Аполлон Огранович о своем родстве со знаменитой героиней Отечественной войны 1812 года Надеждой Дуровой, прожившей в Елабуге последние сорок лет своей жизни, узнал еще в раннем детстве от отца Сергея Михайловича. Бабушка кавалерист-девицы была Огранович, а прадед Аполлона Сергеевича, Петр Корнеевич Огранович, приходился ей двоюродным братом.

Памятник «кавалерист-девице» Надежде Дуровой скульптора Федора Ляха стоит на Троицком кладбище в Елабуге, где она похоронена

В битве при Бородине участвовали и Надежда Дурова, и прaporщик гусарского полка Петр Корнеевич Огранович. Вполне возможно, что они даже видели друг друга на Бородинском поле. В 1912 году, когда Сергею Михайловичу исполнилось 12 лет, он написал письмо в комитет, созданный для празднования 100-летнего юбилея Отечественной войны. Сообщал, что он – внук участника войны Петра Корнеевича Ограновича. В качестве доказательства к письму приложил послужной список прaporщика, подписанный Барклаем-де-Толли. В ответ ему прислали поздравления и юбилейную бронзовую медаль. На официальные праздничные мероприятия 12-летнего мальчика, конечно, не позвали. Полученную юбилейную медаль в семье бережно хранили со всеми остальными реликвиями. Их взяли с собой и во время переезда во Львов в 1945 году, где опытному юристу Сергею Михайловичу Ограновичу поручили заведовать кафедрой международного права. Всю жизнь он интересовался Отечественной войной 1812 года, собирая книги, вырезки, репродукции, посвященные этой теме. А в конце жизни Сергей Михайлович написал мемуары о своей семье, где есть страницы, посвященные и Надежде Андреевне Ду-

ровой, к памяти которой Сергей Михайлович относился очень трепетно. В этом Аполлон Огранович убедился на собственном опыте еще в детстве: однажды он забил табаком старый семейный чубук и собирался уже задымить, но в этот момент его застал отец. Гнев Сергея Михайловича был таков, что сын больше не решился повторять свой опыт. Оказывается, по семейному преданию, этот выточенный из корней карельской бересклеты чубук курила сама Надежда Андреевна. Он красовался на стене в доме Ограновичей и являлся предметом зависти коллекционеров антиквариата. Просьбами продать чубук Аполлона Сергеевича не раз одолевали антиквары.

...Когда Аполлон Сергеевич прочел в газетах о том, что в Елабуге открылся музей «русской амazonки», то был очень горд. А в феврале нынешнего года он получил из музея приглашение прибыть на встречу потомков известных российских фамилий, связанных с Елабужской землей. Вот тогда-то супруга, Мария Теодозиевна, и подсказала Аполлону Сергеевичу идею отвезти чубук в подарок музею. Чубук почистили, заказали знакомым реставраторам сделать для него специальный колпак и подставку, получили специальное разрешение в комиссии по вывозу культурных ценностей.

«Коллекционеры, когда узнают, что я отвез и подарил чубук музею в Елабуге, сочтут меня не-нормальным», – смеется Аполлон Сергеевич.

Но казус на таможне все равно возник. Никто из таможенников никогда не видел стариинного гусарского чубука. Возникли подозрения. «Что такое?» «Если говорить на украинском языке, то это – люлька», – пояснил Аполлон Сергеевич. «А что такая долгая люлька?» – спросили его. «А длинная рука у хозяина была», – отшутился Аполлон Сергеевич. «А почему такая покоцанная?» – продолжали упорствовать таможенники. «Орехи колол», – снова пошутил Аполлон Сергеевич. После общения с таможенниками Аполлон Сергеевич понял, что из памяти его земляков этот предмет выбыл. В русской литературе о нем часто вспоминают, а в украинской...

Это Сергей Михайлович Огранович мог гордиться поездкой в 1962 году в Москву на 150-летний юбилей победы в войне 1812 года, а Аполлон Сергеевич уже предпочитает ничего не рассказывать о своих знаменитых предках. Во Львове мало знают о войне 1812 года. Когда ему приходится общаться с львовскими школьниками, то они ничего не могут сказать ни про Бородино, ни про Березину. Близким знакомым он как-то признался в своем родстве со знаменитой «русской амazonкой», но в ответ услышал: «Ты так прекрасно говоришь по-украински, а ты, оказывается, москаль?»

Так что во Львове ему не с кем вспомнить Отечественную войну 1812 года и подвиг Надежды Дуровой. Поэтому для Аполлона Сергеевича поездка в Елабугу – возможность открыто говорить о русской воинской славе предков.

Обо всем этом Аполлон Сергеевич сказал в своем выступлении, когда в торжественной обстановке передавал в подарок музею чубук знаменитой кавалерист-девицы.

Зато в Елабуге Ограновичи познакомились с французской

В стенах Музея Надежды Дуровой ее портрет висит рядом с изображениями императоров той героической эпохи...

ветвью рода Надежды Дуровой. Представлял ее Петр Шведер, врач-педиатр из предместья Парижа. Он – потомок младшего брата кавалерист-девицы, Василия, бывшего когда-то городничим Елабуги. Внук Василия, Борис Андреевич Дуров, офицер Генерального штаба, в 1918 году оказался во Франции. В Париже он стал учредителем Русской гимназии. У него родились три дочери: Анастасия, Надежда и Татьяна. Петр Шведер – сын Надежды Борисовны. В России он бывал неоднократно – и 50-х, и в 60-х годах, когда приезжал в гости к своей тетке Анастасии, которая двадцать лет проработала в посольстве Франции в СССР. Он рассказывает, что Анастасия Борисовна по характеру напоминала кавалерист-девицу. Поклялась не выходить замуж, в Москве встречалась с опальными тогда Александром Солженицыным и Борисом Пастернаком. «Рисковая голова – говорили о ней в семье!» – вспоминает Петр Шведер. Он отлично говорит по-русски, языку его научила мать, которая умерла нынешней весной. И в Елабугу Петр Шведер поехал в память о ней. Вместе с ним приехали жена Даниэла, старшая дочь, Джульетта, с мужем и шестью детьми. Даниэлу поразил портрет 80-летней Надежды Дуровой: она заявила, что кавалерист-девица очень похожа на мать Петра Шведера. Та же властность и твердость в лице. Но самым большим сюрпризом для них стало знакомство с семьей Огранович из Львова. Ни Шведеров, ни Ограновичей заранее о готовящейся встрече не предупредили, хотели устроить сюрприз. И он удался! «Оляяяя!» – всплеснул руками французский врач, когда узнал, что говорит с родственником из Львова. Все это так растрогало Аполлона Сергеевича, что он пообещал в свой следующий приезд привезти из Львова в подарок музею позолоченный бронзовый лорнет. По семейному преданию, его тоже держала в руках Надежда Андреевна Дурова...

Первый в России памятник В.М. Бахтереву работы скульпторов Александра Головачева и Владимира Демченко

БАХТЕРЕВЫ

В елабужском Музее уездной медицины имени Бахтерева ждали приезда из США внучка знаменитого земляка, сына младшей дочери психиатра, Марии. Но, увы: врачи запретили ему дальние поездки. Так что вместо него о судьбе Марии рассказала ее крестница – Евгения Чихалова из Чехии.

Отправившись в 1927 году вместе с отцом в научную командировку в Прагу, Мария не вернулась в Советский Союз. В Праге она вышла замуж за А.И. Данилевского, в семье родились двое детей. В 1945 году Данилевские перебрались в США. Но Мария постоянно писала своей крестнице в Прагу и присыпала подарки к Пасхе и Рождеству. Документы и фотографии, которые привезла Евгения Чихалова, были приняты в музее с особой благодарностью.

...Продолжательница дела великого русского ученого, автор многих научных трудов, в том числе знаменитой книги «Магия мозга и лабиринты жизни», Наталия Петровна Бахтерева в елабужском музее никогда не была. На его открытие в 2007 году приехал ее сын, Святослав Медведев, возглавляющий Институт

мозга человека. А в этом году в Елабугу впервые приехала правнучка ученого – Татьяна Андреевна Бахтерева. Она – биолог, специализирующийся на генетике микроорганизмов, – всю жизнь занималась наукой. За свой нынешний визит она благодарна не только музею, но и Наталии Петровне Бахтеревой – сестре своего отца.

– Наталия Петровна просила меня познакомиться с представителем другой ветви Бахтеревых – Александром, правнуком одной из дочерей Бахтерева, Ольги Владимировны. А на тот момент ни с кем из рода Бахтеревых я не общалась, – говорит Татьяна. Для нее приезд на родину прадеда – важный шаг.

После того как ее родители расстались, она мало общалась с отцом. Как и с остальными Бахтеревыми. Семья великого психиатра пострадала во время репрессий 30-х годов, что только отдало родственников друг от друга. Дома Татьяна с детства слышала разговоры о сложном положении, в какое попали Бахтеревы в 1927 году после смерти Владимира Михайловича. Ее и сейчас связывают с диагнозом, который ученый якобы поставил Иосифу

Сталину. В том же году не вернулась из командировки в Прагу дочь Бехтерева, что усугубило ситуацию. В 1938 году был ре-прессыирован сын ученого, Петр Владимирович. Брат, работавший вместе с ним, вынужден был отречься от него. А дети Петра Владимировича – Андрей, Наталья и Эвридики – попали в детский дом. Все это повлияло на их отношение к другим родственникам. В том, что их не взяли в семью, им виделось предательство. Обо всем этом Татьяна узнала, когда стала бывать в гостях у тетки, Натальи Петровны. Даже у нее сформировалось такое желание «держать дистанцию» по отношению к другим Бехтеревым, что как-то раз, стоя в очереди и увидев на кассе табличку с фамилией «Бехтерева», Татьяна немедленно перешла в другую очередь...

Но, рассказывая племяннице историю рода, Наталья Петровна сожалела, что Татьяна мало общается со своим отцом, Андреем Петровичем. Брат Натальи Петровны, Андрей Бехтерев, был одним из выдающихся специалистов-разработчиков радиопередающей аппаратуры для флота, лауреатом Государственной премии СССР. Под влиянием своей тети Татьяна стала не только проводить больше времени с отцом, но и восстановила отношения и с другими ветвями рода Бехтеревых.

Незадолго до своей смерти внук знаменитого психиатра, Владимир Борисович Никонов (один из создателей Крымской астрофизической обсерватории, сын другой дочери Владимира Бехтерева, Ольги. – Прим. авт.), попросил своего внука Александра Андреева встретиться с Натальей Петровной Бехтеревой. А она, в свою очередь, порекомендовала Александру познакомиться с Татьяной. Именно Александр и рассказал Татьяне о музее в Елабуге, который собирает потомков Бехтеревых на юбилейные торжества. Татьяна рада поездке. Она увидела, что род не потерялся, что ее семье есть чем гордиться. В заму-

На открытие Музея уездной медицины имени В.М. Бехтерева приезжали его прямые потомки

В такой экипировке уездного врача вполне моглиходить в конце XIX века и Чехов и Вересаев...

жестве она оставила свою фамилию, хотя всегда чувствовала груз ответственности за нее. На первом месте у нее в жизни, как у всех Бехтеревых, была работа. Александр Андреев, тоже прибывший в Елабугу, придает большое значение этой встрече. Для него важно приобщиться к своим корням вместе с приехавшими сюда родственницами – Татьяной и Мариной. И Татьяне, и Александру не дает покоя истинная причина смерти Владимира Михайловича Бехтерева, до сих пор окруженная завесой тайны. Об этом Наталья Петровна Бехтерева, охотно рассказывавшая историю рода и Татьяне, и Андрею, не говори-

ла никогда. Но Александр глубоко уверен в порядочности своего великого прадеда. Он даже сменил свою профессию, переквалифицировавшись из астрофизиков в психолога, заведовал кафедрой психологии Крымского инженерно-педагогического университета и сейчас заканчивает работу над докторской по психологии. Как-то раз ему предложили сделку: дать разрешение на использование фамилии «Бехтерев» в названии медицинской фирмы в обмен на вхождение в состав правления, но он отказался. Это против правил, которые ему привили в семье, где имя Бехтерева свято читят.

...Татьяна Бехтерева сожалеет о том, что в Елабугу не удалось приехать ее детям. Не смог приехать и сын потомка художника Шишкина Бориса Ридингера. А потомок Надежды Дуровой Петр Шведер сокрушался, что нет на нынешней встрече в Елабуге его родной сестры Анны... В эти дни в Елабуге собралось 135 потомков 15 известных российских фамилий. Здесь помимо представителей Шишкиных, Дуровых, Бехтеревых были потомки полярника Пинегина, писателя Романовского, купеческих династий Стакеевых, Ушковых. Гости прибыли из всех уголков России, а также из Германии, Франции, Финляндии, США. Представители всех династий впервые собрались тут вместе. А увидеть всех их вместе можно было на церемонии открытия Дерева потомков в городском парке Елабуги. Выкованный из бронзы дуб расположился в центре выложенной камнем площадки. Каждый из потомков мог оставить свой след в истории, прикрепив на веточку листочек с фамилией своего рода. Первой это сделала двухлетняя Элизабет Кадар, потомок рода Надежды Дуровой. Завершил встречу потомков торжественный бал. Здесь танцевали мазурку, вальс, полонез и беспрестанно говорили о своих предках – тех, чьи портреты так торжественно и строго смотрят со стен елабужских музеев. ●

ЛИНИЯ ОБОРОНЫ НАТАЛЬИ БАГРАМЯН

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

В ДЕТСТВЕ ОНА ТИХО НЕНАВИДЕЛА СВОЮ ГРОМКУЮ ФАМИЛИЮ И УЖАСНО ЗЛИЛАСЬ, КОГДА ЕЕ СПРАШИВАЛИ, НЕ РОДСТВЕННИЦА ЛИ ОНА ЗНАМЕНИТОГО МАРШАЛА. А СПРАШИВАЛИ ВСЕ: И УЧИТЕЛЯ В ШКОЛЕ, И РЕГИСТРАТОР В ПОЛИКЛИНИКЕ, И СТУДЕНТЫ-СОКУРСНИКИ В РИЖСКОМ МЕДИНСТИТУТЕ. ЕСЛИ ГДЕ-ТО В ГОСТЯХ ЕЕ ПРЕДСТАВЛЯЛИ КАК ВНУЧКУ БАГРАМЯНА, НАТАША ВСПЫХИВАЛА ОТ ДОСАДЫ И В ЭТОТ ДОМ БОЛЬШЕ НЕ ХОДИЛА...

ВТЕ ЮНЫЕ ГОДЫ ЕЙ хотелось быть просто Наташой и чтобы именно за это ее любили, а не за родственные связи. К тому же Иван Христофорович Баграмян был не родным ее дедушкой, а двоюродным – старшим братом ее родного деда Алексея Христофоровича, ре-прессыированного в сталинские времена. Ну не будешь же объяснять это всем и каждому!..

ТЕСТ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Ныне в кабинете Натальи Ильиничны Баграмян – главного врача одной из рижских поликлиник, которую она возглавляет уже более двадцати лет, – на видном месте висит портрет ее прославленного родича в парадном маршальском мундире со всеми орденами. Но теперь это своего рода вызов, а вернее, по от-

Студентка рижского мединститута Наташа Баграмян с дедушкой Алексеем Христофоровичем Баграмяном. 1968 год

кровенному определению самой внуцатой племянницы советского маршала, – «тест на вшивость». В стране, где сегодня с подачи правящих властей принято только ругать и порочить все, что связано с советским прошлым, а уж тем более с «оккупантами», согласитесь, это довольно смелый шаг. Но таков уж у нее характер, не любит она подстраиваться под общую линию, как-никак в ее роду было два маршала: помимо И.Х. Баграмяна еще и Амазасп Хачатурович Бабаджанян (муж сестры Натальиной бабушки), главный маршал бронетанковых войск, которого немцы в годы войны прозвали «черной пантерой» за его неожиданные сокрушительные атаки на части противника. А если ко всему сказанному добавить, что и родной отец Натальи, Илья Алексеевич Баграмян, выросший в семье своего дяди Ивана, тоже был советским генералом, то и спрашивать, не боится ли главврач частной рижской клиники сегодня выставлять на всеобщее обозрение портрет бывшего командующего войсками Прибалтийского военного округа, даже как-то неуместно. Тем более что в Латвии маршал Баграмян оставил по себе добрую память.

– За все годы жизни в Латвии, в которой я родилась в 1949 году, мне ни разу не приходилось слышать ничего плохого про Ивана Христофоровича, – говорит Наталья Ильинична. – Что я понимаю про него по прошествии многих лет? Не мне судить, ка-

ким он был полководцем и какие военные операции разрабатывал, честно говоря, я особо в это не вникаю. Но меня всегда поражало чисто человеческое отношение к нему со стороны простых людей. Когда бы при мне ни заходила о нем речь, всегда кто-то вспоминал, что маршал Баграмян кому-то помог с поступлением в институт, кому-то с работой или квартирой. Вот буквально на днях в поликлинике ко мне подошла пожилая женщина-латышка, поблагодарила за организацию работы в клинике и, узнав, что бывший главком имеет ко мне отношение, рассказала, как она много лет назад работала в парикмахерской люкс, которую периодически посещала жена маршала. К их большому удивлению, Тамара Амаяковна Баграмян всегда приходила без каких-либо звонков «сверху», садилась в общей очереди, и никто не мог ее заставить пройти к мастеру в обход других клиенток, хотя это ей частенько предлагало знавшее ее в лицо начальство салона.

А как-то на собрании акционеров к ним в клинику пришел мрачноватого вида молодой юрист, латыш. Во время заседания он то и дело поглядывал на хозяйку кабинета и маршальский портрет на стене, а перед уходом подошел к главврачу и поинтересовался, кто этот генерал, не Баграмян ли. «Да», – с некоторым вызовом в голосе ответила Наталья, ожидая следующего вопроса, и он прозвучал: «Родственник ваш?» – «Да,

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Портрет знаменитого советского маршала в кабинете главного врача рижской клиники стал для посетителей своего рода тестом

МАРИС МОРКАНС

а что?» И тут вдруг она услышала любопытную историю, которая в семье юриста передается уже не первое поколение, о том, как советский генерал спас латышскую семью от депортации. Бабушка этого молодого человека при немцах работала в Риге на почте. После войны она с семьей решила перебраться на хутор – от греха подальше. Но здесь их крепкое крестьянское хозяйство в конце 1949-го попало в списки «под раскулачивание», женщину предупредили, чтобы готовилась к выселению. В расстроенных чувствах она копалась у себя на огороде, когда неподалеку от их хутора остановился военный «узик». Из машины вышел человек в советской военной форме и направился к ней, спросил дорогу. А потом вежливо поинтересовался, как дела, как живется людям на хуторе, какие проблемы... К счастью, бывшая почтовая работница неплохо владела русским языком, в порыве откровенности она сразу ему все выложила про предстоящее раскулачивание. Офицер записал ее фамилию, сказав, что постарается разобраться, но чтобы она завтра же приехала к нему в Ригу, объ-

яснил куда. «Бабушка хотя и не очень ей поверила, но утром помчалась в город, – уже с улыбкой поведал юрист счастливую концовку своей семейной истории. – Это был генерал Баграмян, командующий фронтами, и он свое слово сдержал – нашу семью не депортировали...». А уже прощаюсь, он вдруг резко оглянулся и быстро произнес, обращаясь к Наталье Ильиничне: «Спасибо вам!» Хотя она, конечно, понимала, что ее заслуги нет никакой, но было приятно.

ПРИБАЛТИЙСКИЙ МАРШАЛ

Иван Баграмян родился в 1897 году в Карабахе в армянском селе Чардахлы. В 1941 году из их села на фронт ушли 1250 мужчин. Двое из них стали маршалами (Баграмян и Бабаджанян), 12 – генералами, семь – Героями Советского Союза. Иван в 1920 году добровольцем вступил в Красную армию, воевал в Гражданскую, потом учился на курсах для комсостава, поступил в Военную академию им. Фрунзе, затем – в Академию Генштаба. Но в 1937 году в Баку был арестован «за вредительство» его старший брат, Алексей, и Иван ринулся на его защиту, пытаясь доказать

абсурдность предъявленных тому обвинений. Неудивительно, что из списков выпускников академии его вычеркнули, а вскоре и из армии уволили. «Сразу же после ареста брата Иван Христофорович забрал к себе в Москву его сына Илью, моего будущего отца, – рассказала Наталья Ильинична. – Из его слов я знаю, как дядя Ваня вместе еще с одним полковником, тоже незаслуженно уволенным из армии, добивались встречи с наркомом обороны товарищем Ворошиловым, к которому их не пускали. В знак протesta они, надев военную форму и взяв шашки, оба уселись у Спасской башни Кремля, заявив, что не уйдут, пока им не выпишут пропуск в Кремль. Я, конечно, до сих пор поражаюсь, как им тут же не выдали «пропуск» совсем в другом направлении, но случилось почти невероятное – нарком их не только принял, но и помог восстановиться в армии!»

В начале войны по приказу генерала армии Георгия Жукова Иван Баграмян уже возглавлял штаб Юго-Западного фронта, в июле 1942 года он командовал 16-й армией Юго-Западного фронта, а с ноября 1943-го был назначен командующим 1-м Прибалтийским фронтом, и это обстоятельство потом во многом и определило будущую судьбу Баграмяна и его семьи – фактически усыновленного племянника Ильи, родной дочери Маргариты и сына жены от первого брака Мовсеся, ставшего родным и для Ивана Христофоровича. На Параде Победы 24 июня 1945 года будущий маршал Баграмян возглавил сводный полк 1-го Прибалтийского фронта, а после войны был назначен главнокомандующим Прибалтийским военным округом. На счету боевого маршала, дважды Героя Советского Союза – 7 орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, 3 ордена Красного Знамени, 2 ордена Суворова 1-й степени, орден Кутузова 1-й степени. В семье рассказывают, что за каждую победу на фронте, когда Сталин представлял его к награждению оче-

редным орденом, он неизменно просил только одного: «Не надо награды – выпустите брата!» На что генералиссимус ему неизменно отвечал: «Придет время – выпустим...» Слово свое сдержал. Почти десять лет, с 1945 по 1954 год, главкомом Баграмян вместе со своей большой семьей прожил в Риге в одном из старинных домов на окраине города, в Межапарке (по иронии судьбы в этом здании теперь находится резиденция посла Германии в Латвии. Автор этих строк на одном из приемов поведала германскому послу графу фон Ламбсдорфу историю этого дома. Оказалось, он и не догадывался, что здесь раньше жил советский командующий фронтом. Посол был несказанно поражен этим сообщением и, как мне показалось, все же немного смущен. – Прим. авт.). Главным праздником в их доме всегда был День Победы, который отмечался с кавказским размахом в кругу родных и фронтовых друзей. Но Наталья мало что помнит о том времени, ей не было и 5 лет, когда ее знаменитого родственника перевели в Москву. Родители девочки вскоре развелись, отец уехал в Армению, а Наталья с мамой и младшим братишкой остались в Латвии. На каникулах она приезжала в Москву – посетить у «дяди Вани», как Наташа его всегда называла. Вместе с ним он бывал в квартире Буденного, с которым жили по соседству в одном доме в знаменитом переулке Сивцев Вражек, иногда встречала маршала Рокоссовского

го и других выдающихся личностей. «Но только уже будучи студенткой, я поняла, какие же это удивительные люди, – признается Наталья Ильинична. – В квартире Ивана Христофоровича и Тамары Амаяковны нередко бывали их односельчане, приезжавшие к маршалу со своими проблемами. Их тепло принимали, угостили и помогали чем могли. Да и мне приходилось передавать из Риги письма, адресованные «лично в руки маршалу-депутату Верховного Совета», он всегда всем обязательно отвечал. Вот интересно, дядя Ваня чуть ли не с детства был военным, но в нем совершенно не было никакого солдафонства! Обладая независимым характером, он тем не менее умел в деликатной форме разрешать конфликтные ситуации или возникшие недоразумения. Рассказывают, как однажды на заседании на сессии Верховного Совета Латвийской ССР, депутатом которого он являлся как командующий округом, выступающие начали читать свои доклады на латышском языке. Это были послевоенные времена, и далеко не все депутаты понимали, о чем идет речь, а перевод никто не обеспечил. Когда на трибуну поднялся Баграмян, то выступать он вдруг начал на... армянском языке. Этим он только хотел показать, что в такой ситуации все же лучше, когда все говорят на понятном для других языке, и товарищи по партии правильно поняли главкома, тут же перейдя на русский

язык. В этом с его стороны не было никакого вызова, поскольку дядя Ваня и сам говорил по-русски с ярко выраженным кавказским акцентом. Наоборот, он, как представитель малого народа, входящего в СССР, с большим пониманием относился к проблемам таких же народов. Никогда он не старался говорить языком диктата. Думаю, маршал неспроста ушел со своей должности, так как именно в 1954 году в Прибалтике начались неприятные кампании под лозунгом борьбы с национализмом, и без перегибов там не обошлось. К тому времени Иван Баграмян был чуть ли не единственным из оставшихся в живых бывших командующих фронтами, и его перевод в Москву на должность замминистра по тылу был явным понижением, связанным с отношением к Баграмяну тогдашнего руководства Союза. Он ведь не скрывал, что выступает за большую самостоятельность для республик...».

ЗДЕСЬ ОДНА ПАРТИЯ...

Сама Наталья Баграмян хотя и была «генеральской дочкой», как ее иногда называли недоброжелатели, но после окончания мединститута по своей инициативе распределилась в районную больницу небольшого городка Прейли, в Латгалии, где проработала хирургом, а затем и главным врачом почти десять лет. Под ее руководством здесь была построена новая современная клиника, после чего ее вскоре перевели в Ригу на повышение, здесь она возглавила Бассейновую поликлинику, с наступлением новых времен преобразованную в акционерное общество. В 1997 году армянская община Латвии выдвинула известного врача на получение гражданства за особые заслуги. Поначалу она противилась, опасаясь, что на комиссии кто-нибудь обязательно упрекнет ее за родственные связи, а отрекаться от них она не собиралась... Но потом все же решилась. «Прихожу на заседание, а там народу полно – общественные деятели, представители культуры, из-

Супруга командующего Прибалтийским военным округом Тамара Амаяковна Баграмян (в центре), за ее спиной – Илья, рядом в белом платье – Людмила (родители Натальи Баграмян). Рига, 1948 год

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

вестные политики, – вспоминает Наталья Ильинична. – Ко мне отнеслись очень доброжелательно, похвалили за Прейли, где обо мне хорошо отзывались, но я все жду, когда же спросят про маршала и папу-генерала! Но вот наконец пожилой латышский режиссер многообещающе произносит: «А я все же хочу задать вам один вопрос...» Я внутренне уже приготовилась дать отпор, но думаю, как жаль, что мне придется заготовленную отповедь давать именно этому милому старичку, который мне почему-то сразу понравился. А он, выдержав театральную паузу, вдруг спросил: «И все-таки... почему вы хотите стать гражданкой Латвии?» Ну, пояснила членам комиссии, что я здесь родилась, училась, работала врачом и люблю эту страну, на благо которой тружусь до сих пор... Так я стала гражданкой Латвии».

На заре перестройки в их клинике тоже начались околополитические брожения. Кто-то прицепил к халату значок Народного фронта, кто-то провозгласил себя сторонником другой партии. Увидев это, главврач собрала весь коллектив медперсонала и с маршальской прямотой предложила «партийный пыл... засунуть себе в одно место». «У нас с вами одна партия – наши больные, – объявила им Наталья Баграмян. – И никакой другой партии я на территории клиники не потерплю!» Зная ее взрывной характер, желающих возразить

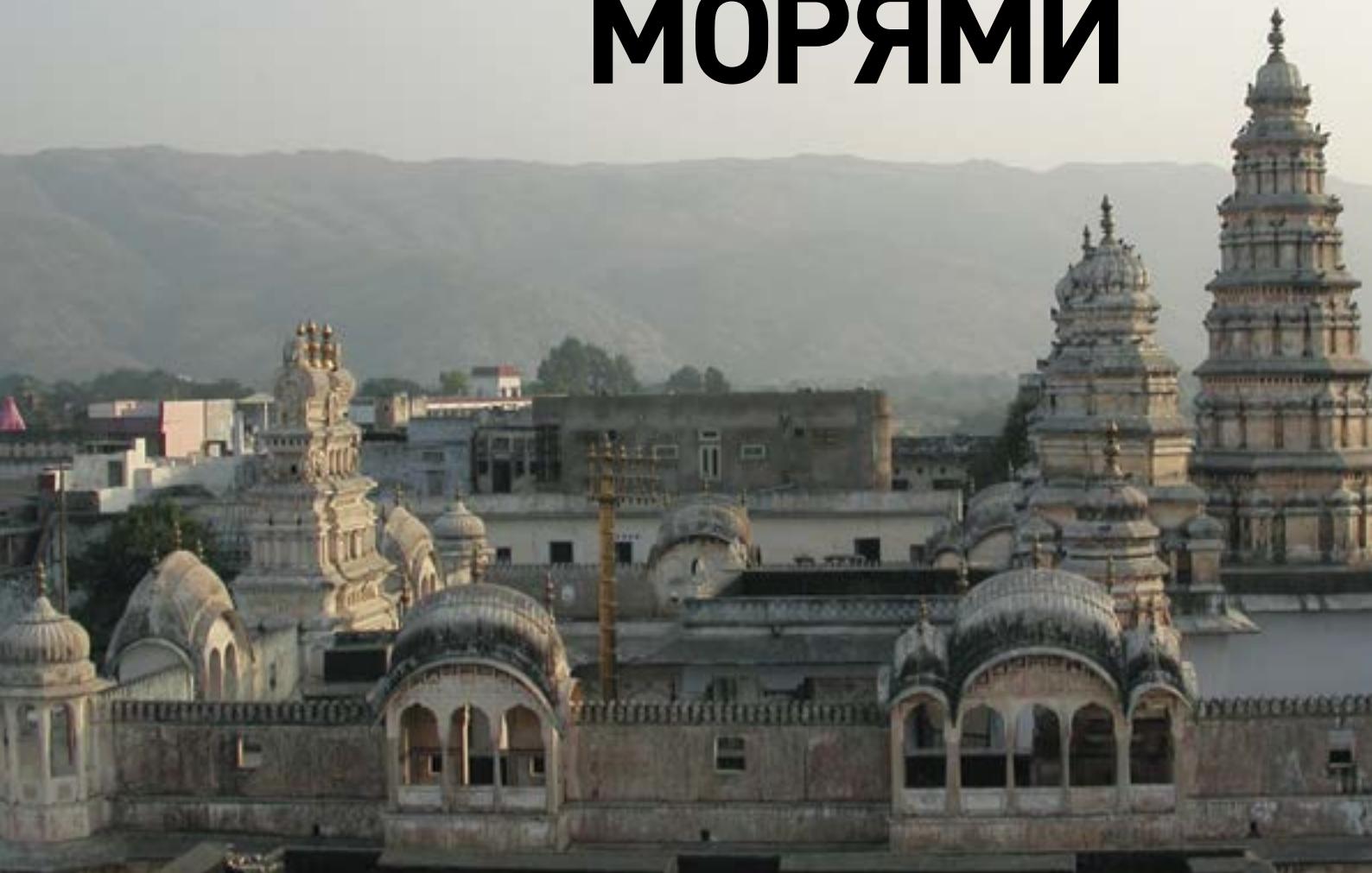
не нашлось. Сегодня в клинике работает смешанный коллектив – 150 человек: и русские, и латыши, и представители других наций. По словам Натальи Ильиничны, на работе у них царит нормальное двуязычие, весь русскоязычный персонал свободно владеет латышским языком, а латышский – понимает по-русски. Она даже не может представить, чтобы кто-то из ее врачей предложил пациенту говорить с ним на госязыке, хотя в других медучреждениях Латвии всякое случается. «У нас такого просто быть не может, – заверяет главврач. – Да, медики тоже являются частью общества, среди них встречаются и недостойные люди, но у нас такие долго не задерживаются. Думаю, мы единственное медицинское учреждение в стране, где все собрания проводятся на русском языке – нам так проще. В рабочем порядке я с латышами без проблем общаюсь на госязыке, но русскоговорящих сотрудников у нас больше, на собраниях же мне важно не демонстрировать лояльность, а четко и понятно донести до их сознания, что и как надо сделать, чтобы клиника лучше работала. Языковые инспектора нас навещали – как же без этого! Но жалоб ни от больных, ни от сотрудников, даже бывших, у нас по этому поводу не было. После языкового референдума у нас в коллективе тоже ничего не изменилось, думаю, со временем в стране все придет в

Маршал
И.Х. Баграмян
с племянником,
генерал-
майором Ильей
Баграмяном.
Ереван, 1977 год

нормальное русло, наши дети в большинстве своем уже свободно говорят на трех языках».

Штаб Прибалтийского военного округа в советское время располагался в самом центре Риги, на углу улиц Горького и Кирова, долгие годы фасад этого монументального здания украшала гранитная мемориальная доска с барельефом маршала Баграмяна, установленная здесь после его смерти в 1982 году. Высеченная в граните надпись сообщала, что в этом доме с 1945 по 1954 год работал выдающийся советский военачальник маршал Иван Христофорович Баграмян. Ныне улицы переименовали в Валдемара и Элизабетес, вместо советских военных хозяином здания стало латвийское Министерство обороны, а табличку в 1992-м пришлось спасать внучатой племяннице. Увидев, в какой суматохе происходит эвакуация бывшего военного округа, Наталья вдруг отчетливо представила, как сейчас безжалостно сбывают и уничтожают прекрасный барельеф с ее «дядей Ваней» не в меру ретивые борцы с советскими памятниками, как это случилось с другими табличками... Она тут же позвонила генералу Майорову, руководившему выводом советских войск из Прибалтийских стран. Тот разрешил родным маршала снять доску и оставить у себя. Какое-то время ее хранили в армянской церкви Риги, Наталья собиралась отправить ее в Ереван отцу, который мечтал открыть в столице Армении музей Баграмяна. Но проект затянулся, и Илья Алексеевич, долгие годы возглавлявший ДОСААФ республики, так и не успел его реализовать, а больше заняться этим было некому. И вот недавно Наталья Ильинична отправила барельеф в Москву в одну из столичных школ, в которой открылся музей маршала Баграмяна. Музей курируют родные внуки Ивана Христофоровича – Иван и Карина Наджаровы. Иван трудится в «Газпроме», а Карина – военный переводчик, полковник Российской армии, между прочим. Вот бы дед порадовался – династия! ●

ЗА ТРЕМЯ МОРЯМИ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

ФОТОГРАФИИ

АНАСТАСИИ БЕЛЬЮКОВОЙ

«И ТУТ ЕСТЬ ИНДИЙСКАЯ СТРАНА, И ЛЮДИ ХОДЯТ ВСЕ НАГИ, А ГОЛОВА НЕ ПОКРЫТА, А ГРУДИ ГОЛЫ... А МУЖИКИ И ЖОНКИ ВСЕ НАГИ, А ВСЕ ЧЕРНЫ. ЯЗ КУДЫ ХОЖУ, ИНО ЗА МНОЮ ЛЮДЕЙ МНОГО, ДА ДИВУЮТСЯ БЕЛОМУ ЧЕЛОВЕКУ».

М

ЕЖДУ ПРОЧИМ, РАС-
сказы русского купца
XV века Афанасия Ни-
китина об Индии и
сегодня вполне актуальны. Сто-
ит лишь немного удалиться от
туристических районов, и вы
легко в этом убедитесь.

...Мое велопутешествие по Ин-
дии было бесцеремонно прервано
удивленными индийцами в
20 километрах от Пондичери. Я
остановился всего на минуту на
пыльной деревенской дороге,
раздумывая, где бы лучше подъ-
ехать к побережью, как отовсюду
сбежался народ, взяв меня в
плотное кольцо. Мужики, рас-
плываясь в благодушной улыбке,

переговаривались о чем-то меж-
ду собой. Дети стояли молча, от-
крыв рты. Один совсем голый
мальчик лет шести подошел и по-
стучал по моей ноге кулаком. На
все вопросы мужики реагирова-
ли одинаково: одобряюще про-
тяжным «А-а-а» и покачиванием
головы из стороны в сторону.

– Как проехать к морю?
– А-а-а...
– Где можно найти питьевую
воду?
– А-а-а...
– Отойдите, пожалуйста, с до-
роги.
– А-а-а...
И пробовал на английском го-
ворить, и пытался выражать-

ся на хинди – в ответ все то же. Попробовал сесть на велосипед, но тот голый мальчик никак не хотел уходить с дороги, пятился спиной прямо у переднего колеса и смотрел снизу вверх. Пришлось идти пешком. Детвора начала кричать, махать руками, дергать за одежду, просить «one money». Когда я дошел до берега, со мной остались одни дети. Не найдя другого способа избавиться от них, я залез в воду. Детвора на берегу тут же принялась раскручивать мой велосипед на сувениры. Хорошо, что вовремя подоспели папаша и надавали своим чадам по рукам.

ПОГОДА И СВОБОДА

Я прилетел в Дели в конце июня, в самый разгар сезона дождей. Едва вышел из самолета – тут же впал в панику: как же тут жить?! Жара под сорок, дует горячий ветер, дождя нет, но влажность – как в бане! И как мог Афанасий Никитин написать: «В Индостане большой жары нет»? Да я уже по прошествии первого часа залпом выпил двухлитровую бутылку минералки...

В недорогих гостиницах, без кондиционеров, в кафе и забегаловках, в домах простых людей под потолком постоянно крутится габаритный вентилятор. Причем основное его предназначение – разгонять не духоту, а москитов. Лопасти вентилятора длиной более метра, небольшая комната, низкие потолки. Ветер дует такой, что не только москитов – простыню со спящего человека сносит. Единственная проблема – шум. Поэтому чтобы уснуть, приходится затыкать уши ватой.

По поводу «ジョンки все наги, груди голы» – врать не буду, такого нигде не видел, даже на Андаманских островах. Но тут Никитин не виноват. Прикрывать

наготу индийцев приучили англичане в XIX веке. А вот абсолютно нагие аскеты на улицах до сих пор встречаются. В этом смысле Индия – страна невиданной свободы. В городских парках можно запросто поставить палатку для ночевки, позволительно обустроиться и на набережной миллиона го- рода и даже разжечь костер. Железнодорожный и автовокзалы в ночное время забиты спящими пассажирами, занимающими все близлежащие лавки и лужайки, а также асфальт. На улице можно появляться голышом и еще много чего делать. Правда, одна моя знакомая, долго жившая в Агре, рассказывала, как русская девушка решила по загорать в купальнике на балконе своего номера. Очень скоро на улице собралась толпа глазе- ющих индийцев. Появился полицейский и потребовал от девушки одеться. Видимо, многие индийские вольности касаются только мужского пола. С другой стороны, это такой типичный для Индии и такой непонятный для европейской логики пример сочетания несочетаемо- го – целомудренных нравов с полной вседозволенностью.

ГОРОДА В ДЕРЕВНЕ

Правительство Индии хоть и пытается как-то взять под контроль процесс рождаемости, но, по признанию самих индийцев, это очень большая проблема. Население Индии, по скромным подсчетам, составляет 1,3 миллиарда человек. Я проехал почти весь Индостан с севера на юг и изумлялся открывающимся видам. Нет ни одного не населенного людьми места. Поля риса, деревни, огороды, сахарный тростник, миллионный город, снова рис, сахарный тростник, бананы, кокосовые пальмы, деревенские домики... Изредка попадаются небольшие холмы, поросшие двухметровыми кактусами, кустами и низкорослыми деревцами. От густых тропических лесов в долине Ганга, по которым когда-то бродил Будда, не осталось и следа. Гималаи, пустыня Тар и джунгли Ассама, очевидно, единственные места, где можно скрыться от людей. Вся остальная Индия – одна гигантская деревня с вкраплениями городов.

Огромное количество городов удивляло еще Афанасия Никитина: «Сколько ковов, столько и городов», – писал он (ков – 10 километров. – Прим. авт.).

Но сами индийцы настоящими городами считают только миллионники. Довелось мне поездить по одному из крупнейших мегаполисов, Ченнаю, где живет около 5 миллионов человек. Поначалу я никак не мог понять, где же все эти миллионы. Старая двухэтажная застройка – это сплошь магазины, рынки, лавки, парикмахерские и т.п. Многоэтажные здания в Ченнае есть, но они явно административные, а не жилые. Попадаются временами опрятные малоэтажные районы, но здесь живет немногочисленная элита. А где же noctуют остальные? Оказывается, торговец живет в своей лавке, рикша – в своей рикше, кто-то ютится в крохотных тростниковых шалашах. Собственно, в них не живут, все семейство туда просто не влезет. Под крышей есть место только для

кастрюль и, к примеру, больного деда. Остальные спят прямо на асфальте. Рано утром по некоторым улицам невозможно пройти. Приходится маневрировать между спящими людьми. Граница между нищими и просто бедными семьями очень условная. Миллионы людей рождаются, вырастают, женятся и умирают прямо на дороге. Есть еще трущобы, поглощающие почти все берега рек в городе. Но даже приблизиться к этим построенным из картона и всякого мусора муравейникам – серьезное испытание

для европейца. Трущобы – источник особого зловония, которым пахнут индийские города. Наверное, от увиденного можно было бы впасть в глубокую депрессию, если бы не улыбающиеся лица этих «маленьких людей», радостный визг плещущейся в реке детворы, тут же тщательно намыливавшийся отец семейства, усердно стирающие рядом женщины. Разные алкогольные химикаты, превращающие московских бомжей в животных, здесь не употребляют. Люди остаются людьми, по большей части достойно переносящими тяготы жизни.

Какой все-таки очаровательный народ в Южной Индии! Все – от нищих до брахманов – стройны, горделивы, важно ходят босиком по асфальту. Никаких лишних движений, торопливо-сти. А как они разговаривают между собой! Едва шевеля губами, выдают массу интонаций и невероятных для русского языка звуков, плавно покачиваются головой и взмахивают руками, расстопыривая длинные красивые пальцы.

ДОРОЖНЫЕ СПЕКТАКЛИ

Впечатляют путешественника и творящиеся на дорогах Индии представления. В копоти от грузовиков мчатся мотоциклы, рикши, такси, перегруженные пикапы. По левой полосе двигаются велосипеды, велорикши, телеги, запряженные ослами, буйволами, лошадьми. Совершаются самые непредсказуемые маневры, которым ни дорожная разметка, ни светофоры, ни полицейский – не помеха. Правило только одно: непрерывно давить на клаксон. Сзади на многих машинах написано: «Horn, please!» («Сигнальте, пожалуйста!») Заводить будильник здесь совершенно излишне. Первый же проснувшийся таксист разбудит путешественника безумным сигналом своей машины. И пускай на дороге в пять часов утра нет ни одной души. Логика индийского водителя такая: а вдруг кто-нибудь выскочит из-за угла?

Я со своим велосипедом вполне вписался в столпотворение на индийской дороге. Грузовики вставали поперек, перегоражи-

вая мне путь, легковушки, пересекая сплошные линии, ехали по моей полосе мне навстречу, постоянно нахально подрезали. Но все это проделывалось с такими обезоруживающими улыбками, что обижаться было

просто невозможно. А когда я забывал о левостороннем движении и выскакивал на встречную полосу, то изворотливые рикши относились и ко мне с пониманием. Я наконец понял, что главное правило на индийской дороге – уступать.

С общественным транспортом я впервые столкнулся в Ченнае, причем в час пик. Сначала я просто стоял на остановке, наблюдая удивительное зрелище. В окнах автобусов стекла отсутствуют, двери всегда открыты. Люди висят гроздьями, входят в автобус и выходят из него и через окна, и через двери.

Я постарался зацепиться хоть за какой-нибудь наружный поручень. Но как тут зацепишься, если водители на остановках не останавливаются? Эти металлические навесы с табличкой служат, очевидно, для обозначения места, где какой автобус проходит. Высадка и посадка осуществляются во время остановки на светофоре, в пробке и прямо на ходу. При этом нужно соблюсти важное правило: мужчины занимают переднюю половину

автобуса, женщины – заднюю. Касаться незнакомой женщины даже в общественном транспорте считается крайне неприличным. Вот шустрая тетушка с тюком на голове догоняет автобус, сначала бросает в дверь свой тюк, потом запрыгивает сама. Свободного пространства в дамской половине автобуса немного больше, поэтому я стал проталкиваться к женщинам. Оттуда меня выгонять не стали. Свое отношение к чужестранцу придавленные моим рюкзаком девушки выразили снисходительными улыбками.

Ехать на дальние расстояния на автобусе очень утомительно. Через каждые 10 километров водитель останавливается и идет пить чай в придорожную забегаловку. Расстояние в 300 километров можно преодолевать целый день. Поэтому основное средство передвижения между городами – поезд. Индийская железнодорожная сеть – одна из самых протяженных в мире. О первом классе и говорить нечего: здесь и стекла в окнах вагона есть, и кондиционеры, все по-европейски. Второй класс похож на наш плацкарт с той лишь разницей, что в Индии третья полка – тоже место для пассажира. Ну и, конечно, входные двери всегда нараспашку, окна без стекол, всюду вентиляторы. Количество пассажиров ненамного превышает количество мест. По вагону свободно перемещаются «подметатели». Худощавый мальчик то и дело ползает

по проходу, подметая пол. В руках у него оргызок веника и коробка, в которую он собирает мусор... а заодно и все плохо лежащие вещи: обувь, дамские сумочки, кошельки. Иногда к нему подходит полицейский и открывает коробку. Если ничего, кроме мусора, нет, дает ему пару рупий. Но воровство здесь, конечно, феноменальное. Пассажиры приковывают свой багаж цепью за специальные кольца под первой полкой. Особо осторожные не доверяют и кольцам. Кладут свои чемоданы на полку и сверху ложатся сами.

БОЛЛИВУД

Современное индийское кино сильно отличается от тех душепитательных драм, которые так любили советские кинозрители. Индия пошла по голливудскому пути. Главный кинематографический центр, Бомбей, давно уже называют Болливудом по аналогии с Голливудом. Любимое кино современного индийца – блокбастер. Но если местные воспринимают все происходящее на экране вполне серьезно, то для европейца индийский блокбастер – просто уморительное зрелище. Драки делятся долго, и какие драки! Косолапая нога проносится в полуเมตรе от противника, а тот отлетает в сторону так, будто столкнулся с грузовиком. Боец машет руками, словно отмахивается от пчел, но все эти «удары» сотрясают стоящего на безопасном расстоянии противника. Злодей подкрадывается сзади – в зале слышится гул. Злодей подбирается все ближе

к жертве – гул нарастает. И вот уже отдельные выкрики с мест: «Смотри, смотри! Обернись! Бей его, бей!» Зрители вскакивают с кресел и разочарованно всплескивают руками, когда злодей берет верх. Зато если побеждают «наши», ликует весь кинозал. Люди прыгают, кричат, обнимают друг друга, как будто на футбольном матче забили гол. Десяток раз боевик прерывается на танцевально-песенные номера. Зрители мужского пола отворачиваются и начинают обсуждать только что закончившуюся драку. Для меня же то, что они воспринимают как «рекламную паузу», оказалось как раз наиболее интересными сценами фильма. В этих лирических номерах режиссеры сумели соединить лучшие качества западного клипа с традиционными танцами и вокалом. Получилось очень эффектно и своеобразно.

Индийское кино всегда было сказкой. В этом оно ничуть не изменилось. Но я подразумевал, что так говорят исключительно о сюжете фильма. Добро всегда побеждает зло, «хорошие» герои – «плохих», нищий превращается в богача. На самом деле сказкой пропитана каждая деталь фильма. Заваленные мусором улицы Ченная предстают на экране чистыми и ухоженными, такое ощущение, будто их даже вымыли с мылом. Не убрали только плакат «Спасите Индию от пластиковых бутылок!». А вот тупик рядом с вокзалом, который я сам лично несколько раз проходил. Забитая нищими ночной лежка в кино предстает прекрасным романтическим местом, где целуются герои. Вообще нет ни одного нищего, а в битком набитых (в реальности) ченнайских электричках можно даже танцевать (в кино). Симпатичные девичьи мордашки, заполняющие любой фильм, – тоже сказка. Красивые женщины в Индии встречаются редко. Такие экземпляры и становятся актрисами или выходят замуж за миллионеров. В любом случае передвигаться по городу красавица будет на собственной машине, так просто на улице ее уже не встретишь.

АРБУЗ С ПЕРЦЕМ И ЧАЙ ПО-ИНДИЙСКИ

Афанасий писал, что «еда у них плохая». Очевидно, он имел в виду отсутствие мясных блюд в рационе. Мясо и сейчас встречается редко, главным образом в мусульманских районах. Зато сладостей, овощей и фруктов – невероятное изобилие. Есть и свои деликатесы. Например, маленькие желтые плоды, похожие на алычу. Народ с трепетом, буквально по 100 граммов, покупает эти ягоды. Положат одну штучку в рот и, закрыв глаза от удовольствия, покачиваются головой. Стоила эта экзотика в два раза дороже красных бананов, но на вкус оказалась... обыкновенной алычой. А в Джамму десятки видов сухофруктов лежат на улицах кучами высотой до пояса. И почему Афанасий считал, что «на нашу землю нет товара»?

Ну а его «тут у них все дорого» сейчас и вовсе звучит поразительно. Может, Афанасию товары предлагали по специальным ценам для заморских путешественников, как это до сих пор практикуется в Азии? Но сейчас на всех промышленных товарах, продающихся в Индии, стоит максимальная розничная цена, увеличивать ее торговец не имеет права.

По поводу дикой остроты индийских блюд я, конечно, был наслышан. Но все равно, когда мой попутчик в поезде, едва

проснувшись, на завтрак поглощал несколько огненных перцев чили, мой желудок съеживался и дрожал от страха. А по вагонам вальяжно бродил продавец фруктов. Для каждого покупателя он доставал из своей сумки пластиковую тарелку, аккуратно нарезал в нее арбуз, папайю, банан, манго и засыпал все жгучим красным перцем. Некоторые клиенты возмущались, что перца мало...

Чай в Индии пьют исключительно черный с молоком и сахаром. А как они его заваривают! Бросят жменю чая в кипящую воду, и так он там еще пару минут ки-

пит, пока добавляют сухое молоко и сахар. Остужают это варево, переливая его из стакана в стакан. Чайханщик держит стаканы в вытянутых руках и чуть ли не с расстояния в метр переливает жидкость, не проронив ни капли! Причем делает он это с нереальной скоростью!

Чай без сахара и молока в Индии пьют только иностранцы. И если такое чаепитие увидит индиец, то скрочит презрительную физиономию: дескать, как можно это пить? Вообще-то чай без молока оставляет толстый черный осадок на стенках кружки. Европеизированные индийцы, правда, утверждали, что весь хороший чай идет на экспорт, а в Индии продают, по сути, отходы. Кстати, той моей знакомой, что жила в Агре, нормальный индийский чай присыпали из Москвы.

В Гималаях же пьют зеленый чай. В Сринагаре в зеленый чай добавляют палочки корицы, в Ладакхе – соль и жирное масло из молока яка. В деревнях Кашмира зеленый чай преображают в жидкость насыщенного розового цвета! А еще, по желанию, хозяйка добавляет в этот «чай» жареный молотый ячмень. После того как напиток выпит, оставшуюся на дне кашу едят ложкой вместе с чайными листьями.

Этот розовый отвар наливают в большой металлический кувшин, который называют... самовар. Произносится, как и соответствующее русское слово, – «са-мо-вАр». Так же, как и старый русский самовар, гималайский тезка имеет трубу, в которую кладут угли, и чай в суде долго остается горячим. Кашмирские самовары незаменимы при уборке кукурузы. Их приносят своим мужьям заботливые жены, и, как водится по всей Индии, несут самовары на головах.

Когда и каким образом завсегдатай традиционного русского чаепития попал в Индию, узнать не удалось. Кашмирцы заявляли, что «самовар» – местное название.

ДАРШАН И ПУДЖА

Около 85 процентов населения страны исповедуют разные направления индуизма. Большие и маленькие храмы – неотъемлемая часть пейзажа. Внутреннее убранство их весьма различно. В скальных храмовых комплексах, например в Махабалипураме, бросается в глаза округлый черный столб в самом центре

пещеры. Смотрится как остатки скульптуры или алтаря. Но люди с особым трепетом встают на колени перед этим столбом, произносят молитвы. Эти столбы никакие не руины, а одна из сокровенных тайн индуизма – лингам Шивы. Бесплодные женщины особо чтят его, моля о зачатии, прикладываясь к этому столбу, окуривают его благо-

вониями и носят ожерелья из маленьких лингамчиков.

Если пирамидальный храм вполне естествен, то для каких целей служит фигура из двух вставленных друг в друга гигантских «прямоугольников»? Индузы не поняли моего удивления, и я решил сам узнать, с чем связана такая форма святилища. Снял сандалии и вошел в полумрак храма... Дымят факелы, пар от дыхания и храмовой кухни оседает на стенах и полу. Душно. Пахнет благовониями, ритуальными цветами и потом. В самом центре первого «прямоугольника» – небольшая комната, от которой тянется длинная дорожка, огражденная с обеих сторон деревянными перилами и уходящая во второй «прямоугольник». Бьет колокол, и в проеме появляется голый по пояс брахман. Он медленно ступает по дорожке, неся на подносе огонь. Верующие стоят за перилами, проносят ладонь над пламенем и как бы «умываются огнем». Но главный ритуал в индуизме – даршан (дословно: созерцание). Созерцание бога происходит через его образ в статуе.

Чтобы дух божества наполнил скульптуру, с ней проделывают сложные манипуляции. Сначала изваяние погружают в воду, высушивают, после чего к различным частям прикладывают тонкую золотую проволоку, смазанную топленым маслом и медом. К скульптуре относятся как к живому существу. Утром ее бусят, затем купают, одевают, а на ночь укладывают «спать».

Пищей для богов служит пунджа – подношение риса, кокосов, бананов, мандаринов. Подобные наборы на пальмовом листе продают возле храма. Но относятся ко всему этому верующие вполне адекватно, без фанатизма. Когда я, по незнанию, стал есть пунджу, на меня не напали с обвинениями в святотатстве, а стали хохотать над непонятливым чужеземцем.

Религия насквозь пронизывает всю жизнь индуса. В доме у каждого имеются свои статуэтки божеств, которым тоже поклоняются. В любом автобусе есть небольшой «иконостас», окруженный светомузыкой. Перед тем как отправиться в путь, брахман заполняет салон дыром и поет напутственную молитву. Женщины в автобусах и электричках плетут из лепестков жасмина длинную гирлянду, чтобы потом повесить ее на шею божественной статуи.

ЖИЗНИ И КАСТЫ

Возле храмов всегда много нищих, калек, слепых, хромых, иссохших. Но никто из них, кажется, не чает избавления. На исцеление они надеются в следующей жизни. Но и здесь не все так просто. Это европейцы оптимистично рассматривают реинкарнацию как очередную жизнь, которую можно прожить успешнее. А для индуса новый цикл значит не столько очередную жизнь, пускай даже лучшую, сколько новые страдания. И называют индузы сансару не «кругом перерождений», как у нас принято говорить, а «кругом возвращающейся смерти».

Предания о жизни богов индийцы тоже понимают по-своему. В Махабалипураме я познакомился с одним скульптором, который рассказал историю о том, каким образом у бога Ганеши появилась голова слона. Парвати, супруга Шивы, слепила себе сына, который прогневал член отца, и тот отрубил ему голову. Тогда Парвати потребовала вернуть Ганеше жизнь. Шива приказал своим слугам принести ему голову первого, кого они встретят на своем пути. Им оказался слоненок. А через пятнадцать минут парень рассказывал уже совершенно иную версию, с другими действующими лицами. Причем настаи-

вал, что обе истории истинные, а также уточнял, что есть и другие предания – тоже истинные. И преподносится все это не как легенды и мифы, а как реально происходившие события. Примечательно, что Афанасий Никитин, пересказывая миф о боге в образе обезьяны, Ханумане, ничуть не сомневался в его реальном существовании: «Есть у них князь обезьянний, ходит с ратью своей. Если кто обезьян обидит, они жалуются своему князю, и он посыает на обидчика свою рать, и они, к городу придя, дома разрушают и людей убивают. А рать обезьянья, сказывают, очень велика, и язык у них свой».

Кастовая система сегодня хоть и трещит по швам, но все еще держит индусское общество. Страшно представить, что будет, если сразу миллиард человек захочет быть бизнесменами. Простой народ покорно наследует ремесло своих родителей и придерживается в основном кастовых интересов. Но процесс принятия пищи, некогда важнейший ритуал, похоже, мало соблюдается. На улице едят вместе, без специальных ритуальных омовений. «Едят, накрывшись платком», как писал более пятисот лет назад тверской купец, сейчас только редкие аскеты.

ты. А вот отношение к пище во многом осталось традиционным: мясо животных запретно, а недоеденный ужин на следующий день уже считается «нечистым». Я с изумлением наблюдал, как так называемые ниши выбрасывали оставшийся со вчерашней трапезы рис в сточную канаву.

Даже в центре мегаполисов можно встретить свободно бродящих коров. Конечно, священное животное подкармливают и не гневаются, если корова сама потянет какую-нибудь зелень с прилавка. Но в случае чего особо не церемонятся. Когда корова выходит на проезжую часть, перегораживая путь автобусу, то пассажиры быстро стоят ее на тротуар. Так что рассказы о том, как коровы вышли на посадочную полосу бомбейского аэропорта и самолеты крутили в воздухе, потому что никто не решался прогнать священных животных, давно в прошлом.

РОССИЯ И ИНДИЯ

Сегодня немало русских живет в Индии. Одни работают в различных компаниях, другие, любители индийской культуры и климата, проводят на Индостане как минимум зимние месяцы. Особый разговор – приезжающие заниматься духовной

практикой. Ашрамы популярные на Западе гуру полны наших соотечественников. Здесь контингент самый невероятный. Помимо столичных писателей, художников, музыкантов можно встретить, например, жен донецких шахтеров или простецкого старичка-электрика из Воркуты. Один раз видел даже путешествующего гуру в оранжевом платье с длинной бородой и внушительным бамбуковым посохом. «Я, – говорит, – восемь лет живу в Индии. Достиг просветления, сплю на дороге, живу на подаяние, голодая месяцами, насыщаясь духом». Правда, «дух», явно исходивший от него, подозрительно напоминал водочный перегар. И по всему чувствовалось, что этому «духу» в Индии живется гораздо вольготнее, чем в России. Добрые индийцы аскетам всегда помогают, полиция бомжей не трогает, тепло, знаете ли, хоть в бочку вместе с Диогеном полезай. Не получив от меня ничего, «гуру» выругался отборным рязанским матом и с достоинством удалился. Конечно, на Индостане отыщется немало и подлинных русских ценителей и исследователей индийской философии, культуры, искусства. Мы с давних пор испытываем какое-то особое притяжение к Индии. До поездки я думал, что причиной тому – близкое родство двух культур, языков, менталитетов. Но сейчас – ни за что так не скажу. Какие-то пррапракорни у России и Индии, конечно, единые, но сегодняшняя реальность – абсолютно другая. Все иное: сама жизнь, нравы, поведение на дороге и на улице, жестикуляция, интонации, категории мышления, деревни, города, даже птицы порой там лают, как собачки. Вообще – другая планета! А человека с давних пор тянет на другие планеты. Наверное, потому, что многое видится на расстоянии. И чем больше расстояние, тем шире взгляд на «свою планету», глубже понимание культуры, языка, бытия в целом. ¶